

АРХИТЕКТУРА СССР

6

1982

25-10/18

С. МАРТЫНЮК, секретарь Киевского горкома Компартии Украины

Городу Киеву — 1500 лет

Город-герой Киев, столица Советской Украины, один из крупнейших экономических, культурных и научных центров нашей Родины, торжественно отмечает свое 1500-летие.

Сегодня многогранная жизнь Киева, как и всей страны, всецело определяется решениями XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, установками и положениями, выдвинутыми Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым на ноябрьском (1981 г.) Пленуме ЦК КПСС, XVII съезде профсоюзов и на торжествах в Ташкенте.

Трудящиеся Киева, как и все советские люди, активно готовятся к знаменательному событию — шестидесятилетию образования СССР — первого в мире единого союзного многонационального государства рабочих и крестьян, рождение которого явилось продолжением дела Великого Октября, величайшей заслугой нашей партии, живым воплощением ленинских идей. Сегодня великий Советский Союз предстает перед всем миром, отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», как дружная семья равноправных республик, совместно строящих коммунизм. Монолитно социальное-политическое и идейное единство нашего общества. Нерушима сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии, ее Центрального Комитета во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

Подготовка к юбилею многонациональной социалистической Родины соннала у киевлян с 1500-летним юбилеем города.

В силу этого юбилей города рассматривается в качестве важного этапа по подготовке к празднованию 60-летия СССР. Это естественно, так как любовь каждого советского человека к родному городу или селу рождает более высокое чувство — любовь к многонациональному социалистическому Отечеству. «Чувство Родины, — пишет товарищ Леонид Ильич Брежнев в «Воспоминаниях», — у каждого из нас начинается с памяти детства, со своего дома, своей улицы, своего города или села. И вместе с тем живо в нас ощущение большой, великой Родины».

Бережное сохранение и умножение накопленного предшествующими поколениями нашей страны материального и духовного потенциала — одна из важнейших составляющих формирования советского патриотизма. Внимание к истории Киева — не просто дань уважения рабочим рукам многих поколений строителей и таланту водных городов на Днепре, а выражение органической потребности советских людей глубже познать историю своей великой Родины, приобрести к ее многовековой культуре.

1500 лет назад на днепровских кручах был основан город, которому довелось в истории нашей Родины сыграть значительную роль. За свою полуторатысячелетнюю историю Киев пережил дни расцвета и упадка, он не раз подвергался разрушениям, но вновь и вновь возрождался из пепла и руин, и сейчас это один из самых крупных и красивых городов Советского Союза. Ныне здесь создан и эффективно функционирует мощный производственный, научно-технический и культурный потенциал.

Когда в конце IX в. сформировалось древнерусское государство — Киевская Русь, колыбель братских народов — русского, украинского и белорусского, Киев стал его столицей. Уже в те далекие времена он был крупным торгово-ремесленным городом Восточной Европы, этому способствовало выгодное расположение на перекрестке главных торговых путей, важнейшим среди которых был днепровский. Через Черное море, называемое древними летописцами Русским, Киев был связан со странами Балканского полуострова, Ближнего и Среднего Востока, с Кавказом. Высокое мастерство киевских ремесленников — кузнецов, литейщиков, оружейников, ювели-

ров, гончаров, камнерезов славилось далеко за пределами Киевской Руси.

Киевская Русь достигла расцвета на рубеже X и XI веков. Это способствовало дальнейшему росту могущества и авторитета Киева, развитию в городе строительства и архитектуры. Киев тогда состоял из Верхнего города, представлявшего собой укрепленный детинец на Старокиевской горе и являвшегося резиденцией князя, и большой прибрежной части — Подола, где жили преимущественно ремесленники и торговцы. Во времена Владимира в Верхнем городе были построены княжеские дворцы, боярские дворы с хоромами, культовые сооружения.

В XI в. Киев стал крупнейшим центром славянской цивилизации, очагом культуры — письменности и литературы, архитектуры и монументально-декоративного искусства. На киевской земле возникли выдающиеся произведения зодчества, которые повлияли на дальнейший облик строительства и по достоинству вошли в сокровищницу мировой архитектуры. Среди них Софийский собор — главный храм Киевской Руси, здесь впервые на Руси была создана библиотека и основана школа.

В 1037 г. были построены монументальные Золотые ворота, соединяющие в себе функции главного въезда в город, его архитектурного украшения и оборонительного сооружения. В 1648 г. киевляне устроили здесь торжественную встречу Богдану Хмельницкому в честь его победы над польской шляхтой под Желтыми Водами. В 1709 г. через Золотые ворота торжественно въехал в Киев Петр I после победы над шведами под Полтавой. В дальнейшем Золотые ворота, потеряв главное свое предназначение, постепенно разрушались. Ныне они воссозданы и выразительно напоминают о славных страницах истории города.

В те далекие времена к югу от Верхнего города были сооружены Печерский и Выдубицкий монастыри, в селе Берестово — церковь Спаса, где в 1157 г. похоронен основатель Москвы киевский князь Юрий Долгорукий. Печерский монастырь с Успенским собором стал одним из крупнейших культурных центров Руси. Именно здесь летописец Нестор написал свою знаменитую «Повесть временных лет», а в XVII в. была создана первая киевская типография.

Произведения киевских зодчих отличались оригинальностью, отражали величие и духовное богатство Киевской Руси.

В 1654 г. произошло важное историческое событие, был навеки скреплен союз Украины с Россией. Русские протянули украинцам руку помощи, защитили их границы от посягательств иноземных захватчиков. Снова начала бурно развиваться архитектурно-строительная деятельность, город обогатился новыми зданиями. Особое значение для Киева того времени, состоявшего из трех частей — Верхнего города, Подола и Печерска, разделенных оврагами и склонами, имело строительство Софийской и Лаврской колоколен, Андреевской церкви. Эти и другие своеобразные произведения архитектуры барокко были созданы талантливыми зодчими — И. Григоровичем-Барским, С. Ковширом, И. Мичурным, П. Нееловым, В. Растрелли, П. Старцевым, И. Шеделем и др.

XVII—XVIII века отмечаются рядом важных событий в политической и культурной жизни города. В Киев в 1706—1709 гг. несколько раз приезжал Петр I. Он заложил Старую Печерскую крепость для защиты города от шведских захватчиков, посетил Киев после Полтавской битвы, в Софийском соборе присутствовал на торжественной церемонии по случаю победы.

Киевская академия, образованная в 1701 г. из Киево-Могилянского коллегиума, была в то время важным высшим учебным заведением не только Украины, России и Белорусии, но и всего славянского мира. В ее стенах учились М. В. Ломо-

Панорама левобережного жилого района
Русановка

носов, Г. С. Сковорода, многие другие деятели науки и культуры, внесшие большой вклад в развитие братской дружбы украинского, русского и белорусского народов. Здесь же обучались студенты из Болгарии, Сербии.

В 1821 г. в Киеве было создано тайное Южное общество, здесь проходили встречи его руководящих деятелей. Тогда в Киев приезжал А. С. Пушкин, который неоднократно встречался с декабристами в доме генерала М. Н. Раевского. В память о великом русском поэте и исторической деятельности декабристов на четырех киевских зданиях установлены мемориальные доски.

В конце XVII — первой половине XIX вв. осуществляются крупные градостроительные мероприятия, направленные на объединение разрозненных частей города, на его территориальное расширение и упорядочение планировки. В 1837 г. был составлен первый генеральный план, который предусматривал развитие города в сторону от Днепра, прокладку новых и упорядочение существующих улиц. Был также разработан план, по которому планировка Подола получила регулярную форму. Тогда же началось превращение заболоченной Крещатикской долины в главную улицу города.

В соответствии с генпланом началось возведение крупных общественных зданий, изменивших облик города, его масштаб. Появились университет, первая гимназия, контрактный дом, театры, многочисленные жилые дома и другие здания, построенные в стиле классицизма. Архитектура Киева характеризовалась тесными связями с русским зодчеством, отличалась заметным своеобразием. Свой отпечаток на градостроительный облик города наложило массовое развитие промышленности. В 1764 г. был основан «Арсенал», на Подоле и на периферии города расширились и стали возникать новые мануфактурные мастерские и фабрики. Во второй половине XIX в. в городе появились крупные промышленные предприятия: Южно-русский машиностроительный завод (ныне «Ленинская кузница»), главные железнодорожные мастерские, машиностроительный завод Гретера (ныне «Большевик») и др. Рабочие этих предприятий вписали славные страницы в борьбу киевского про-

летариата против царизма, за установление Советской власти на Украине.

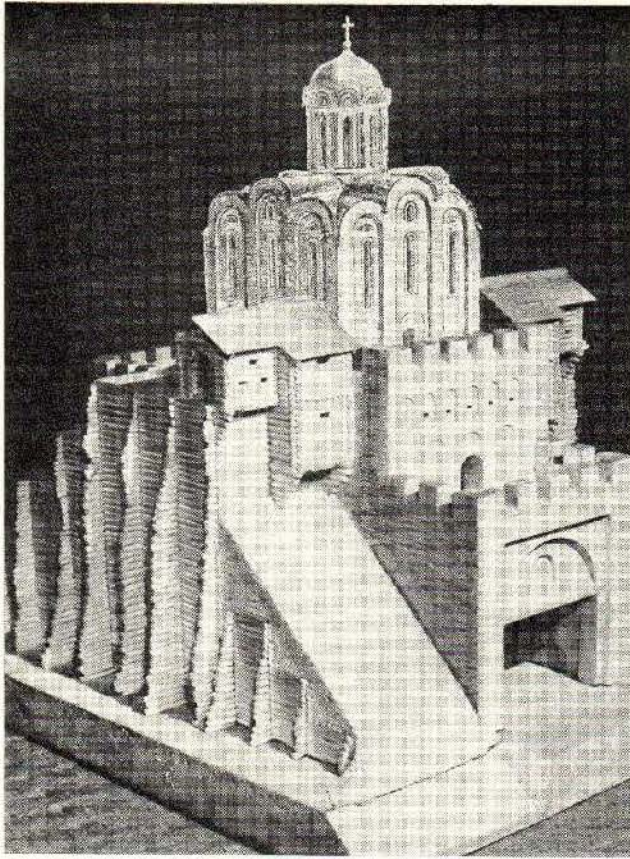
Во второй половине XIX в. упорядочиваются и застраиваются центральные улицы — Крещатик, Владимирская, формируются новые районы — Шулявка, Лукьяновка, Демиевка, Куреневка, Батьева гора. Тогда город рос бурно, отдельные его районы сближались. Благодаря прокладке бывших улиц Александровской, Васильковской, Александровского спуска, связанных с Крещатиком, город объединялся в планировочном отношении. В начале XX в. были построены значительные сооружения для нужд культуры, науки, просвещения — оперный и другие театры, политехнический институт, нынешняя филармония и здание музея украинского искусства, пассаж и др. В центре города получило большой размах капитальное многоэтажное жилищное строительство, проводилось благоустройство и озеленение. Но создать значительные архитектурные ансамбли в период капиталистического развития практически было невозможно из-за частной собственности на землю, безудержного стремления заказчиков и подрядчиков к наживе, шовинистической направленности политики царского правительства по отношению к нерусским народам, населявшим Россию.

Центральной части города с многоэтажными и красивыми зданиями противостояли неблагоустроенные рабочие окраины, трущобные районы. Однако живописные берега Днепра, своеобразие рельефа, обилие парков и садов, исторические памятники всегда придавали Киеву неповторимый облик.

Все это привлекало в город многих видных деятелей науки и культуры. Киев занимал важное место в жизни Т. Шевченко, Л. Украинки, П. Лысенко, М. Врубеля, В. Васнецова и многих других видных деятелей культуры и искусства. Многочисленные памятники, мемориальные знаки и доски напоминают нынешним киевлянам об этом.

Наиболее значительным в ряду других важных событий является пребывание в Киеве семьи Ульяновых.

В 1903 г. в город приехали брат, сестры и мать В. И. Ленина — Ульяновы Дмитрий Ильич, Мария Ильинична, Анна

Восстановленные и реставрированные памятники истории и архитектуры Киева: павильон воссоздающий облик Золотых ворот, XI в.; Киево-Печерская лавра, XI—XIX вв.; дом, в котором останавливался Петр I, XVII в.

Ильинична и Марии Александровна. Приезд и революционная работа Ульяновых имели большое значение для дальнейшего развития большевизма в Киеве. В доме по бывшей ул. Лаботорной, № 12, ныне ул. Ульяновых, где жили мать и сестры В. И. Ленина, открыт музей Ульяновых.

С Великой Октябрьской социалистической революции началась новая эпоха в истории города. Киевский пролетариат под руководством большевиков вписал славные страницы в летопись борьбы за победу Великого Октября. В ноябре 1917 г. рабочий класс города поддержал революционное выступление петербургских и московских рабочих и поднялся на вооруженное восстание против Временного правительства, а в январе 1918 г. — против контрреволюционной Центральной рады. Трудящиеся города вели активную борьбу против украинских буржуазных националистов и оккупантов, за утверждение власти Советов в Киеве и на Украине. В этой борьбе трудящиеся получали всестороннюю помощь Центрального Комитета партии В. И. Ленина, рабочего класса России. Братский союз трудящихся Украины и России еще больше окреп в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Память о героической борьбе киевлян в эти годы хранят стены завода «Арсенал».

В 1920 г. сразу же после изгнания врагов революции киевляне под руководством городской партийной организации активно приступили к восстановлению разрушенного города, а затем — к его социалистической реконструкции. В годы первых советских пятилеток трудящиеся Киева, как и всей республики, постоянно ощущали животворную силу дружбы народов СССР. В городе стали возводиться новые здания и сооружения. Коренным образом были реконструированы заводы «Арсенал», «Лепинская кузница», «Большевик», «Трансигнал», построен завод — шпине производственное объединение станкостроения им. М. Горького, одно из ведущих промышленных объединений города, другие производственные здания и сооружения. Впервые Киев перешагнул Днепр — началось строительство в Даршце.

Памятник В. И. Ленину. Скульптор С. Меркуров, архитекторы А. Власов, В. Елизаров. 1946 г.

Выставка достижений народного хозяйства УССР. Главный павильон. Архитекторы Б. Жежерин, Г. Кислый. 1955 г.

Выставка достижений народного хозяйства УССР. Павильон машиностроения и приборостроения. Архитекторы И. Мезенцев, П. Савченко, инженер И. Куц. 1955 г.

Важное значение для дальнейшего развития города имел перенос в 1934 г. столицы Советской Украины из Харькова в Киев. Тогда же началась разработка первого генерального плана социалистического города, который был утвержден в 1938 г. Он сыграл важную роль в довоенный период и в послевоенные годы. В генплане были намечены жилые районы, промышленные зоны и места отдыха, определено их рациональное размещение. Предусматривалось создание удобных транспортных связей между отдельными районами, реконструкция существующих и прокладка новых магистралей. Радиальная ранее система улиц преобразовывалась в радиально-кольцевую.

В 1935 г. утверждается проект планировки и застройки Дарниц, согласно которому левобережная часть города превращалась в крупный железнодорожный узел, здесь создавались предприятия легкой и пищевой промышленности.

В предвоенные годы были построены три первых квартала жилого района с развитой системой обслуживания в Дарнице. В городе была создана сеть новых школ, детских и торговых учреждений, завершён ансамбль в районе университета, где в 1939 г. открыт памятник Т. Г. Шевченко. Город украсили новые здания Верховного Совета УССР, ЦК Компартии Украины, Совета Министров республики, почтамт, универсамг и другие общественные сооружения. Были созданы Центральный республиканский стадион, стадион «Динамо», набережная, жилой фонд достиг 4,3 млн. кв. метров. Полукустарные мастерские и мелкие предприятия были превращены в крупные фабрики и заводы, и сегодня занимающие ведущее место в промышленном потенциале Киева.

Но мирное развитие города было прервано вероломным нападением фашистской Германии на нашу страну. Первые вражеские бомбы были сброшены на город в ночь на 22 июня 1941 г. Во время героической обороны, а затем — временной оккупации город понес тяжёлые потери.

Когда 6 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины от гитлеровских захватчиков, город был почти полностью разрушен. Крепости — в сплош-

ных руинах, здание университета гласило черными провалами окон, многие общественные здания и жилые дома были превращены в груды камней, полностью уничтожен Соцгород в Дарнице.

Оборона Киева наряду с героической обороной других городов нашей Родины сыграла огромную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны» против Советского Союза. Яркой страницей в летопись Великой Отечественной войны вошла битва за Киев осенью 1943 г. На берегах Днепра Советская Армия показала всему миру образец мужества и героизма, продемонстрировала свое неодолимое могущество. За проявленный героизм в борьбе против немецко-фашистских захватчиков во время обороны столицы Советской Украины в поле — сентябре 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР, в день 20-летия начала Великой Отечественной войны Киеву было присвоено почетное звание города-героя, и он награжден орденом Ленина. А 8 мая 1965 г., в дни празднования 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, за выдающиеся заслуги перед Родиной в борьбе против немецко-фашистских захватчиков городу-герою торжественно вручена медаль «Золотая Звезда».

Бессмертный подвиг воинов, партизан и подпольщиков увековечен в прекрасных памятниках и названиях многих киевских улиц и проспектов.

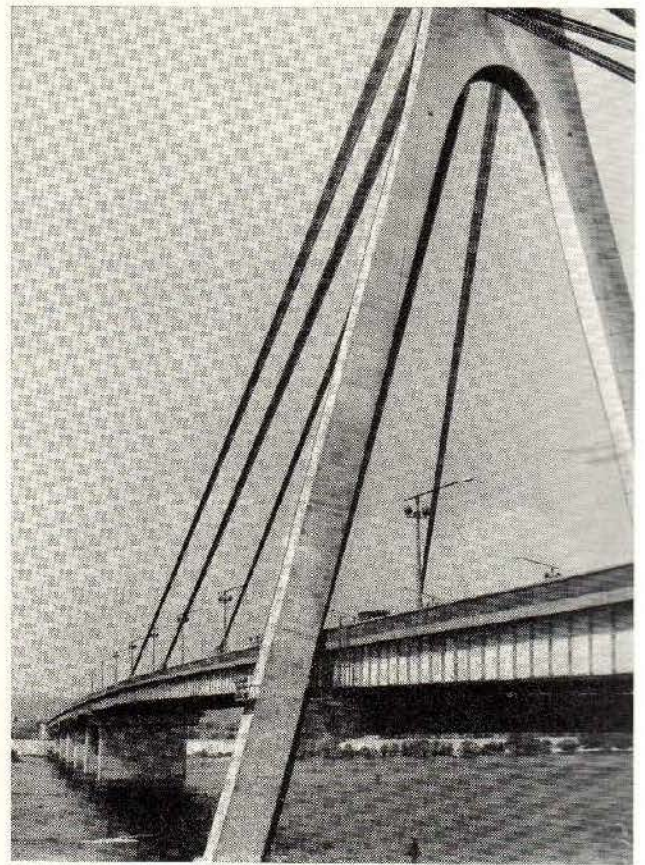
Большим событием в жизни киевлян стало открытие 9 мая 1981 г. мемориального комплекса «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», участие в котором принял Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета УССР товарищ Леонид Ильич Брежнев.

«Убежден, что этот грандиозный памятник, который вырос на Днепровских кручах, будет дорог всем советским людям. Он всегда будет символизировать победу жизни над смертью, разума над безумием, добра над злом» — такую высокую оценку дал Леонид Ильич этому комплексу.

Еще полыхала война, а трудящиеся во главе с коммунистами принялись возрождать свой разоренный город. Вся стра-

Памятник П. А. Щорсу. Скульпторы М. Лысенко, М. Суходолов, В. Боробай, архитекторы А. Власов, А. Захаров. 1954 г.

Московский мост. Инженер Г. Фукс, архитектор А. Добровольский. 1973 г.

на помогала им — присылала оборудование, строительные материалы и машины. Из Москвы приехала большая группа молодых архитекторов во главе с А. В. Власовым, известным московским зодчим. Благодаря помощи всех братских республик, постоянной заботе партии и правительства, самоотверженному труду киевлян столица быстро вставала из руин, и уже к 1948 г. был восстановлен довоенный уровень промышленного производства и жилой фонд города. В 1946 г. в Киеве был открыт первый памятник после войны — памятник В. И. Ленину.

В 1949 г. был утвержден новый генеральный план развития

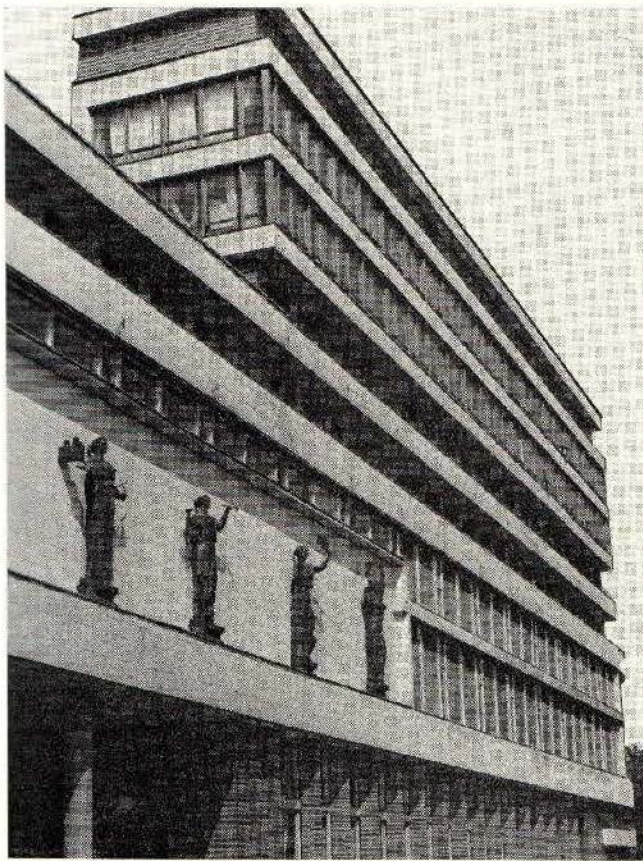
Жилой район Виноградарь (фрагмент). Коллектив под руководством архитектора Э. Бильского. 1968—1982 гг.

города. В нем развивались прогрессивные идеи довоенного генплана. Началось создание новых жилых районов и промышленных зон в Дарнице, Святошине, на Теличке и Подоле, реконструкция и развитие уличной сети и городского транспорта, в том числе метрополитена, а также всех видов инженерного оборудования города. Особое внимание уделялось восстановлению Крещатика, для которого был разработан специальный проект. В соответствии с ним главная улица столицы в 1950 году была расширена почти вдвое, обрела зеленый бульвар. Здесь был создан архитектурный ансамбль, который и сегодня восхищает своеобразием и красотой, обилием зелени, солнца и воздуха. Вообще 1950 годы были временем радостных архитектурных премьер для киевлян, в памяти которых еще были свежи картины разрушенного города, — новые здания Крещатика, здание Горного техникума, кинотеатр «Киев», памятник П. А. Щорсу, Зеленый театр, предусмотренный еще генпланом 1938 г., выдающееся произведение инженерной мысли — мост им. Е. О. Патона.

По случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией, отмечая большое значение Киева в истории русского и украинского народов, Президиум Верховного Совета СССР в 1954 г. наградил столицу Советской Украины орденом Ленина.

Новый этап в развитии города открылся с середины 1950 годов, когда началось массовое индустриальное строительство. Многовековая история Киева не знала столь стремительных темпов и широкого размаха строительных работ. Городская партийная организация возглавила борьбу трудящихся за ускоренное строительство жилья, объектов социально-бытового назначения. На свободных территориях стали возникать крупные жилые массивы — Первомайский, Нивки и другие. Активно происходило увеличение городской территории за счет ее концентрического наращивания. Массовое жилищное строительство конца 1950 — начала 1960 годов определило формирование новой планировочной структуры и изменило облик города. К 1964 г. первый послевоенный генплан Киева был выполнен по всем показателям, население увеличилось до 1330 тыс. человек, а жилой фонд превысил 9 млн. м² и более

Дом художника. Архитекторы А. Добровольский, А. Макулина. 1979 г.

Дом торговели. Авторы архитекторы В. Ежов, Б. Забринский, А. Сницарев, соавторы А. Гайдученя, И. Лоцаков, инженеры Г. Ледеев, В. Чижик, А. Касилов. 1982 г.

чем в два раза превысил довоенный, все резервные территории были использованы.

Новый генеральный план развития города был утвержден в 1967 г. Им предусматривалось обеспечение условий для гармоничного развития Киева на основе роста его народнохозяйственного потенциала, повышения культурной роли и улучшения быта населения. В соответствии с планом на правом берегу были возведены новые жилые массивы — Никольская Борщаговка, Ново-Беличи, Виноградарь, Святошино, Теремки-2, началось строительство самого крупного массива — Оболони. На левобережье, в осуществление идеи генплана о превращении Днепра в центральную ось города, выросли жилые массивы Лесной, Комсомольский, на намывной территории — Русавовка и Березняки. Следует подчеркнуть, что киевские строители были пионерами строительства на намывных территориях.

На «песчаной подушке» возводится самый крупный жилой массив города — Оболонь: здесь проживает свыше 220 тыс. киевлян. В недалекой перспективе количество жителей на этом массиве возрастет до 250—260 тысяч человек. Напротив Оболони на левом берегу Днепра также на намывной территории начато строительство еще более крупного массива — «Проециция — Вигуровщина». Здесь будет размещен целый крупный город: возведены жилые дома и культурно-бытовые объекты для 300 тыс. жителей. В городе немало сделано для повышения комплексности застройки в жилых районах, особенно новых, сооружено много школ, детских учреждений, универсамов, домов быта и других объектов торговли и обслуживания.

Наряду с реконструкцией существующих, построен ряд новых промышленных предприятий, инженерно-лабораторных корпусов, научно-исследовательских и проектных институтов, в том числе в новых промзонах — Борщаговском, Курневском, Оболонском, что способствовало упорядочению функционального зонирования городской территории. Началось формирование левобережной части общегородского центра. Получила дальнейшее развитие сеть магистралей, в том числе создавались две кольцевые. А в 1970 г. началось строительство второго диаметра метрополитена. Сегодня Киевский метрополитен длиной в 28 км

объединяет 23 станции. Построено 4 моста через Днепр, в том числе Московский мост, который выделяется красотой и смелостью решения. Архитектурный облик города обогатили уникальные здания — Дворец культуры «Украина», Дворец пионеров и школьников, современные гостиницы «Киев», «Лыбидь», «Мир», «Славутич», новые корпуса университета, политехнического института и др.

Ярким примером социалистического преобразования является бывшая Шулявка. На месте старого трущобного района с отсталыми мастерскими, на месте Мокрого и Кривого переулков, улицы Канава, где в дни революции 1905 г. в знак солидарности с восставшим московским пролетариатом была провозглашена рабочая «Шулявская республика», создано новое городское образование с удобными жилыми домами, современными предприятиями и прекрасным торговым центром.

В эти годы бывшие окраины города Березняки, Русавовка, Отрадный, Нивки и пригороды Воскресенская Слободка, Борщаговка, Корчелатов, Пирогово, Беличи и др. своими массивами слились воедино. Город сегодня занимает площадь свыше 78 тыс. га и простирается вдоль Днепра более чем на 50 км.

Ряд объектов украсили город в год Олимпиады-80: осуществлена реконструкция стадионов — Центрального и «Динамо», построены гостиницы «Русь» и «Братислава», начато расширение важнейшей радиальной магистрали — Брест-Литовского проспекта.

Особенно большие работы по реконструкции и благоустройству Киева проведены к его 1500-летию юбилею. Сооружено величественное белокаменное здание Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина, обелиск городо-герою Киеву, Дворец регистрации торжественных событий. Завершено формирование площади имени Октябрьской революции, где возведены Дом Союзов, гостиница и жилой дом, заказывается сооружение монумента в честь воссоединения Украины с Россией. Реставрирован ряд памятников истории и культуры.

В последние годы ведутся значительные работы по реконструкции старой части города. Преображаются старые кварталы Подола, ведутся проектные работы по реконструкции и заст-

Центральный республиканский стадион. Авторский коллектив под руководством архитектора М. Гречины. 1941 г. Реконструирован в 1980 г.

ройке сложившихся улиц Косиора, Горького, Боженко и других. Многие старые дома перестроены, в них созданы удобные благоустроенные квартиры. В ряде мест разуплотнена застройка за счет сноса ветхих строений, вместо них устроены скверы, площадки для отдыха. Старые кварталы дополнены современными обслуживающими предприятиями.

Дворец культуры «Украина». Архитекторы Е. Маринченко, Н. Вайнер, П. Жилицкий. 1970 г.

Творчески трудятся коллективы проектных и научно-исследовательских институтов над созданием проектов новых серий жилых домов с улучшенной планировкой квартир и выразительным внешним видом. Уже построено несколько домов новой серии Т, разрабатываются чертежи улучшенной серии К-134, первые дома которой будут построены в этой пятилетке.

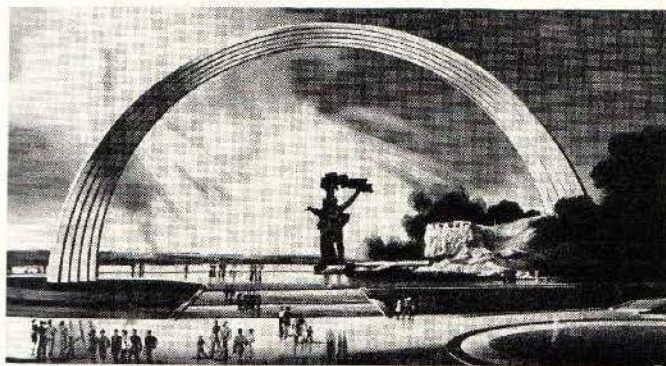
На наших глазах изменился силуэт древнего Киева. Если раньше его определяли только культовые сооружения — колокольни и церкви, то теперь в силуэте города со стороны левого берега Днепра выразительно выглядят скульптура Матери-Родины, гостиница «Киев», Дом торговли, новая телевизионная башня и другие сооружения.

Вместе с тем, несмотря на несомненные успехи киевских зодчих и строителей, в формировании архитектурного облика города еще есть нерешенные проблемы. Мало создано городских ансамблей, отвечающих высоким требованиям советского градостроительства, не до конца решены проблемы преодоления однообразия застройки жилых районов, недостаточно выразительно выглядят отдельные общественные здания и др. Над решением этих проблем работают ведущие научно-исследовательские и проектные институты города. Развить красоту силуэта Киева, сохранить специфику сочетания застройки и природной среды — важнейшая задача, стоящая перед киевскими градостроителями и архитекторами.

Славен Киев своими богатыми зелеными посадками. В пределах городской черты имеются десятки парков, садов и скверов, среди которых Владимирская горка, Аскольдова могила, Гидропарк, Пушкинский парк, Голосеевский парк им. М. Ф. Рильского, создающийся парк «Дружбы народов», новый ландшафтный парк им. Е. В. Вучетича.

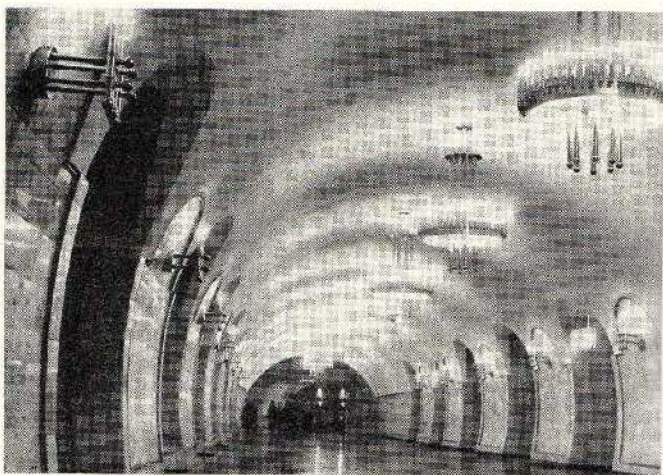
Благодаря постоянному вниманию и заботе ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК Компартии Украины и Правительства республики за последние десятилетия в городе осуществлены грандиозные планы социального и экономического развития.

Сегодняшний Киев — один из крупнейших индустриальных центров страны. В нем проживает более 2300 тыс. человек.

Мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Площадь. 1981 г.

Монумент в честь воссоединения Украины с Россией. Авторы С. Скобликов, С. Миргородский, К. Сидоров. 1982 г. Проект.

Крытый рынок на ул. Верхний Вал. Торговый зал. Архитекторы В. Штолько, О. Мелина, Г. Рагушинский, инженер Б. Беднарский. 1981 г.

Станция метро «Площадь Толстого». Архитектор В. Жежерин, инженеры В. Лысак, И. Семенова. 1982 г.

В настоящее время завершается разработка ТЭО нового генерального плана города. На перспективу до 2000 г. предусматривается дальнейшее гармоничное развитие Киева, техническое переоснащение промышленного потенциала, продолжение массового жилищного строительства на новых массивах, реконструкция старой части города, повышение уровня благоустройства городской среды в целом.

На примере социалистической истории Киева убедительно подтверждается правильность и жизненная сила экономической стратегии партии, ее нацеленность на удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей, создание необходимых условий для их гармоничного и всестороннего развития.

Существенно возросли объемы капитального строительства. Капитальных вложений в десятой пятилетке освоено на 23% больше, чем в девятой пятилетке. Построено свыше 1 млн. м² производственных площадей.

Особое внимание в городе уделяется решению жилищной проблемы. За десятую пятилетку введено 6,1 млн. м² жилой площади, что дало возможность улучшить жилищные условия почти 600 тыс. человек, или почти каждому четвертому киевлянину.

Возможности строителей города сегодня велики. В Киеве трудится 200-тысячный отряд строителей и проектировщиков; каждый седьмой труженник Киева — строитель или обслуживает строительное производство, 50 тыс. человек работает в основной строительной организации — Главкиевгорстрое, годовая программа которого составляет свыше 300 млн. рублей.

Значительные работы по промышленному, коммунально-бытовому строительству, реконструкции предприятий материального производства и инфраструктуры выполняют комбинат Киевпромстрой, тресты Югозаптрансстрой, Мостострой 1, Южэнергострой, управление Киевметрострой, ряд организаций Минмонтажспецстрой и Миндорстрой республики. Кроме них

действуют 94 самостоятельные строительные организации 38 министерств и ведомств.

В городе интенсивно развивается строительная индустрия. Только за годы десятой пятилетки на укрепление собственной базы строительных организаций направлено более 150 млн. рублей. Возрос удельный вес крупнопанельного и объемно-блочного жилищного строительства, осуществляемого Главкиевгорстроем. Он достиг 85% общей площади жилья. В XI пятилетке предусматривается дальнейшая реконструкция домостроительных комбинатов, заводов сборного железобетона.

Большую работу ведут свыше 40 научно-исследовательских и проектных институтов строительного профиля, среди которых Главное управление Киевпроект, Киевский зональный научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования (КиевЗНИИЭП), институты Гипрогражданпромстрой, Гипроград и другие, творческие коллективы которых формируют архитектурный облик города.

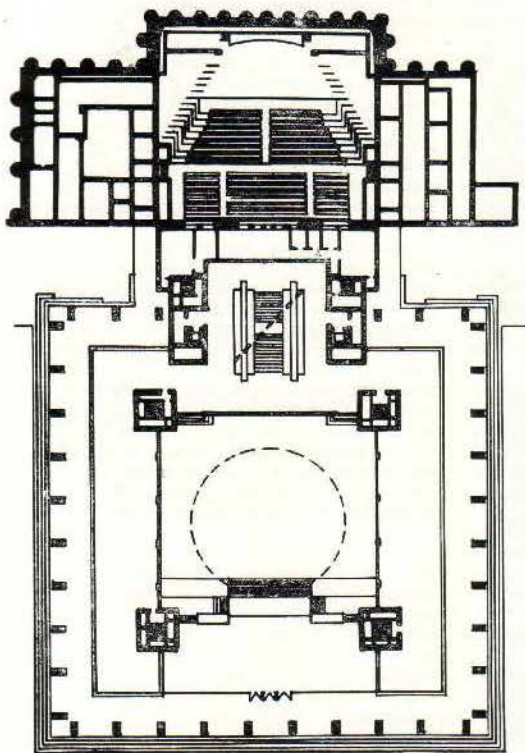
Как видно, армия киевских строителей и проектировщиков представляет довольно внушительную силу, и нет сомнения, что ей по плечу самые сложные и масштабные задачи. А именно такие и надлежит решать в текущей пятилетке. Необходимо ввести более чем на 5 млрд. руб. основных фондов, расширить мощности промышленных предприятий города, построить 6 станций метрополитена.

В одиннадцатой пятилетке ежегодно предстоит вводить в эксплуатацию 1200—1300 тыс. м² жилой площади. При этих темпах строительства можно будет в основном решить и такую важную социальную задачу, как переселение в благоустроенные квартиры граждан, проживающих в ветхих домах. Это будет одно из важнейших достижений социалистического переустройства древнего Киева.

Задачей первоочередной важности остается выполнение планов по вводу административных культурно-бытовых назначений — боль-

*Филиал Центрального музея В. И. Ленина.
Архитекторы В. Госкало, В. Гречина,
В. Коломиец, Л. Филанко, инженеры
В. Коваль, Л. Липович. 1982 г. Перспекти-
ва. План.*

ниц, магазинов, предприятий общественного питания и особенно «детского» строительства, по которому горком партии и горисполком второй раз утверждают пятилетние планы. В результате реализации этих планов в десятой и за первый год одиннадцатой пятилетки построено 40 школ и 143 детских дошкольных учреждений.

Иначе говоря, перед людьми Киева стоит еще много нерешенных задач по улучшению его архитектурного облика, повышению качества застройки, формированию городской среды, отвечающей высоким требованиям норм современного градостроительства. Именно архитекторам в творческом содружестве со строителями предстоит сделать важный вклад в перевод экономики на интенсивный путь развития, улучшения социально-бытовых условий для жителей города. Хотя эти задачи далеко не простые, но для киевских строителей и проектировщиков, возглавляемых 20-тысячным отрядом коммунистов, они под силу.

С каждым годом становится лучше, наряднее и моложе древний Киев. В его расцвете, как и в расцвете всей республики, воочию отражается судьба украинского народа, который в дружной семье народов-братьев уверенно строит коммунизм. Реализуя намеченные меры по превращению Киева в город высокопроизводительного труда, высокой культуры и образцового общественного порядка, киевляне настойчиво борются за превращение столицы Советской Украины в образцовый коммунистический город. Подготовка и празднование 1500-летнего юбилея Киева явились нашим патриотическим вкладом во всенародное движение за достойную встречу знаменательного события в жизни любимой Родины — 60-летия образования Союза Советских Социалистических Республик и отразили неколебимое единство и дружбу советских народов, беспредельную их преданность идеалам Ленинской Коммунистической партии.

**Украинский
Государственный музей
истории Великой
Отечественной войны
1941—1945 годов**

Формирует выполнен скульптором Е. Вучетичем и архитектором Е. Стамо. Авторы осуществленного комплекса В. Елизаров (руководитель), В. Бородай, И. Иванов, Г. Кислый, И. Мезенцев, Ф. Сагоник, Е. Стамо, П. Фещенко, В. Швецов. Ведущая проектная организация — Гипроград в содружестве с Укрпроектстальконструкцией. Генеральный подрядчик — Киевгорстрой-4 (управляющий Г. Гордейчук).

В канун своего 1500-летия город-герой Киев обогатился величественным ансамблем высокого идейно-художественного звучания. Благодарные потомки воздвигли его в честь выдающейся победы советского народа над гитлеровским фашизмом, в ознаменование героических подвигов Советской армии, партизан и подпольщиков.

Авторы проекта подошли с большой ответственностью к включению мемориального комплекса в панораму и ансамбль исторической части Киева. С градостроительным размахом они вписали в пластичный рельеф все элементы комплекса и создали единый архитектурно-художественный ансамбль, тесно увязав его с природой и окружающей застройкой.

Музей с венчающей скульптурой «Родина-Мать» хорошо смотрится как с далеких, так и с близких точек города и подходов к нему. С аллей, площади и террас мемориала раскрывается необъятная панорама левобережья и других прибрежных районов города, включая мосты через Днепр, новые светлые жилые массивы Березняки, Русановку, Гидропарк и другие.

Тема исторического содержания мемориала начинается уже с входной галереи, включая посетителей в действие идейно-тематического замысла.

Учитывая структуру и масштаб застройки правобережья и особенно близость Лаврского заповедника авторы приняли высоту монумента «Родина-Мать» равной 45 м. Общая высота здания со скульптурой — 102 м.

Композиционную и планировочную структуру ансамбля обусловила градостроительная ситуация Печерского района. С центром города мемориал связан одной из основных магистралей — улицей Кирова, берущей начало у площади Ленинского комсомола, где размещен Киевский филиал Центрального музея В. И. Ленина. Приятная планировочная основа позволила связать памятники выдающим-

ся революционным событиям и истории нашей Родины — памятники героям Великой Октябрьской социалистической революции, вставшим за власть Советов в ноябре 1917 г., памятники участникам Январского вооруженного восстания 1918 г., памятники генералу Н. Ф. Вагутину, арсенальцам, площадь Славы с монументом Вечной Славы воинам Великой Отечественной войны и могилой Неизвестному Солдату. Последним участком трассы, ведущей к мемориалу, является улица Январского восстания, проходящая в территории крепости, сооруженной по указу Петра I для защиты Киева от шведов. Реставрированные валы и Московские ворота крепости фиксируют главный вход на территорию мемориального комплекса. К главному входу, кроме главного подъезда и подхода со стороны ул. Январского восстания, подходят дополнительные подъезды по ул. Панфиловцев, ул. Ново-Навотинской и подходы с прилегающего мемориального парка им. Вучетича и площади им. Героев Великой Отечественной войны. Широкая парадная аллея вдоль Днепровских склонов ведет к своеобразным пропилеям — галерее Главного входа, идущей к площади и зданию музея. Здесь посетителей встречает мощный устоятый блок высотой 9 м со звездой и надписью на портале — «ИХ ПОДВИГИ БУДУТ ЖИТЬ ВЕЧНО, ИХ ИМЕНА ВЕС-СМЕРТНЫ».

Архитектурное решение скульптурной галереи задумано в виде блиндажа с разорванными перекрытием. Выполненная из мощных бетонных блоков в сочетании со скульптурными композициями — «Первые пограничные бои», «Непокоренные», «Героические подпольщики», «Героические партизаны» и «Ты — Фронту» — эта галерея символизирует героическую борьбу нашей армии и всего Советского народа в годы Великой Отечественной войны. Равные отверстия-бреши в перекрытии обеспечивают освещенные скульптур и хорошо дополняют образную характеристику галереи.

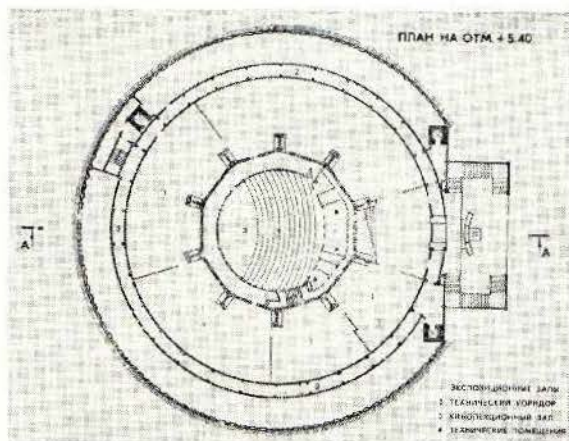
Раскрытию темы способствуют удачно найденные размеры, масштаб и примененные материалы. Длина галереи — 60, ширина — 15 и высота — 5,6 м. Барельефы и горельефы, отлитые в бронзе, имеют высоту 5,5 м. Оригинальная композиция и суровые пластические формы ассоциируются с темой войны. Пройдя сквозь галерею, воссозданные в ней «поля сражений» и мимо других скульптур, посвященных темам военных лет, зритель вы-

ходит на главную площадь мемориала, с которой раскрывается широкая панорама Днепра и Заднепровья. Здесь скульптура барельефная перерастает в круглую. На фоне подпорной стены как бы вырастает скульптурная группа «Передача оружия», а с зеркальной гладью декоративного бассейна поднимается бронзовая композиция — «Героические подвиги советских воинов». Западнее бассейна установлены в гранитной подпорной стене блоки Героев-героев с капсулами со священной землей Москвы, Ленинграда, Волгограда, Киева, Минска, Одессы, Севастополя, Новороссийска, Керчи, Тулы и Брестской крепости.

Основным объемно-планировочным акцентом комплекса является здание музея истории Великой Отечественной войны с венчающей скульптурой «Родина-Мать». Это пятиэтажное здание, кроме верхнего этажа с залом Боевой славы, находится в массиве холма. Объем главного входа и вводного зала с докольным этажом выдвинуты на площадь. Такое решение не только сохранило и обогатило природный ландшафт, но и усилило общую выразительность композиции. В двух нижних этажах здания размещаются обслуживающие и технические помещения. Планировка экспозиционных залов решена в анфиладно-кольцевой системе, что обеспечивает последовательное размещение экспозиции и удобный график движения посетителей.

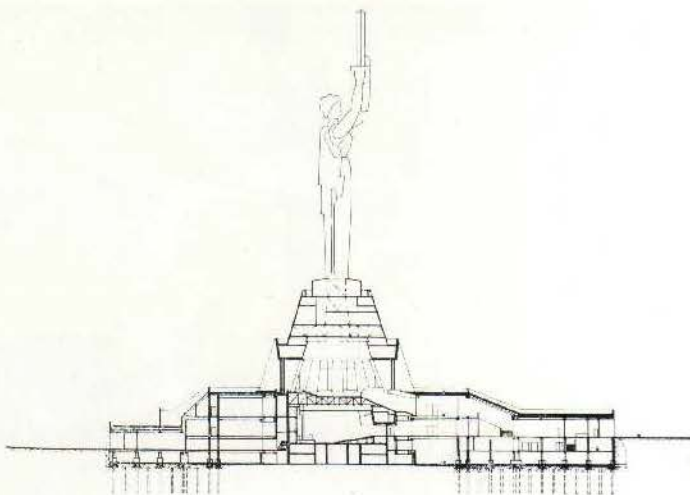
Смотр музея начинается с вводного зала, в центре которого установлен бюст В. И. Ленина, выполненный из кованой меди. Фоном для скульптуры служит гранитная вогнутая стена.

На гранитных стенах зала — названия 1098 воинских соединений и частей, удостоенных наименований освобожденных городов и других населенных мест Украины, 252 названия партизанских отрядов и соединений, подпольных организаций, действовавших на временно оккупированной территории республики. Вдоль стен расположены светильники в виде факелов. Из вводного зала посетитель попадает в кинолекционный зал на 450 мест, экспозиционные залы (9 на первом и 7 — на втором этажах), комнату для гостей и экскурсоводов. Экспозиция в этих залах посвящена истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., героической борьбе Советской армии, партизан, подпольщиков и трудящихся тыла под руководством Коммунистической партии (авторы проекта оформления экспозици-

План здания музея на отм. +5,40: 1 — экспозиционные залы; 2 — технический коридор; 3 — кинолекционный зал; 4 — технические помещения

Разрез здания музея и венчающей скульптуры

онных залов архитектор В. Королев, художник Б. Волков). Здесь представлены многочисленные документы, произведения живописи и скульптуры. Стены залов облицованы травертином и анодированным алюминием.

Завершает экспозицию нарядный зал Боевой Славы диаметром 24 и высотой 14,8 м. Зал сконструирован в двух уровнях, образуя как бы амфитеатр со ступенями. В отделке для усиления торжественного настроения использована бело-золотистая гамма. Большие плоскости остекления между пилонами создают эффект присутствия в интерьере окружающей музей живописной пространственной среды. На десяти восьмиметровых пилонах, облицованных белым мрамором, высечены фамилии Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, удостоенных этого звания за боевые и трудовые подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны. Над пилонами проходит мозаичный фриз, прославляющий победу советского народа в Великой Отечественной войне. Зал венчает по центру орден Победы диаметром 5 м, выполненный в металле с включением цветных камней и стекла.

Снаружи зал Боевой Славы представляет собой пьедестал скульптуры «Родина-Мать». Десять монументальных пилонов поддерживают объем в виде усеченного конуса с верхним переходным основанием под скульптуру. Между пилонами расположены витражи с видом на город. На отметках 23 и 35,6 м по периметру фасада зала размещены кольцевые площадки для технического обслуживания и установки прожекторов для подсветки.

Инженерное оборудование зала находится в помещениях энергоблока, примыкающего непосредственно к зданию музея с северной стороны.

Несущий ствол каркаса скульптуры зашпален в каркасе здания музея и состоит из четырех стальных труб диаметром 350 мм, соединенных между собой решет-

Вид мемориального комплекса с Днепра

чатыми связями. К нему крепится каркас, создающий примерное очертание формы скульптуры, и наконец, формообразующий каркас из нержавеющей стали, к которому приварены облицовочные листы также из нержавеющей стали.

Активным композиционным элементом комплекса, поддерживающим вертикаль венчающей скульптуры, является чаша «Огня Вечной Славы». Для возможности широкого обзора чаша выдвинута в сторону Днепра и размещена на высоком холме. Как и скульптура «Родина-Мать», она облицована нержавеющей сталью и установлена на гранитном основании. Чашу венчает венок Славы диаметром 16 м, изготовленный из медного листа.

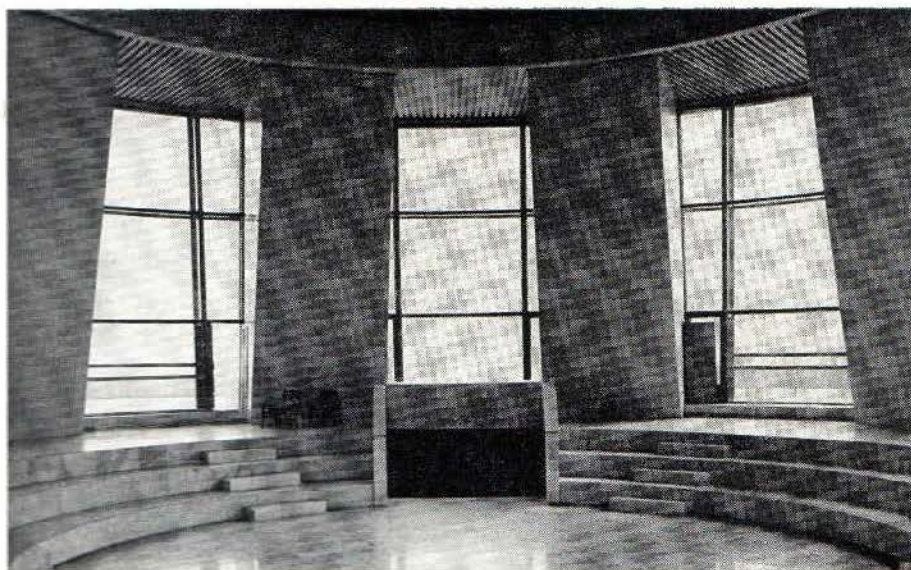
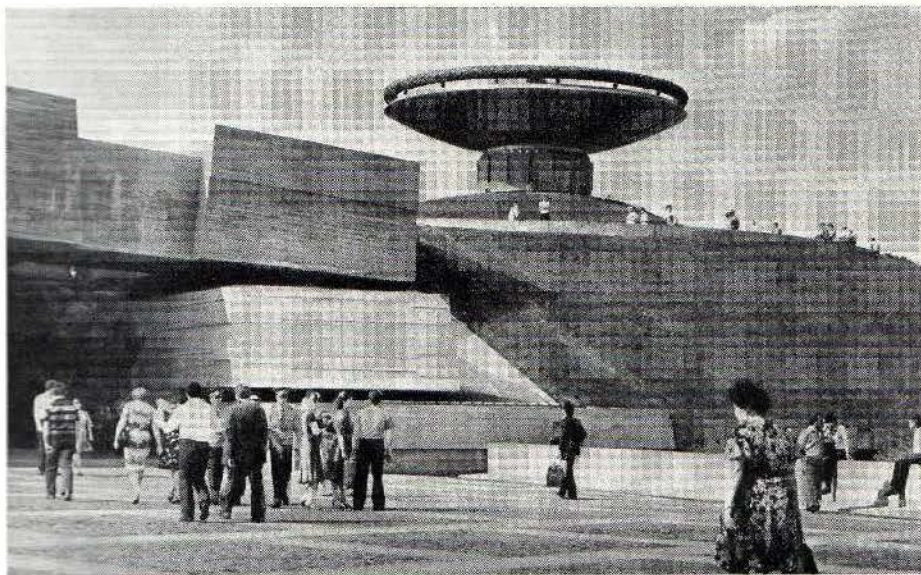
Огонь Славы зажигается только по праздничным дням. Слева от главного входа в музей установлены флажки для союзного и республиканского флагов. Заключительным элементом экспозиции мемориала является площадка показа различных видов вооружения времен Великой Отечественной войны, которым Советская Армия громила врага.

На пониженных отметках территории мемориала возведен лабораторный корпус, в котором размещены зал для демонстрации периодических выставок, кафе, помещения для вспомогательных служб (авторы проекта архитекторы В. Ступаченко, Ю. Полоскова и др.).

Комплексу мемориала хорошо дополняет благоустроенный парк им. Е. Вучетича, созданный на склонах.

Несомненно, авторам удалось достичь наибольшего отражения идейно-тематического содержания мемориала, добиться его художественной выразительности, обеспечить органическую связь монументального искусства с архитектурой и природным ландшафтом, учесть современные требования к музейным экспозициям. Но следует высказать и некоторые замечания, которые могут быть учтены в дальнейшем. В скульптурной галерее некоторые композиции недостаточно освещены естественным светом, опущено устройство скрытых источников звукопередачи, пластика отдельных бетонных блоков галереи слишком развита и не везде подчинена скульптурным рельефам. Желательно также пересмотреть размещение и форму некоторых светильников на территории мемориала. Указанные небольшие недостатки могут быть легко устранены и они в целом не снижают величие нового памятного мемориала на берегу Днепра.

М. КАТЕРНОГА

Скульптура «Подвиги советских воинов»

Чаша с огнем Вечной Славы

Зал Воинской Славы (фрагмент)

«...Откуда русская земля стала»

Каждого, кто впервые видит Киев, очаровывает неповторимый силуэт широко раскинувшегося на берегах могучего Днепра древнего города. Потом ходишь по крутым киевским улицам и чувствуешь под ногами историю, ловишь себя на мысли о том, что земля Киева не столько часть природы, сколько великая часть нашего духа российского. Киевская Русь положила начало развитию отечественной культуры, которая приобрела всемирное значение. Об этом свидетельствуют исследования многих историков, этнографов и археологов. Сегодня как будто удивительно прозрачными и мудрыми слова летописца, что Киев — это место, «откуда русская земля стала».

В создании столиц братских республик Советского Союза Киеву принадлежит достойное место. Кольцо трех братских народов, строящих наравне с другими народами нашей страны коммунистическое общество, Киев — это ли не чудо нашей отечественной истории!

Казалось бы, как привычно звучат слова — «Киев — мать городов русских». Но, оказывается, что это не просто поэтическая метафора, а точная историческая формула, ибо так было. «И рече Володимир, — сказано летописцем, — се не добро есть мало городов около Киева. И нача святи города по Десне, и по Устри, по Трубешеву, и по Суле».

Карл Маркс определил деятельность Владимира Святославовича и ее результаты как кульминационный момент истории Киевского государства. И действительно, словно грибы после дождя, возникают древнекиевские города, крепости, укрепленные поселения, многие из которых и сегодня живут и развиваются.

Города Киевской Руси в X и особенно в XI вв. были лучше и благоустроеннее многих европейских городов того времени. Они поражали заморских гостей величием сооружений и многочисленностью населения. Киев осуществлял объединительную функцию, способствовал сохранению общерусского единства и не столько единоначалием великого князя, сколько тесными социально-экономическими, политическими и культурными отношениями. На строительство каменных сооружений в разных древнерусских городах, при всех местных особенностях и традициях, оказывала влияние архитектура Киева.

Киев был одним из самых крупных и красивых городов Европы. Город, который рос необычайно быстро: достаточно сравнить планы города времен Владимира и Ярослава, чтобы убедиться в том, что за тридцать лет его территории увеличилась более чем в десять раз, — темпы, удивительные даже для нашего времени динамического развития городов.

Многое можно сказать о культуре Киевской Руси и ее столице, которая была крупнейшим политическим и культурным центром Восточной Европы.

И сейчас мы говорим о культуре Киева как столицы Украинского социалистического государства, города не только мастеров культуры, но и ее защитников. Культура Киева — это политическая мудрость лучших представителей древнерусского государства, деятелей национально-освободительного движения украинского народа, свободолюбивые декабристы, деятельность революционных демократов, социал-демократическое движение, борьба

рабочего класса под руководством большевиков, героика гражданской и Великой Отечественной войн.

Расшифрованные надписи на стенах Софийского собора свидетельствуют не только о важных событиях, о жизни древнерусского государства и его столицы, об интересных фактах жизни горожан, но, что важнее всего, подтверждают слова летописца о широкой распространенности грамотности, потому что эти надписи были сделаны гражданами города, нашими предками и это — удивительное и, возможно, уникальное явление в мировой культуре. О культуре города говорит также известный факт о том, что Анна Ярославна (дочь Ярослава Мудрого, королева Франции) в письме к отцу сетовала на свою тоску «в этой глуши, в Париже (!)». Ясно, что образованной киевской княжне было трудно во Франции, что культура Киева была выше современной ей культуры европейских стран. О высоком уровне культуры, искусства, понимании национальных интересов можно судить, выходя в сущность и поэтику литературно-исторических шедевров: «Поучение Мономаха», «Чтение о житии и погублении... Бориса и Глеба», «Хождение игумена Даниила», «Киево-Печерский патерик», «Слово о полку Игореве» и многих других произведений, которые объединяет одна главная идея патриотизма, любви к родине и единства русской земли.

Киев был и остается одним из центров мировой культуры, этот город внес и вносит в сокровищницу страны щедрую лепту своей материальной и духовной сущности. Если вспомнить его роль в формировании русской государственности и национального самосознания, его роль культурно-исторического первопроходца в нашей истории, его художественную миссию в заложении и развитии основ художественной культуры, его огромный вдохновляющий эмоционально поэтический дух, который питал творчество многих выдающихся поэтов и писателей, музыкантов и художников, то перед нашим умственным взором возникает не просто привычный и прекрасный город, но символ, уникальный памятник истории и культуры.

И этот символ надо охранять и сохранять для мировой культуры. И он надежно охраняется не только известными статьями Советской Конституции, не только законами об охране памятников культуры и истории, решениями Киевского горисполкома, но и стараниями жителей, общественности города, его учеными в области истории, искусства, архитектуры — культуры в целом.

О большом размахе охраны национального наследия красноречиво говорят цифры. В городе на государственной охране состоит свыше 1800 памятников, среди них — 1624 памятника истории, 16 памятников археологии, 189 памятников градостроительства и архитектуры, 63 памятника искусства. Разрабатываются дополнительные списки, и количество охраняемых объектов возрастет. Созданы музей ряда городских районов, а также общественные музеи в вузах, на предприятиях, в школах.

В городе будут установлены памятные и информационные знаки и мемориальные доски древнерусским деятелям культуры, в местах героической обороны Киева в 1941 г., мемориальные доски в честь ратных и трудовых подвигов рабочих многих предприятий города.

Многообразие древнего культурно-исторического потенциала требует особого внимания, особого градостроительного такта. Отсюда становится понятным не только общегосударственное значение культурно-исторического потенциала города, но и его большое градостроительное

значение для дальнейшего развития столицы советской Украины.

Многое создано за века, но многое и утрачено. Нет Десятинной церкви — первого храма в нашей стране, от величественных Золотых ворот остались лишь руины (тем не менее они восстановлены как многовековой символ города), нет знаменитого Михайловского Златоверхого собора с его шедеврами мирового мозаичного искусства, не существует Успенского собора Киево-Печерской лавры, варварски уничтоженного фашистскими оккупантами и ныне возрождающегося на ватманских листах в стенах КиевНИИТИ, нет и многих других ценных архитектурных и исторических памятников.

Практика реконструкции городов знает принципиально разные подходы к ней. Один состоит в максимально полном восстановлении того, что по тем или иным причинам утрачено, но существовало когда-то и представляет культурно-историческую ценность. Важность оригинала несомненна, но мировая культура не может обойтись без копий, ибо с их помощью можно восстановить все звенья развития культуры.

В Киеве это комплексная реконструкция центральной части Подола как исторически ценного ансамбля старого города. Эта часть Подола превратится в туристский комплекс с пешеходными улицами, старинными фонарями и рекламными, с небольшими, но многочисленными музеями, среди которых будет и подземный музей древнекиевского жилища, где можно будет пройти по отдельным участкам улиц древнего города, зайти в усадьбы наших предков и в их дома. Это восстановление фонтана «Самсон» — символа славных побед русского оружия в эпоху Петра I. Это создание большого проекта «Старый Киев» в районе Андреевского спуска и прилегающих улиц как своеобразного музея архитектуры и искусства под открытым небом.

Другой прием состоит в модернизации старого и создании своеобразных «оазисов старицы» в современной застройке. Этот путь более прост и, мы бы сказали, более опасен для памятников культуры, ибо нет (и, очевидно, не может быть) достаточно объективных критериев их художественной и исторической ценности. Тем не менее, в иных городах архитектуры идут по этому пути. Они «смело» врезаются в живую ткань города, идут на окрещение древних сооружений современными зданиями, передвигают исторические монументы, создают по-существу новую историческую и архитектурную ситуацию. Это рождает иногда острые решения, провозводит неожиданный сдвиг во времени, оказывающий сильное эмоциональное воздействие. Однако возникает вопрос: не теряется ли при этом ощущение подлинности, уважение к памятникам старины? Безусловно, нельзя представлять себе город как музейную мушкету, но также неверно считать его постоянно меняющейся экспозицией.

Сегодня на основе новейших достижений исторической, теоретической и градостроительной мысли выдвигаются новые принципы реконструкции исторических центров старых городов. Существование их можно свести к следующему основному требованию: ничего не меняя в сложившейся объемно-планировочной структуре города, дополнять ее новыми элементами, развивающими архитектурно-историческую и художественную концепцию ансамбля; сохранять и приумножать атмосферу подлинного историзма не путем стилизации, а исходя из современного понимания архитектуры прошлого и новейших художественных концепций; наполнять реконструируемые элементы новым

современным функциональным и духовным содержанием.

В связи с этим хотелось бы отметить важную особенность современного архитектурного способа мышления в контексте исторической среды. В первую очередь — развивающееся чувство художественного такта, с которым архитектор входит в сложившуюся до него художественную среду. Тонко чувствующий архитектор-художник ничего не спосит, не передвигает, не закрывает. Наоборот, все, что до того было забыто, искажено, скрыто или утеряно, проявляется и раскрывается в новом свете. И оказывается, что если не всегда можно вернуть архитектурной среде утраченную ею «вещность», то можно восстановить ее дух. Сложилось иное отношение к понятию древнего и даже архаичного. Если раньше древнее и архаичное ассоциировалось с чем-то недостаточным, совершенным, то ныне в нем находят выразительную ландшафтность, чувство стиля и материала, удивительную цельность. Таким образом, современное художественное сознание не только реабилитирует «архаичное», но стремится познать его магическую силу. И обращение современной украинской советской архитектуры в своих лучших произведениях к истокам прошлого, проникновение в их глубину и мудрость, подкрепленное успехами знания и идеалов нашего времени, — свидетельство возмужания архитектурного творчества и залог его будущих успехов.

Именно в такой атмосфере рождаются и воплощаются в жизнь новые творческие замыслы киевских зодчих и художников. Это реставрация шедевра великого русского зодчего Варфоломея Растрелли — Андреевской церкви, создание монументов — в честь воссоединения Украины с Россией, мемориального комплекса «Украинский музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», восстановление Золотых ворот, реставрация Покровской церкви и церкви Спасна на Берестове, сооружение многих памятников и монументов, установление памятных знаков и мемориальных досок.

В преддверии 1500-летнего юбилея нашего города в секторе теории архитектуры Киевского научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (КиевНИИТИ) был проведен комплекс предпроектных исследований к новому генеральному плану развития Киева. Казалось бы, что поставленная перед исследователями задача достаточно проста и понятна, так как история города довольно подробно изложена в различных источниках, запечатлена в камне и бронзе. Но целое — это не просто сумма составляющих, это новое качество, новый уровень научного познания закономерностей исторического развития города.

Сектор провел исторический анализ, в котором учитывалось, что одно «лицо» города смотрит в далекое прошлое, другое — в неизведанное будущее. Исходной посылкой являлось то, что своеобразие города основано на трех «китах»: природных особенностях местности, специфике планировочной и объемно-пространственной структуры, а также на его культурно-историческом наследии.

В первую очередь была изучена наиболее устойчивая историческая доминанта — природная топонимическая сущность города как первооснова его градостроительной структуры, естественная композиция природного рельефа, тонко ощущаемая и использовавшаяся древними зодчими Киева. Это позволило познать загадку единства природной и искусственной среды Киева, его архитектуры и, скажем шире, города в целом.

Далее «последовательно», по историческим этапам, проследили, как по природной среде «распознала» ткань города, направления улиц, расположение площадей, связи города с окружающими его территориями и другими городами и населенными пунктами, пригородными селениями и т. д. Затем было проследжено объемно-пространственное решение Киева, то есть иными словами, — где, как и почему город тянулся к небу своими архитектурными доминантами, как и почему удалось создать неповторимую панораму Киева, его уникальный силуэт, особенность его градостроительных ансамблей.

Надеясь, что полученные нами топонимические и градостроительные закономерности и особенности Киева дадут возможность не только подхватить особую градостроительную культуру мастеров зодчества прошлого, но и продолжить творчески развить ее, ибо архитектурная среда каждого исторически сложившегося города всегда остро ощущается в достойных продолжателях, умеющих с уважением «войти» с новыми сооружениями в старую «гостиницу», какой является земля, природа, стены и дух древнего города.

И, наконец, был проведен третий, может быть самый важный цикл исследований, посвященный содержательной стороне исторической жизни города. Вся история города (более 5000 систематизированных наиболее значительных культурно-исторических явлений), начиная от первобытных поселений и кончая сегодняшними трудовыми и героическими буднями, была «перенесена» на план современного города, обобщена, классифицирована, соотнесена с названиями местностей, районов, площадей и улиц, составленной монументов, мемориальных и памятных досок и т. д. Это позволило заметить тематическое зашифрование, изобразить культурно-исторический «портрет» каждого значительного в городе пространственного узла, определить задачи его архитектурно-художественного развития. Эти результаты сегодня позволяют разработать комплексный, долгосрочный, научно обоснованный план монументальной пропаганды, политико-массовой агитации и художественного оформления города.

Поэтому, архитектурно-художественное использование богатого культурно-исторического потенциала города имеет огромное значение для патристического, идеологического и культурно-эстетического воспитания гармонически, всесторонне развитой личности коммунистического общества, является мощным творческим стимулом для раскрытия таланта киевских архитекторов, скульпторов, живописцев, дизайнеров.

Какие главные архитектурно-художественные проблемы возникают перед современными градостроителями и монументалистами, работающими в Киеве?

В первую очередь, думается, это проблема художественного такта, эмоционального творческого напряжения, глубокого понимания историзма и исторической значимости своей личной художественной деятельности и ответственности перед огромным явлением — культурой исторического города.

Киев как культурно-историческое явление представляет пестроту тонкий и сложный социально-исторический и художественный феномен, которому одинаково чужды как слащаво-лубочный подход, так и авангардистский экстремизм, и сознание этого — надежная основа дальнейшего формирования города как художественного произведения, как величественной мозаики истории, сложной волею, умом, талантом и сердцем многих поколений.

Ю. ЕВРЕЙНОВ, Н. ТРИПАН

Особенности архитектуры древнего Киева

На протяжении более чем трех веков, с того времени, как в 882 г. Киев стал столицей древнерусского государства и до трагических событий 1240 г., когда город был разграблен, разрушен и сожжен ордой Батия, киевская архитектурная школа была главной на Руси. В Киеве сложились типологические, конструктивные и художественные черты древнерусского зодчества, из Киева шли новые веяния.

Исследования архитектуры древнего Киева, равно как и всей древнерусской архитектуры имеют две особенности. Во-первых, ни один памятник древнерусской архитектуры не дошел до нашего времени в первоначальном виде. О древних формах зданий можно судить лишь после кропотливого, иногда многолетнего изучения. Во-вторых, даже в перестроенном виде до наших дней дошла лишь незначительная часть известных науке каменных построек. Об остальных можно судить только по результатам археологических раскопок (планы зданий и некоторые особенности их строительной техники). Об облике сооружений в целом раскопки дают мало сведений.

Исследования архитектуры древнего Киева ведутся почти полтора столетия. Первые серьезные попытки выяснить первоначальный облик Софийского собора были предприняты Ф. Солнцевым в 40-х годах прошлого столетия. Много лет исследовал архитектуру древнего Киева во второй половине XIX в. П. Папкарев. В ту пору еще не было попыток разобраться в эволюции древнерусского зодчества, и в стилистическом отношении древнерусские постройки относили к «византизскому» периоду. Первые научные архитектурно-археологические исследования были проведены в начале XX в. Д. Милеевым и П. Покрышкиным. Они дали важные данные о времени строительства ряда древнерусских зданий. В 1920 гг. И. Моргулевским были определены основные особенности древнерусской архитектуры Киева и установлены два этапа ее развития — период расцвета Киевской Руси (конец X — начало XII вв.) и период феодальной раздробленности (вторая четверть XII в. — 1240 г.).

Дальнейшее изучение дало возможность еще точнее дифференцировать границы стилистических этапов. Четко были прослежены черты архитектуры времен Владимира и Ярослава Мудрого, установлены границы второго стилистического этапа — времени Ярославичей и Владимира Мономаха и третьего — периода феодальных раздоров XII в. Исследования Ш. Барановского позволили установить четкий четвертый стилистический этап древнерусской архитектуры конца XII — начала XIII вв., времени «Слова о полку Игореве».

Первые каменные постройки древнего Киева времени Владимира Святославовича до наших дней не дошли. Их остатки были обнаружены в разное время археологами, в ряде случаев определены типологические и конструктивные особенности, но данных для того, чтобы судить о формах построек, недостаточно, и их реконструкции являются типологическими, хотя ряд обоснованных предположений о стиле первых древнерусских камен-

Киевский детинец «Город Владимира». Макет художника Д. Мазюковича

ших зданий все же можно высказать. В летописи 945 г. упоминается о первой каменной постройке Киева: «над горою двор теремный, бо бо ту терем камень». Исследователи считают, что остатками этого терема являются бутовые кладки, развалы камней и плинфы, обнаруженные в 1907—1908 гг. О типе и о конструкциях этого здания пока судить трудно. Значительно больше можно высказать предположений о дворцовых постройках к западу, югу и востоку от Десятинной церкви. Особенности строительной техники, без сомнения, дают возможность отнести их ко времени Владимира Святославовича, а их расположение свидетельствует о том, что они составляли части единого с Десятинной церковью ансамбля парадного центра столицы Киевской Руси. Судьба этих зданий не очевидна. Уже в XII в. правительственный двор находился в восточной части «города Владимира», а каменные дворцы, выстроенные византийскими мастерами князя Владимира, приходили в запустение. Русские феодалы не любили жить в каменных постройках.

Значительно больше, хотя далеко не полно и однозначно, мы можем судить о формах Десятинной церкви, которую в 990 г. начал строить Владимир, послав привести «мастера от грек». Раскопки фундаментов этой церкви, погибшей в 1240 г., производились неоднократно. План здания оказался весьма сложным, а в западной части малопонятным, в силу чего было выполнено несколько реконструкций здания и высказаны различные, порой противоречивые мнения по поводу его структуры. Так, И. Холостенко сближал ее с базиликальной, а Г. Логвин — со структурой киевского Софийского собора. Наиболее прав был М. Каргер, видевший в основе церкви характерный для средневизантийской архитектуры шестистолпный крестовокупольный храм, окруженный галереями.

В отличие от эпохи Владимира архитектура времени Ярослава Мудрого изучена достаточно полно. Сооружением, открывшим новую блестящую страницу древнерусской архитектуры, был киевский Софийский собор, возведенный в 1037—1044 гг. и хорошо сохранившийся под достройками свои первоначальные формы подробно исследованный учеными. В образе Софийского собора была воплощена тема объединения Руси, победы над извечным врагом. Сама идея требовала новаторского решения архитектуры здания. По вопросу о генезисе формы Софийского собора высказывались различные мнения. Одни ученые ставили в первооснову образа Софии обращение к традициям древнего зодчества, другие отрицали это,

некоторые исследователи отмечали близость к романской архитектуре, по все сходились на мысли, что аналоги киевскому собору в мировой архитектуре нет.

Особенности собора, его тринадцатиконное завершение, пирамидальная композиция, сочетание крестовокупольной системы с пятиконным типом здания, светлые «полотна», крестчатые столбы, создающие анфиладу пространственных ячеек, сочетание в интерьере мозаик и фресок, полихромия фасада — все это лишь отдельные черты исключительно цельного и совершенного поваторского архитектурного произведения. Такие здания возникают на узловых этапах историко-архитектурного процесса и оказывают в дальнейшем решающее влияние на развитие архитектуры.

Софийский собор представлял собой главное здание ансамбля центра «Города Ярослава». Собор стоял на пересечении двух главных магистралей города. Он, как и другие постройки ансамбля, поставлен над углом к осям магистралей, чем подчеркивался объемно-пространственный характер композиции.

С 70-х годов XI в. в архитектуре Киева происходит стилистический поворот. Обычно связывают его со строительством в 1073—1078 гг. Успенского собора Печерского монастыря. Это был крестовокупольный храм шестистолпного типа с четко выраженной осевой композицией. Формы сооружения величественны и суровы. С усилением черт церковности в архитектуре и росписях собора значительно больше, чем в предыдущий период, проступает византийский канон. В ряде построек Киева второй половины XI — начала XII вв. еще заметны черты архитектуры предшествующего периода, но уже в Михайловском Златоверхом соборе (1108—1113) мы видим почти точное повторение форм Успенского собора, падолого установившего свое влияние на древнерусскую купольную архитектуру.

Новый стилистический этап в архитектуре древнего Киева наступает в конце 20-х годов XII в. В это время традиционная византийская кладка сменяется кладкой из кирпича-плинфы, большей высоты, чем раньше, использовавшем извести более грубого помола. Широко применяются наравне с коробовыми и купольными крестовые своды. Типы зданий остаются традиционными, но композиция становится более статичной, окна уже, фасады членины пилястрами с массивными полуколоннами, завершены стелы и барабаны украшаются поясами аркатуры и орнамента, типичными для романского зодчества. Несколько утрачивается живописность интерьера.

Первым зданием нового стиля, очевидно, был собор Федоровского монастыря,

заложенный в 1129 г. князем Мстиславом Владимировичем. Есть основание думать, что в это время затухают традиционные архитектурные связи с Византией и появляются связи с романским зодчеством. К новому стилю относились сравнительно скромный по своим размерам храм Богородицы Широгощи на Подоле (1132—1136 гг.) и большой собор Кирилловского монастыря (середина XII в.). Последним по времени зданием этого стиля в Киеве была небольшая Васильевская церковь, построенная в 1184 г.

В древнерусской архитектуре Киева, Чернигова, Смоленска и других городов XII в. отразились черты феодальной эпохи, что и сказалось на близости этого стилистического направления к романскому зодчеству.

Последний стилистический период зодчества древнего Киева — это время «Слова о полку Игореве», время расцвета древнерусской феодальной культуры, время бурного ремесленного производства, роста городов и выхода на историческую арену городского сословия. В Киеве это совпало с периодом, когда киевское боярство пригласило на княжение Святослава Всеволодовича черниговского и Рюрика Ростиславовича смоленского. При дворах этих князей собирались поэты, художники, архитекторы. По заказу Рюрика архитектор Петр Милонег построил в 1199—1200 гг. грандиозную подпорную стену под собором Выдубецкого монастыря, и, возможно, он же в 1197 г. строит в резиденции Рюрика Белгороде церковь Апостолов.

Композиция зданий становится центрической, нарастают объемы вверх придает ей динамический характер. Пластика усложняется за счет пониженных tambуров, ступенчатых сводов и четверика под барабаном. Пилястры на фасадах украшаются профилями, подчеркивающими вертикальность здания. Стены декорируются орнаментами из кирпича. Наблюдается своеобразное обращение к традициям периода расцвета Киевской Руси.

Если архитектура предшествующего периода вызвала определенные ассоциации с романским зодчеством, то новый стиль по ряду признаков позволяет привести аналогию с развивающейся в это время готической архитектурой, а также архитектурами Балкан, Кавказа и Византии конца XII — начала XIII вв. Выявление нового стиля в памятниках ряда городов дает все основания считать это стилистическое направление общерусским.

В 1975—1976 гг. в центре киевского детинца были обнаружены сохранившиеся нижние части большой ротонды, возведение которой можно отнести к XII—XIII вв. Ее зал с круглым кирпичным столбом посередине имел диаметр 17 м. Назначение здания не установлено, по отсутствию погребений, обломков перовой утвари, а также вход с северо-восточной стороны дали основания исследователям считать это сооружение гражданской постройкой.

Монголо-татарское нашествие превратило каменное строительство в Киеве, но его традиции, особенно последнего периода, сыграли важную роль в формировании черт русской, украинской и белорусской архитектуры и нашли в стилях последующих веков яркое выражение в белокаменных постройках ранней Москвы, а храмах-памятниках русской архитектуры XVI в., в шедеврах украинского зодчества XVII в.

Ю. АСЕЕВ

Эстетические принципы, отражающие художественные взгляды многих поколений, создавших Киев, связывали в единое целое разновременные части города, были той основой, на которой формировался его своеобразный облик. На каждом из этапов создавались законченные композиции, позволяющие в то же время их развивать и усложнять. В наше время стремительного роста города очень важно не разорвать эту связь времен. Отбросив все социально и технически устаревшее, необходимо продолжить и умножить славу города как одного из прекраснейших творений рук человеческих, органически связанного с удивительной по красоте природой.

Проблема преемственности в развитии городов имеет две стороны решения. Первая — использование и развитие в новых частях города присущих ему прогрессивных особенностей, местного своеобразия, умелое сочетание новой застройки со старой в исторических частях города. Вторая — охрана и реставрация отдельных градостроительных ансамблей, заповедников, памятников архитектуры и исторического ландшафта. Решению проблемы преемственности киевские архитекторы, градостроители уделяют большое внимание.

Исторический анализ жизни Киева показывает, что с древнейших времен это был город полицентрический. Наряду с основным ядром он имел функционально и визуально связанные с этим ядром подцентры, закрепленные монументальными каменными сооружениями. Эта система центра и подцентров разворачивалась в единой прибрежной панораме правого высокого берега Днепра. Такой принцип создания многоцентровых прибрежных ансамблей был характерным и для многих других древнерусских городов. Конечно, в основе подобной застройки лежат факторы социальные, интересы обороны и торговли, но немаловажную роль играли и соображения эстетического порядка, учет природных факторов.

Прием выявления высотными акцентами различных районов городов всегда оказывал огромное влияние на градостроительство восточных славян. Проблема создания продуманной системы таких акцентов в ее увязке с исторически сложившимися ансамблями является важной творческой задачей сегодняшнего и завтрашнего дня.

Планировочная сеть улиц и площадей исторического центра города складывалась на протяжении многих веков. В со-

временной планировке Верхнего города сохранилось немало особенностей, которые обуславливались характером местности и окружавших его в X—XI вв. укреплений. О древнем характере планировки Подола можно судить по ее остаткам (после пожара 1842 г. Подол был перепланирован), старым планам и археологическим раскопкам. Эта планировка имела свободный характер, обусловленный системой размещения торжищ и укреплений, а также особенностями рельефа местности.

В XIX—XX вв. многие древние и особенно вновь возникшие жилые районы получили регулярную планировку в духе градостроительных требований классицизма. Однако в тех районах, где имелись древние сооружения (Подол), новая планировка органично включала в себя древние элементы.

В послевоенное время в массовом строительстве, особенно в послевоенные годы, были применены различные планировочные системы. Наибольшая выразительность была достигнута там, где тщательно учитывалась вся естественная градостроительная ситуация. В таких жилых районах, как Цервомайский, Русаковка, Виноградарь удалось добиться известной пластичности, разнообразия и выразительности застройки.

Наиболее характерная исторически сложившаяся черта застройки Киева обусловлена сильно пересеченной местностью. Город изобилует множеством точек, с которых застройка воспринимается в различных, иногда неожиданных ракурсах. Эта особенность была мастерски использована в послевоенные годы при создании главной магистрали столицы — Крещатика. Маложонкий светлый облик сооружений, не лишенный чрезмерностей в украшениях, зелень бульвара — все это можно оценить как удачную попытку создания улицы-ансамбля, парадного форума, связанного с традициями архитектуры города. В строящихся новых жилых массивах можно отметить черты, которые сложились в эпоху классицизма, в частности, они сказались в застройке массивов, введенных на памятных и других плоских участках.

Эти два принципа застройки получают равноправное значение, делаются попыткой их сочетания, как например, при освоении левого берега Днепра. Актуальным стал вопрос творческого использования этих принципов с учетом новых масштабов застройки, рельефа правого берега,

традиций построения выразительных композиций на равнинных участках. Особую сложность и вместе с тем большие художественные возможности представляет застройка многих еще не реконструированных районов в центре города с их оврагами и холмами, где так уместны были бы террасные дома и приемы постановки зданий, учитывающие резкие перепады рельефа.

Важную роль в архитектуре застройки любого города играет характер кварталов и усадеб. На Подоле в последние годы были выявлены усадьбы XI—XII вв. К тому же времени относятся остатки усадеб, недавно обнаруженные в городе Ярославла. В XVII—XVIII вв. усадьбы массовой застройки включали и зелень. Довольно жесткая система размеров и конфигурации участков появилась в начале XIX в. Новая планировка Подола и других частей города имела несколько типов участков (они хорошо читаются в современной застройке Подола). Из документов известно, что вначале небольшие здания возводились в глубине участка, красная линия закреплялась оградой. Затем, особенно во второй половине XIX — начале XX вв., эти дома заменялись более капитальными доходными, занимавшими весь фронт участка и образующими сплошную застройку улицы. Со временем такие дома ставились в глубине участка с небольшими двориками между ними. Таким образом, к началу XX в. в центре города и ряде его подцентров сложилась уплотненная застройка кварталов, в которых прослеживались размеры первоначальных участков. Это наложило отпечаток и на строительство в годы советской власти, вплоть до создания новых жилых районов в 1950—1960 гг. Поэтому представляется важным при реконструкции исторических районов города учитывать сложившуюся размерность в организации кварталов и масштабах зданий.

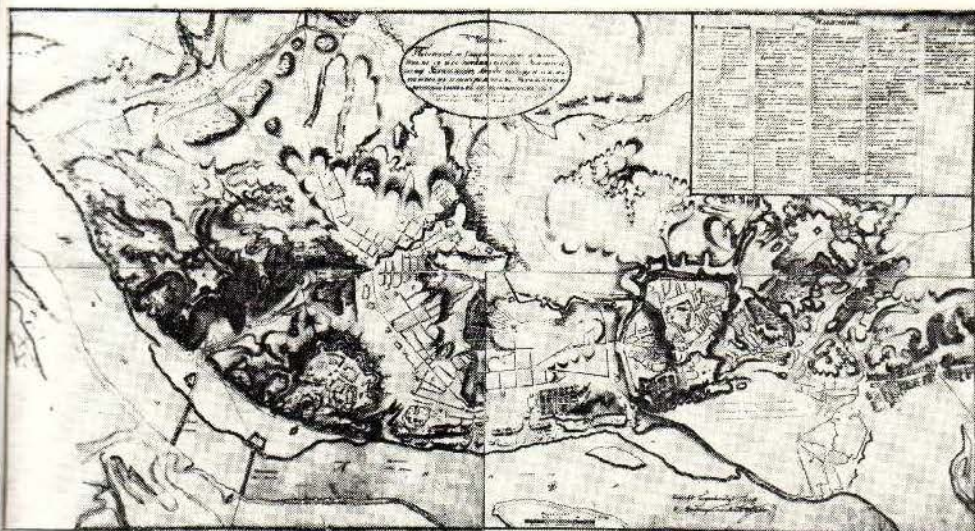
В начале XX в. в городе было много 4—5-, а иногда и 8—10-этажных зданий. Это в основном определяло масштаб застройки ко времени начала строительства

Купола Софийского собора. 1037 г.

План Киева. 1812 г.

Колокольня (1731—1744 гг.) и остатки

*Успенской церкви (1078 г.)
Киссо-Печерской лавры*

новых жилых массивов. В строительстве таких массивов, особенно в последние годы, архитекторы оперируют различной протяженностью и высотой зданий, что способствует созданию выразительных композиций.

Следует отметить еще одну особенность застройки Киева. В глубинных кварталах города, где еще сохранились старые улочки, при реконструкции в большинстве случаев были ликвидированы ветхие домишки и здания местечкового характера с их иногда наивным стремлением подражать «большому городу». Вместо лачуг построили добротные коттеджи. Естественное в условиях сложного рельефа сочетание коттеджей и высотных зданий дает возможность повысить эстетические качества застройки.

Об архитектуре средневекового Киева мы судим, главным образом, по каменным монументальным постройкам. Однако вплоть до конца XIX в. в городе основным строительным материалом было дерево. При этом традиции его применения не только в строительстве жилья, но и в сложных культовых и оборонительных сооружениях, были значительно более глубокими и древними, чем тенденции создания каменных зданий. Различные комбинации срубов на протяжении многих веков служили не только основой построения форм деревянного, но и каменного зодчества. Древнерусское зодчество, несмотря на свои связи с византийским, являлось отдельной, вполне самостоятельной архитектурной школой.

В XVIII в. в Киеве появляется барокко, оказавшее огромное влияние на архитектуру всей правобережной Украины. В своих формах оно сочетает некоторые общевропейские черты с ясностью и гармоничной уравновешенностью композиций народного зодчества и вполне оправдывает свою оценку как явления глубоко самостоятельного.

Во второй половине XIX—начале XX вв. в архитектуре города смешались и сосуществовали различные стили, в том числе и модерн с элементами украинского народного зодчества. В соответствии с этим здания штукатурились, покрывались лепкой, украшались бетонными и металлическими деталями. Для массового строительства в это время стал характерен так называемый «кирпичный» стиль, или, как его называли, стиль киевских подрядчиков. Экономными средствами из кирпича выкладывались различные детали. Эта архитектура не претендовала на открытое наследование исторических стилей, и вместе с тем отличалась нарядностью и разнообразием форм.

После Октябрьской революции облик новостроек складывался в русле развития всей советской архитектуры, в которой конструктивизм конца 1920 — начала 1930 гг. и отдельные поиски национальных черт сменялись в конце 1930 гг. ориентацией на классицистическое наследие. В эти годы в ряде административных, общественных и жилых зданий был применен ордер, а для облицовки использовался естественный камень. В послевоенные годы широко стала применяться облицовочная и декоративная керамика. Светлый облик керамических стен и сейчас в массовом строительстве играет ведущую роль.

Можно утверждать, что в архитектуре Киева первых послевоенных десятилетий сложилась своеобразная система, отличающаяся может быть несколько излишней декоративностью, но выразительная, своеобразная, воспринявшая мажорный настрой его лучших архитектурных традиций. Сейчас ведется разработка новых типов жилых зданий, обладающих вариантно-

Жилой дом на ул. Орджоникидзе. Архитектор В. Горбачевский, скульптор Э. Сая. 1902—1903 гг.

Быш. Николаевская ул. 1960 г.

стью решений, позволяющих разнообразить облик застройки.

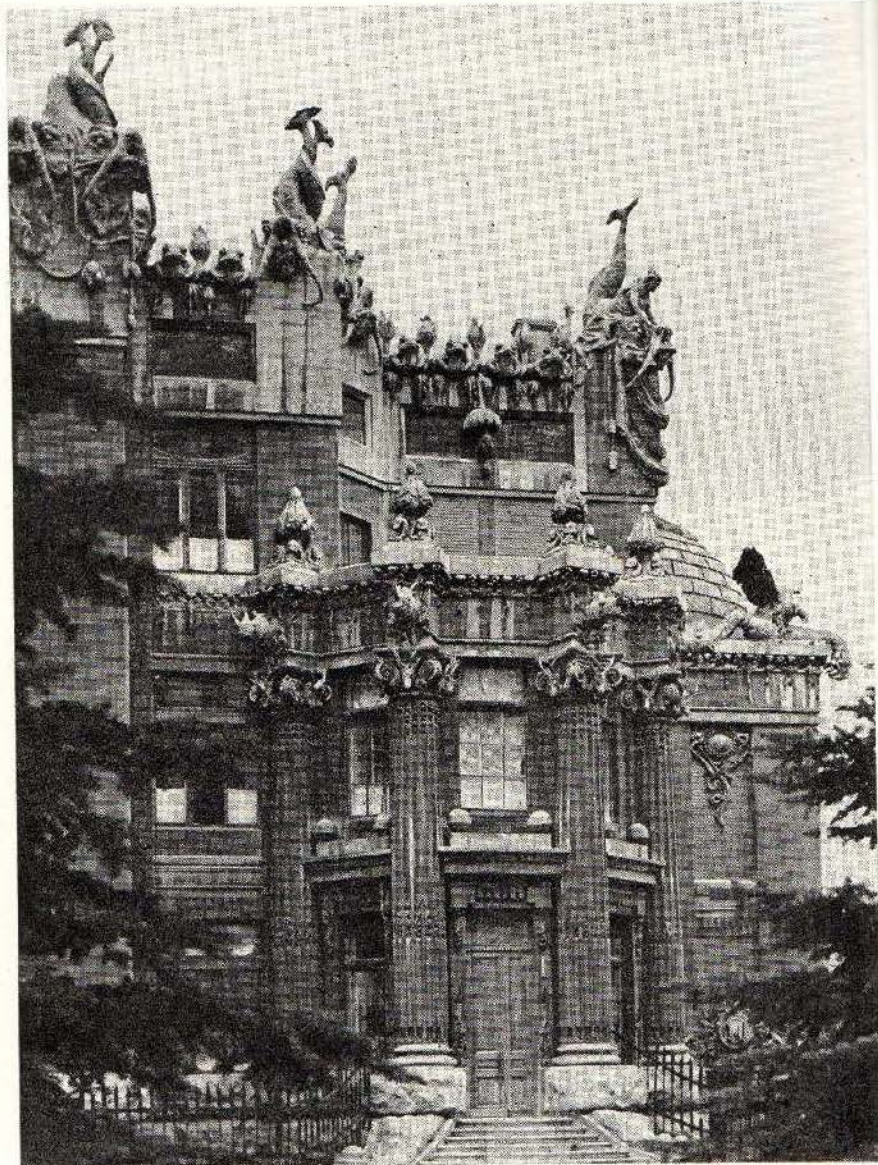
Таким образом, в архитектуре сооружений можно отметить ту же особенность, что и в градостроительном развитии города — бережный учет эстетических традиций. Вместе с тем киевские зодчие чутко улавливали смену художественных вкусов времени, смело шли на использование новых форм, творчески их переосмысливали.

После победы Октября на Украине, как и в РСФСР, были приняты решительные меры, направленные на сохранение культурных ценностей. Ряд ансамблей и сооружений города стали заповедниками (Киево-Печерская лавра, Софийский собор и др.). В послевоенные годы развернулись работы по изучению и реставрации памятников. Они проводились государственными архитектурными органами, Академией архитектуры УССР, научно-исследовательскими институтами. Были созданы реставрационные мастерские (теперь институт Укрпроектреставрация) и реставрационное Управление. На первых этапах в реставрации памятников принимали участие ученые Москвы и Ленинграда, известные мастера советской архитектуры (И. Алешин, В. Заболотный, Н. Севров и др.). Со временем сложилась местная киевская школа реставраторов, усилиями которых были восстановлены множество памятников архитектуры города (архитекторы Н. Холостенко, М. Говдеко, Л. и О. Граужис, Р. Быкова, В. Корнеева, Е. Пламеницкая, Е. Лопушинская, художники Л. Калениченко, Е. Мамолат и др.). Это — восстановление сооружений сожженной гитлеровцами Киево-Печерской лавры, расчистка росписей и мозаик Софийского собора и др., а также большое число проектов, реставрацию по которым еще предстоит совершить.

Для киевской школы реставраторов характерно применение различных методов восстановления: аналитического (восстановление памятника с ценными наложениями); синтетического (восстановление в первоначальном виде); комбинированного (сочетающего особенности двух первых). Важной историко-культурной акцией явилось сооружение над остатками Золотых ворот павильона, восстанавливающего предполагаемые первоначальные формы памятника.

Особенностью мер по охране архитектурного наследия в последние десятилетия стал градостроительный подход к решению этой задачи. Составлению генплана города в 1970 г. предшествовала разработка предварительной историко-архитектурной оценки планировки и застройки заповедных зон. На основе этих материалов в планировке центра были намечены общие охраняемые зоны в Старом городе, на Подоле и на Печерске, включая район Липок. Были установлены определенные режимы для реконструкции застройки в этих зонах. В 1978 г. проведены исследования, на основании которых система охраняемых зон, разработанная КиевНИИТИ и Киевпроектгом, была утверждена.

Более детальная историко-архитектурная оценка планировки и застройки древних районов Киева началась с инвентаризации застройки Подола. Были проведены исследования картографических и ис-

торических материалов с привязкой к современной топооснове исторических планов. Это позволило получить картину основных этапов развития застройки района и архитектурно-пространственной композиции района.

Были выявлены 178 зданий памятников архитектуры, истории и культуры и 446 зданий, определяющих окружение ценной застройки и сложившуюся среду района. Была предложена система охранного зонирования территории района. Опираясь на эту работу, Киевпроект выполнил проект детальной планировки Подола.

В настоящее время разрабатывается проект реконструкции застройки Красной площади на Подоле, где предполагается восстановить и достроить второй этаж Гостиного двора. Здесь восстановлен фонтан «Самсон», намечено эксцинировать остатки древнерусской церкви Богородицы Пироговца и т. д. В качестве эксперимента по реконструкции рядовой застройки взяты два квартала, где намечено, сохранив исторически ценные сооружения, возвести новые здания.

В связи с разработкой генерального плана развития Киево-Печерского заповедника проведены историко-архитектурные исследования застройки на территории монастыря и вокруг него в пределах валов негровской крепости (КиевНШПН), даны предложения о границах охранных зон и режиму их использования и реконструкции. Анализ композиции застройки ансамбля, его градостроительной роли убедительно доказал необходимость восстановления Успенского собора, разрушенного фашистами в 1941 г.

В городе фактически охраняются все основные ансамбли, включая и возникшие в XIX—XX вв., в том числе и в советский период. Важной проблемой является сохранение и научная реставрация зданий конца XIX — начала XX вв., составляющих основу исторического центра.

Киев стал своеобразной творческой лабораторией украинских архитекторов. Здесь проводились поиски архитектуры будущего и решались проблемы преемственности и сохранения прошлого. Создан музей под открытым небом, вобравший в себя лучшие образцы народного зодчества со всех районов Украины. Ансамбль музея Великой Отечественной войны на берегу Днепра, заповедник «Древний Киев», который охватывает территорию города Владимира, Замковой горы, древних Кожмякской и Гончарной улиц, дополняет заповедные зоны показ древних сооружений и новых монументов.

Киев по праву может быть назван городом-памятником, памятником исторической общности восточно-славянских народов, памятником градостроительства и художественной культуры, революционной боевой и трудовой славы.

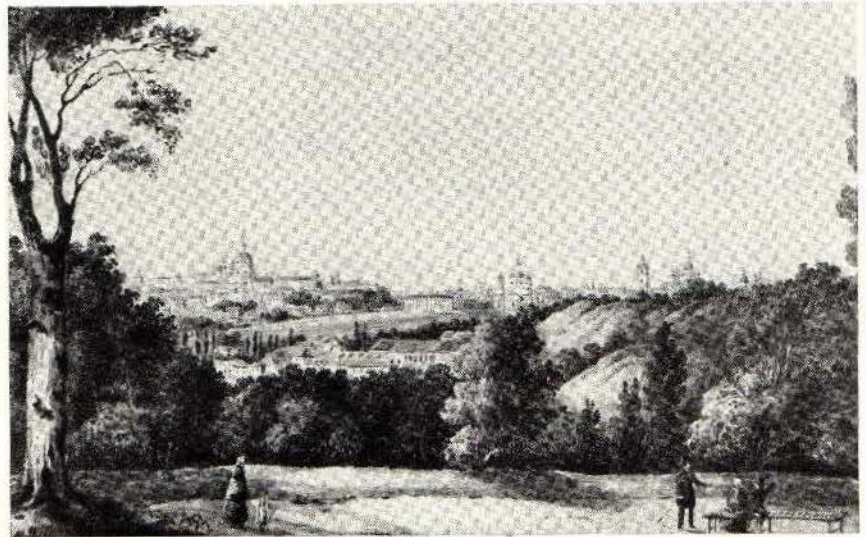
Архитектурное наследие города, накопленное за многие века его существования, его лучшие исторические традиции окружены всенародным вниманием и заботой. Сохранить это наследие, развить и передать потомкам — важнейшая задача современного развития города, залог его прекрасного будущего.

Ю. НЕЛЬГОВСКИЙ

Крытый рынок. Архитекторы Г. Гай, М. Бобрисов. 1910 г.

Мариинский дворец. Архитекторы В. Растрелли, И. Мичурин, П. Неёлов, И. Григоревич-Барский. 1750—1755 гг.

Бывш. Педагогический музей. Архитектор П. Ласшин. 1911—1913 гг.

От середины XIX до начала XX века

Киев середины XIX в. — город монастырей и вместе с тем крупный университетский центр, город Шевченко, Лескова, декабристов и одновременно город, которому правительство Николая I отводило роль форпоста в экспансионистской борьбе, город, в котором с XVIII в. работал завод «Арсенал», имевший всероссийское значение, и параллельно с ним функционировала средневековая цеховая система ремесленно-торгового Подола, генерал-губернаторский центр и в то же время типичнейшее захолустье. Все это переплетение социальных, экономических и политических факторов не могло не сказаться на особенностях развития архитектуры Киева середины XIX в.

Петропавловка жизнь города с начала 1830 гг. приобретает динамичный, даже эксцентричный характер. По воле царя, мнявшего себя великим стратегом и фортификатором, население целых районов переселяется на свободные территории. Эта метаморфоза была обусловлена сооружением грандиозной Печерской крепости, переводом в Киев Кременецкого лицей, преобразованием его в университет св. Владимира и разработкой в связи с этим ряда планов, определивших дальнейшую судьбу города.

Сооружение крепости повлекло за собой спос позволивший строить Печерска — крупнейшего района города. Переселенцы оседали согласно социальному положению: купцы — на Крещатике, администрация и помещики — на Липках, рабочий и прочий люд — в долину Лыбедь и так называемом Новом Строеши.

Вплоть до 1917 г. город фактически застраивается по плану 1837 г., разработанному по инициативе и при участии выдающегося русского архитектора В. Беретти, переехавшего в Киев вместе с сыном А. Беретти. Расчлененные природными преградами Подол, Старый Киев и Печерск сливаются воедино. Ранее градостроительно-непреодолимая преграда между

отдельными частями города — Крещатый пр становится главной магистралью, обеспечившей согласованное функционирование всей структуры города.

Разработанный на принципах регулярности план Беретти вместе с тем чутко реагирует на влияние рельефа, доминирующих объектов, объединяет элементы новой и старой планировок. Интересна в этом отношении часть планировки между Старым Киевом и университетом. Древний город развивался концентрическими структурами, которые по мере его роста как бы поглощали предыдущие кольцевые структуры. Первым здесь было маленькое городище Кия (2 га), затем оно вошло в состав «города Владимира» (10 га), который, в свою очередь, вошел в структуру «города Ярослава» площадью 72 га. Осью, объединяющей все эти структуры, была главная улица Киева X—XIII вв., идущая от Подольских ворот «города Владимира» к Золотым воротам «города Ярослава». Перпендикулярно к главной магистрали проходили улицы — поперечные оси структуры. Кольцевая система была развита планом 1837 г. По площади она в несколько раз превосходила «город Ярослава» и включала все Старокиевское плато. Кроме этой структуры, в середине XIX в. сформировалась громадная кольцевая структура Нового Строеши, огибающая Печерское плато.

Пример больших работ по перепланировке крупного губернского города в середине XIX в., по-видимому, единственный. И есть основания считать структуру центра Киева памятником градостроительного искусства сложного периода в развитии отечественной архитектуры.

Все же долго значительная часть новой планировки с широкими улицами, частично озелененными и замощенными, была освоена. Пад слабозастроенными территориями центра возмывались построенные на протяжении 1840—1850 гг. университет, институт благородных девиц, обсерватория (все В. Беретти), городской театр (И. Штром) и т. д. Все эти сооружения размещались на участках по законам классицизма — с симметричным построением композиции. Сочетание пупырчатой одноэтажной жилой застройки, отдельностоящих общественных зданий, доминирующих монастырских комплексов и живописного рельефа определяли по сути поднефеодалный облик Киева вплоть до

Памятник князю Владимиру. Скульпторы В. Демут-Малиновский, П. Клодт, архитектор К. Тон. 1853 г.

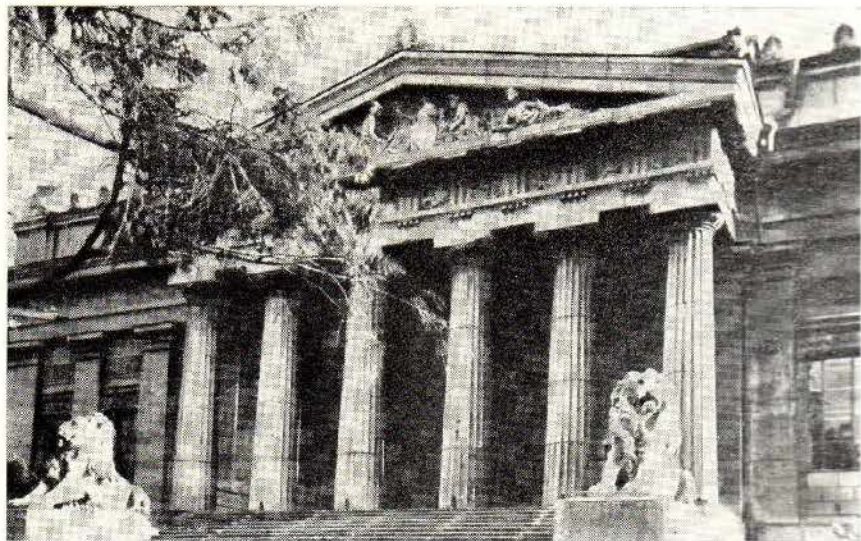
Панорама старого Киева. Рисунок середины XIX в.

1870 г. Исключение составляла только сплошная, по преимуществу трехэтажная застройка Крещатика.

Начиная с 1870 гг. планировка ядра закрепляется многоэтажной периметральной застройкой. Она резко нарушила визуальные связи между сооружениями, ранее доминировавшими над окружающим пространством. Можно говорить, что начиная с конца XIX — начала XX вв. для исторического ядра главным становится интерьерное восприятие локальных пространств, ограниченных многоэтажной застройкой.

Особенностью застройки конца XIX — начала XX вв. исторического ядра Киева является отсутствие чересполосицы с застройкой других периодов, что обуславливает определенное стилевое, масштабное единство и относительную художественную равнозначность ядра города. Этому способствовало то, что ядро сформировалось на незастроенной и слабо застроенной территории и по существу одновременно. Единый масштаб периметральной многоэтажной застройки, акцентированность, наличие ряда ансамблевых структур, характер визуальных связей, художественная насыщенность делают ее образной и запоминающейся. Это позволяет говорить об ансамблевом характере застройки ядра Киева.

В 90 годы XIX в. наметился экономический подъем, сопровождавшийся первым строительным бумом, созданием строительных акционерных обществ, ростом этажности и плотности застройки. С 1900 по 1910 г., в период экономического спада, депрессии и первой революции, темпы строительства упали. С 1910 г. начался второй строительный бум, вызванный новым экономическим подъемом. Строительство приобретает характер лихорадки. К 1914 г. в центральных районах осталось мало незастроенных мест. Однако первая мировая война прервала развитие города, и новое строительство вплоть до оконча-

ния гражданской войны практически не велось.

Развитие архитектуры Киева на протяжении 1890—1917 гг. было тесно связано с общероссийским и общеевропейским направлениями.

Одним из первых сооружений, в известной мере предвзявших судьбу архитектуры России середины XIX — начала XX вв., являлась ныне не существующая Десятинная церковь, построенная в так называемом русско-византийском стиле В. Стасовым (1827—1842 гг.) на фундаментах древнейшего христианского храма. Это сооружение открыло официальное направление в русской архитектуре, сформировавшее под реакционным лозунгом «самодержавие, православие, пародность». В дальнейшем, однако, долго еще ведущие позиции в архитектуре города занимал классицизм. Он отходил медленно, растворяясь в окружающем его и на растущем многообразии эклектики.

Элементы нового были видны уже в работах А. Беретти, И. Штрёма и ряда других архитекторов. Творчество архитекторов того периода носило ретроспективный характер. Попытки решить функциональные и эстетические задачи, поставленные новым заказчиком — капитализмом, и сложность, преодоления их средствами академизма, как и повсеместно, заставляли киевских архитекторов вплоть до конца 1890 гг. видеть единственный путь решения этих задач в использовании эстетических и архитектурно-пространственных систем прошлого. Но если в начальный период сказывались тенденции проводить романтическую линию, зародившуюся в педрах классицизма, то в дальнейшем все более явно выступал компромиссный метод. Стена, теряя тектонические качества, превращается в декорацию не только здания, но и улицы. Репрезентативный характер архитектуры отдельных зданий определяет репрезентативность улицы в целом, размещение наиболее представительных зданий-акцентов на «ударных» точках определяет ее композиционную структуру, линейность, ритмичный и динамичный характер. Динамичная непрерывность периметральной застройки улиц конца XIX — начала XX вв. противоположна статичности дискретной усадебной застройки предшествующего периода. Параллельно, но с разной интенсивностью проявляются классицистиче-

ские, романтические и рационалистические тенденции.

До 1890 г. в Киеве сооружается ряд объектов в готических, романских, неорусских формах. В «официальном» тоне русском русско-византийском стиле работал ряд епархиальных архитекторов. Более демократичная рококовская «русская» архитектура, как и в большинстве европейских городов России, проявлялась лишь при строительстве павильонов, дарков, а также в деревянном усадебном строительстве.

В период первого строительного бума центр Киева одевается в ренессансно-барочную одежду. В формах неоренессанса строятся большинство капитальных сооружений города: театр Соловцова (Э. Братман, Г. Шлейфер), театр оперы и балета (В. Шретер), доходный дом на углу улиц Прорезной и Владимирской (В. Николаев) и др. Ряд объектов строится в неорусских формах, в формах итальянской готики и раннего Ренессанса.

Активно проявляется «кирпичный стиль», в основу которого легли идеи рационализма. В 1898 г. по проекту академика И. Китнера гражданским инженером А. Кобелевым в «кирпичном стиле» сооружено здание Политехнического института. В этом же стиле строится ряд менее значительных жилых и общественных зданий. Строения, возведенные в разное время в этом стиле, неоднородны по своей архитектурно-художественной основе и ассимилируют черты других, более очерченных архитектурных течений. В Киеве «кирпичный стиль» имел особенно благоприятную почву для развития в массовом строительстве, осуществляемом зачастую без участия архитекторов-профессионалов. В качестве реакции на исчерпаемость эклектики с конца 1890 гг. в Киеве, как и повсеместно, начинает развиваться модерн, приобретший под влиянием киевского «кирпичного стиля» определенное своеобразие. В целом он более аскетичен и сух, чем во многих других городах. Наибольшую популярность этот стиль имел на протяжении 1900 гг. В своем развитии он прошел путь от сочных, слабо подчиняющихся законам тектоники форм раннего модерна до рационалистического модерна А. Вербицкого и Г. Гая (Крытый рынок).

Важнейшим в развитии киевского модерна было творчество А. Вербицкого. Яс-

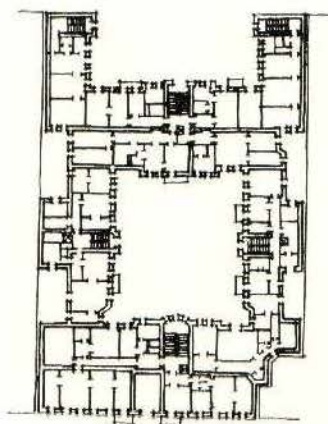
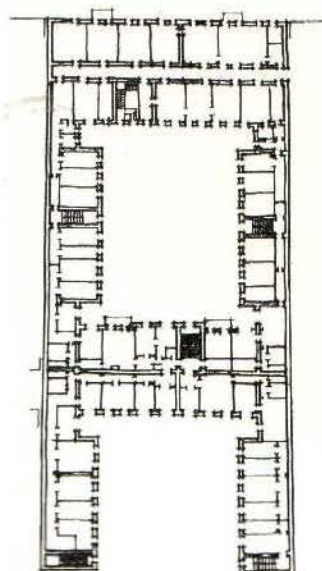
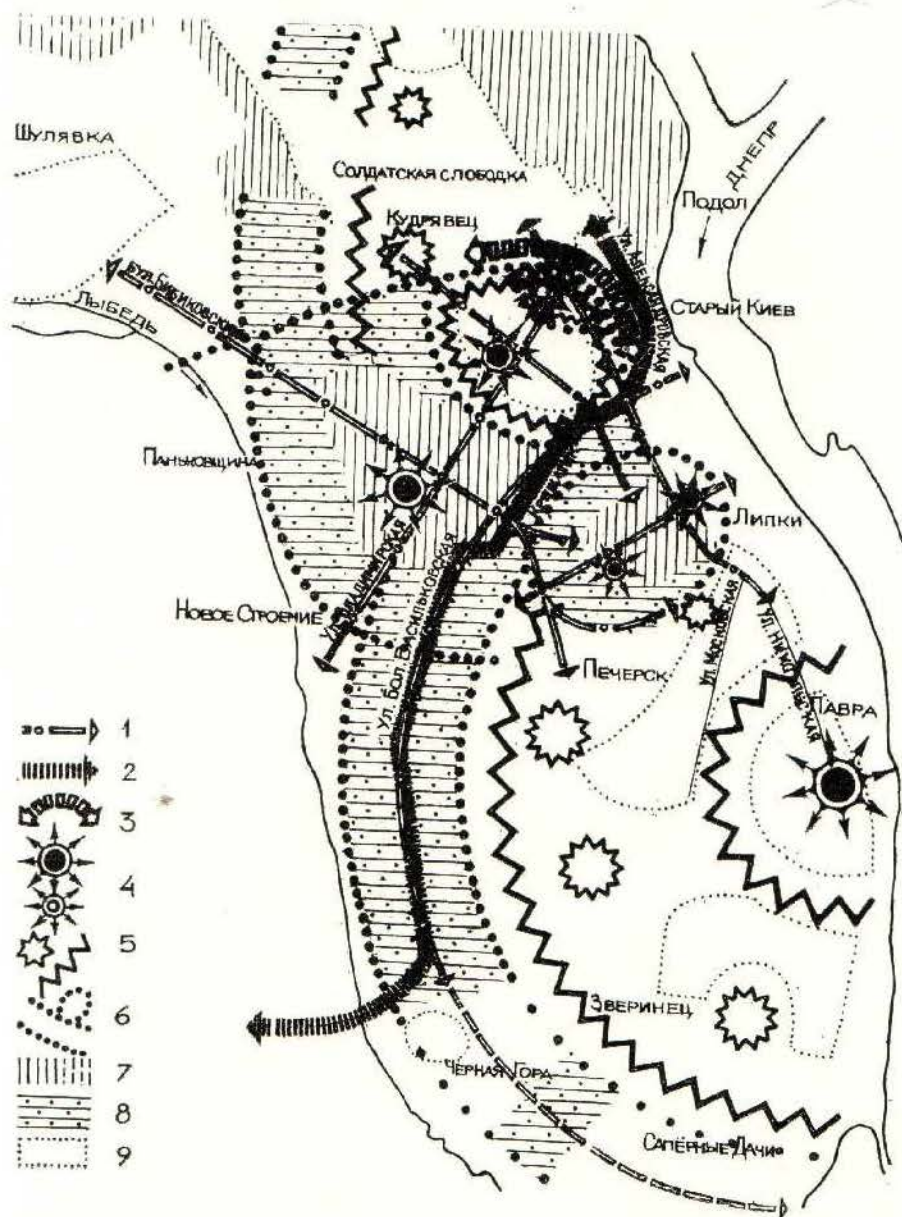
Ул. Свердлова (быв. Прорезная). Фото 1930 гг.

Музей украинского изобразительного искусства (быв. Музей древностей и искусств). Архитекторы В. Городецкий, Г. Войцов, скульптор Э. Салл. 1897—1900 гг.

ность архитектурного языка, творческая последовательность — основные его достоинства. Этим мастером в дореволюционный период построены жилой дом (на углу улиц Рейтарской и Стрелецкой) и здание железнодорожных касс. В стиле модерна в этот период работало подавляющее большинство архитекторов. С середины 1900 гг. «чистый» модерн все в большей степени сливается с ретроспективными романтическими течениями. Типичным в этом плане является доходный дом, построенный в 1908 г. архитектором М. Бабуровым. Здесь пластика, характерная для модерна, сочетается с неороманским декором. «Национальный модерн» в Киеве не получил широкого распространения. Все же элементы, корреспондирующиеся с русскими, украинскими традициями (скосы окон, декор и т. д.) прочитываются на многих зданиях.

Необходимо остановиться на творчестве известного украинского архитектора В. Городецкого, обладавшего незаурядным талантом художника и организатора. Работал он в различных манерах: здание Музея древностей и искусств выполнено в формах греческой классики (1897—1900 гг.), католический костел (1899—1909 гг.) — в формах неоготики. Каримская кенаса (1899—1900 гг.) — в мавританском стиле, собственный жилой дом — в стиле модерна (1902—1903 гг.). Под руководством Городецкого были застроены жилыми, деловыми и общественными зданиями несколько вновь продолженных улиц. Это было даже в масштабах страны редким примером комплексного единовременного строительства по предварительно разработанному проекту.

К концу 1900 гг. популярность модерна стала падать. На смену пришли неоклассицизм, неоренессанс, неobarocko. Особенно популярность их возросла после знаменитой выставки архитекторов И. Фомына и И. Жолтовского, проведенной под флагом «Мира искусства».

Новое поколение киевских архитекторов и строителей подняло уровень архитектуры города на новую ступень. Это объясняется дальнейшим развитием архитектурной науки, новым пониманием задач формирования городских ансамблей. Если значительная часть фоновой многоэтажной застройки все еще возводится по проектам непрофессионалов, что даже дало повод говорить о «стиле киевских подрядчиков», то наиболее ответственные позиции застраиваются по проектам известных мастеров, в том числе и на основании предварительных конкурсов, в которых участвуют архитекторы Петербурга, Москвы, Варшавы и других городов.

Известную оживленность в архитектурную жизнь Киева внесло проведение здесь двух всероссийских торгово-промышленных выставок и всероссийской спортивной олимпиады. В этот период созданы интересные и представительные здания. Это Педагогический музей, пыше филиал Музея В. И. Ленина и Ольгинская гимназия, ныне здание Академии наук УССР (П. Алещин), дом земской управы, пыше административное здание (В. Щуко), Государственная публичная библиотека (В. Осмак), здания бывших Петербургского и Волжско-Камского банков (Л. Бенуа, П. Андреев) и ряд других. Все эти здания, обладая известной чистотой стиля и ансамблевыми качествами, формируют в значительной степени облик современного центра Киева.

В конце 1890 гг. и в начале XX в. целенаправленно формируется ряд ансамблей жилых и общественных зданий вокруг театра Соловцева (сейчас им. Ив. Франко), Политехнического института, Университета, Покровского монастыря, мемориала жертвам первой мировой войны и др. Работы по завершению части этих ансамблей проводились под руководством авторов после Великой Октябрьской революции и послужили школой мастерства для молодых киевских зодчих, окончивших высшую архитектурную школу уже в советский период.

Характеризуя в целом развитие архитектуры Киева середины XIX — начала XX вв., необходимо отметить сложность и неоднозначность этого процесса. Наряду с тенденциями, свойственными для развития архитектуры страны в целом, процесс формирования киевской архитектуры этого периода приобрел самобытные черты, что нашло отражение в облике застройки. Архитектура тех лет в значительной степени формирует облик города и прежде всего его центральных районов, в которых она задает композиционный строй архитектурно-пространственной среды. Этот факт должен быть основополагающим при решении вопросов реконструкции исторической застройки, а также дальнейшего формирования облика центра и всего города.

Г. ЩЕРБИНА

Планировочная структура Киева в середине XIX в.

1 — основные планировочные оси; 2 — структурная планировочная композиция; 3 — традиционная иррегулярность развития планировочной структуры на Старокиевской горе; 4 — функционально-композиционные доминанты (градоборозняющие факторы) существующие и утраченные; 5 — фортификация и зона их влияния; 6 — границы рваного рельефа; 7 — регулярная прямоугольная планировка иррегулярных участков; 8 — регулярная планировка, уступающая влиянию рельефа и фортификации; 9 — традиционная «живописная» планировка.

Примеры застройки территории участка жилыми дощатыми домами, XIX—XX в.

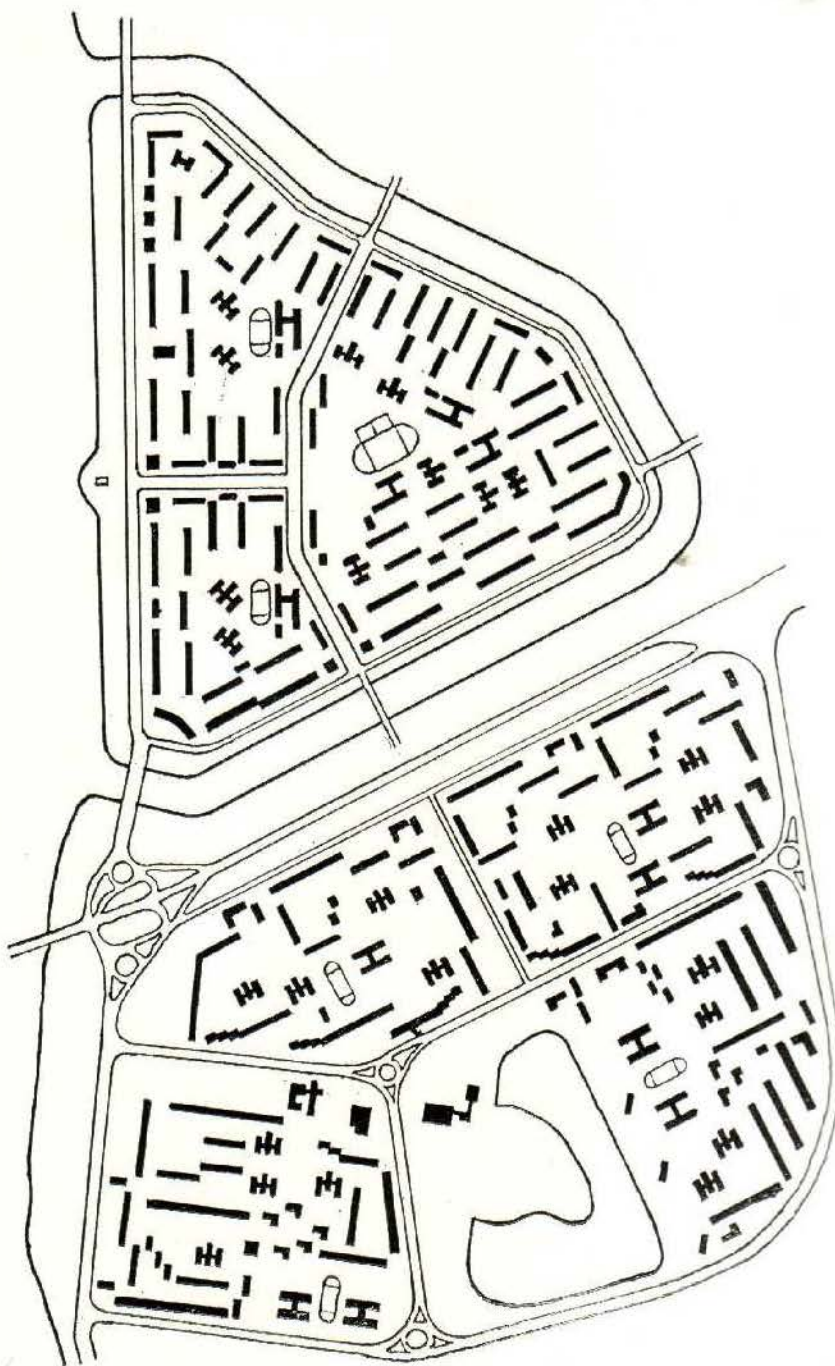
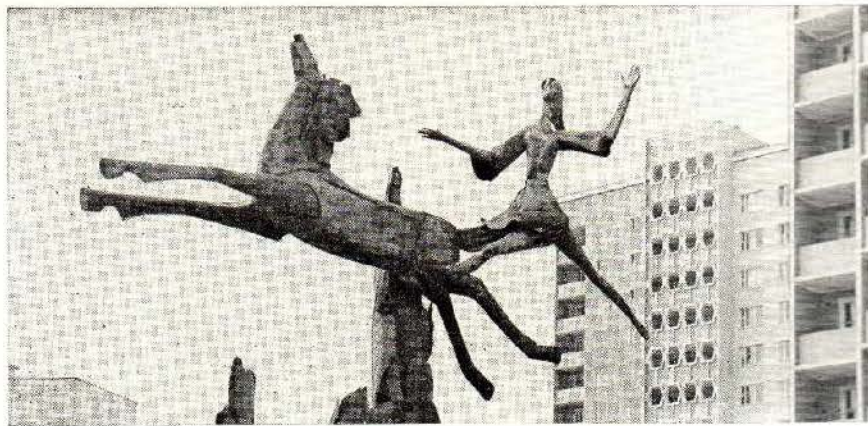
Новая жилая среда города

Только за послевоенный период, когда широко развернулось массовое жилищное строительство, Киев увеличился по площади в 2,5 раза и по населению в три раза. За послевоенный период построено почти два новых города. Бывшие окраины Киева превратились в благоустроенные жилые районы, количество которых приближается к 30.

Дальше перспективы раскрываются еще больше. По планам на одиннадцатую пятилетку в городе ежегодно будет вводиться 1200—1300 тыс. м² жилой площади. Это позволит уже в текущей пятилетке переселить в новые благоустроенные квартиры всех граждан, проживающих еще в старых ветхих домах.

Приведем основные этапы становления и совершенствования массового жилищного строительства в Киеве послевоенного периода. Так, первые послевоенные годы характеризуются выборочным строительством отдельных жилых домов индивидуального проектирования в сложившихся районах города и в условиях частичной реконструкции последних; в исключительных случаях созданием небольших кварталов или групп домов. Архитектура этих домов отличалась использованием форм исторических стилей.

Первым в городе жилым районом, застраиваемым на свободной территории, является Первомайский. Этот и последующие за ним новые жилые районы — Сырец, Нивки, первая очередь Отрадного — относятся уже ко второму этапу жилищного строительства (середина 1950 — середина 1960 гг.), характеризующемуся широким применением серий типовых проектов пятиэтажных жилых домов, в основном из кирпича и крупных кирпичных блоков. Ведущим был квартальный прием застройки. К концу второго этапа начали применяться первые крупнопанельные пятиэтажные дома, обозначил переход к большим кварталам и микрорайонам.

Скульптурная группа из листового железа в жилом районе Виноградарь

Схема планировки жилых районов Русановка и Березняки

Жилой район Виноградарь. Макет центральной части

Проект планировки жилого района Виноградарь. Фрагмент

Квартальная и преимущественно периметральная застройка типовыми жилыми домами одной этажности отличалась архитектурно-композиционным однообразием. Последующее строительство на зарезервированных участках домов повышенной этажности (9—14 этажей, в том числе башенных), более умелое использование рельефа и озеленения, способствовало улучшению архитектурного облика новых жилых районов.

Переход к строительству крупных жилых районов потребовал все новых и новых свободных территорий в черте города. На первых этапах массовое строительство размещалось преимущественно на правом берегу Днепра и на левом — в Дарнице на значительном расстоянии от реки за пределами зоны затопления.

Позднее было принято предложение об использовании под застройку поймы Днепра. И последующий этап ознаменовался широким освоением пойменных намытых территорий на левом берегу Днепра — это новые жилые районы Русановка, Березняки, Левобережный, а также пойменная территория правого берега, где ведется строительство самого крупного сегодня жилого района Киева — Оболонь. Здесь на площади в 1100 га намытой территории предполагается расcелить более 220 тыс. жителей.

В это же время на левобережье строится ряд жилых районов. Начинается переход к массовому строительству девятиэтажных домов (крупнопанельных и частично со стенами из кирпича и крупных кирпичных блоков). Одновременно стали строить в качестве композиционных акцентов дома в 12—14 и 16 этажей. Достижению своеобразия помогло широкое применение для отделки домов керамической плитки светлого тона.

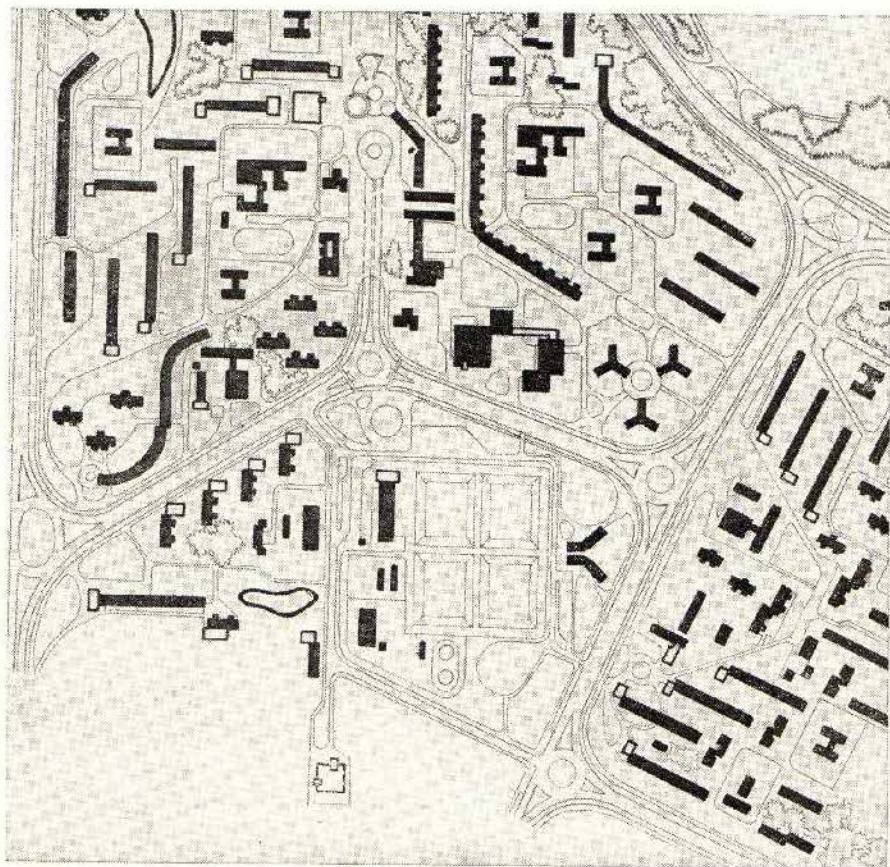
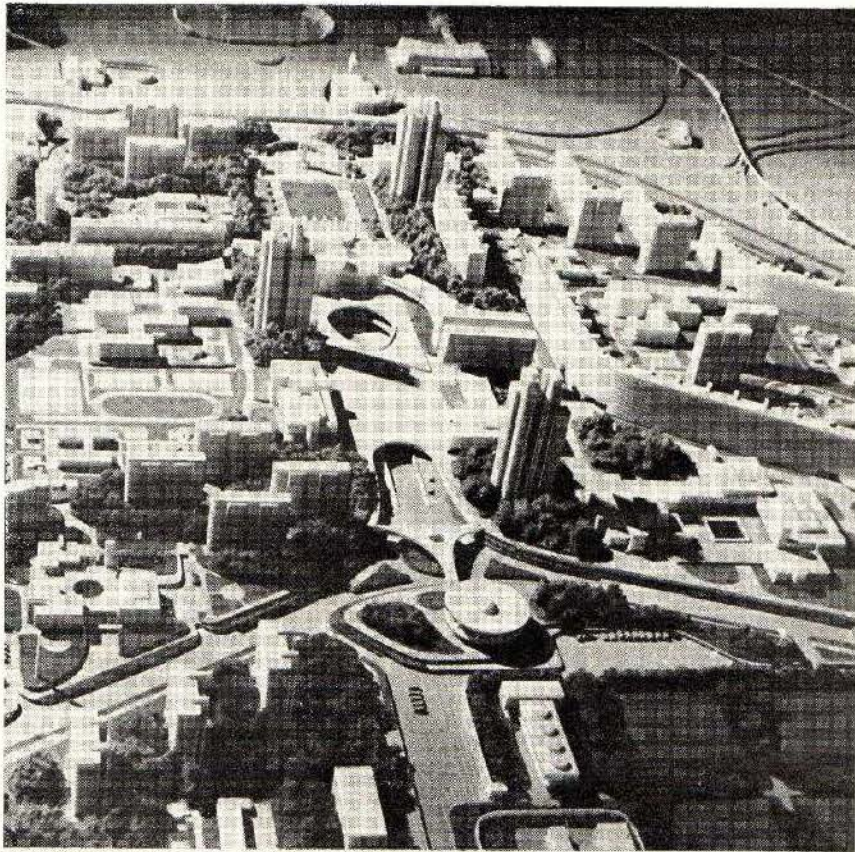
Здесь уже можно говорить о последовательном переходе к применению принципов микрорайонирования и приемов свободной или смешанной застройки, к использованию блок-секционного метода проектирования и строительства.

По генеральному плану развития города в качестве основного варианта размещения нового строительства принято дальнейшее освоение поймы Днепра. И если древний Киев имеет в основе радиально-кольцевую планировочную структуру, то теперь будет развиваться преимущественно вдоль такой композиционной оси, как Днепр.

В северном направлении на месте села Троещина разворачиваются подготовительные работы к строительству самого большого жилого массива Киева, где будет проживать 300 тыс. человек. А в южном направлении будут осваиваться новые территории на левом берегу. На правом берегу возникнет новый жилой район Пирогово-Чайшевка.

Помимо строительства жилых районов на вновь осваиваемых территориях сейчас в Киеве взят курс на функциональное и архитектурное завершение главнейших градостроительных образований, ансамблей площадей, магистралей, в том числе в новых, но далеко не завершенных жилых районах.

Таким образом, намечены два равнозначных направления: новая жилищная застройка на свободных территориях и реконструкция старой, исторически сложившейся застройки, в том числе рекон-

струкция и застройка центра Киева. Поставлена задача до предела ограничить выборочное строительство. Жилые дома строить только комплексно, группами, укрупненными жилыми структурами и образованиями разной величины.

На последних этапах в застройке произошли положительные изменения. В ней стали лучше учитываться особенности застраиваемого участка, его ландшафта, повысилась степень комплексности застройки жилых районов и микрорайонов, качество архитектуры жилища (третье поколение типовых проектов) и общественных зданий массового строительства, возросли профессиональные навыки архитекторов-градостроителей.

Древний Киев заметно помолодел и продолжает обновляться. В 1981 г. 87% всего объема жилой застройки Киева осуществлялось крупнопанельными жилыми домами и блок-секциями; их процент неизменно растет. К относительно лучшим новым жилым районам Киева относятся Виноградарь, Березняки (удостоенный премии Совета Министров СССР в 1968 г.) и жилой район Залужичный, застроенные почти целиком крупнопанельными домами, Русановка и некоторые другие. Однако достижения в области архитектуры этих и других жилых образований в большей степени еще относятся к количественным.

С некоторым огорчением приходится констатировать, что архитектурно-художественный уровень массовой жилой застройки в Киеве пока отстает от уровня формирования архитектуры жилой среды ряда городов других братских республик. Нам следовало бы творчески использовать опыт Вильяуса, Минска, Кшишинева, Еревана, Алма-Аты, Павлов, Шевченко и других городов, жилая застройка которых отличается комплексностью, оптимальным использованием местных природных особенностей, хорошим благоустройством, высоким качеством выполнения строительных и отделочных работ и т. д.

Такое положение не может оставить равнодушными киевских архитекторов и руководителей градостроительных организаций, тем более, что по давню сложившейся традиции Киев и Украина в целом занимали в свое время передовые позиции в проектировании, строительстве, в вопросах теории архитектуры; достаточно вспомнить период плодотворной деятельности бывшей Академии архитектуры Украинской ССР.

Остановимся на некоторых главнейших проблемах, имеющих непосредственное отношение к повышению качества архитектуры новых жилых районов Киева, жилой среды в целом. Прежде всего на важнейшем положении теоретического порядка, связанном с объективными критериями оценки практической архитектурно-градостроительной деятельности по формированию жилой среды. Об этом недавно и, пожалуй, впервые в таком аспекте писал доктор архитектуры М. Бархин в интересной и актуальной статье «Архитектура без города и город без архитектуры» («Архитектура СССР», 1981, № 5, с. 46—49): «...У нас, в Советской стране, неизбежно должно бы сложиться одно нерасторжимое и нерасчленимое искусство архитектуры города (подчеркнуто нами.—М. А.), охватывающее в равной мере и каждое отдельное сооружение и весь город...».

Жилой район Березняки. Фрагмент

Жилой район Русановка. Фрагмент

Важнейшим средством, призванным радикально повысить качество архитектуры новых жилых районов, основанном на приведенном положении о цельности архитектурно-градостроительного процесса формирования городской жилой среды и города в целом является сегодня **комплексность застройки**. Тем не менее мы нередко еще миримся на практике с механическим подходом к вопросу комплексности — применяем в одном жилом районе типовые проекты жилья разных серий и случайные проекты общественных зданий и других элементов жилой среды, создаваемых разными проектными организациями «впрок». Примером является жилой район Оболонь, где в самых случайных сочетаниях применяются жилые дома всех действующих на территории Киева серий жилья в 9—12—14—16 этажей и разрозненные проекты общественных зданий массового строительства. Жилой район Оболонь по своим архитектурно-планировочным, эстетическим качествам значительно ниже уровня ранее построенных в Киеве жилых образований.

Представляется, что обеспечение подлинной комплексности формирования жилой среды необходимо связать с новой системой организации типового проектирования. Смысл ее должен заключаться в переходе от как бы абстрактного и централизованного проектирования серий типовых проектов, как правило, крайне ограниченной номенклатуры, к проектированию одной авторской группой, проектной организацией, институтом каждого конкретного жилого образования (района, микрорайона) в полном комплекте всех его элементов, в единой и цельной архитектурной характеристике.

Поэтому вполне своевременной будет готовящаяся перестройка системы типового проектирования. Существо ее заключается в том, что ведущие проектные и научно-исследовательские институты в дальнейшем будут заниматься только научно-методическим руководством и координацией работ по типовому проектированию. Основная же проектно-творческая работа будет завершаться формированием конкретного жилого образования. Такая перестройка позволит оптимальней учитывать при проектировании новых жилых образований и их отдельных элементов комплекс местных, региональных условий и факторов. Только в этих условиях можно говорить о возможности формирования жилой среды на принципах ансамблевости, высокого градостроительного искусства.

Дальнейшее повышение архитектурно-композиционных качеств массового жи-

лищного строительства в Киеве связано как с совершенствованием системы типового проектирования, так и с улучшением индустриального домостроения. Получивший в Киеве достаточно широкое внедрение блок-секционный метод проектирования и строительства на его основе, хотя и содержит в себе новые и далеко еще не использованные возможности композиционного формообразования жилой среды, показал, что практически не решает ряд проблем, связанных с учетом условий каждого участка строительства, с обеспечением стабильности заводского производства. Практика показала, что мощные домостроительные комбинаты Киева не смогли одновременно внедрить в строительство необходимое количество блок-секций, удовлетворяющих разнообразным условиям жилищного строительства города. Следовательно, необходимо решительней переходить от выпуска ограниченной номенклатуры отдельных типов жилых домов, блок-секций, не имеющих конкретного адреса их применения, к производственному градостроению — к комплексной, ансамблевой и последовательной во времени застройке конкретных жилых районов, микрорайонов, к переходу от домостроительных к градостроительным предприятиям. И проектировать необходимо не отдельные типовые сооружения разных видов, а комплексные объекты, градостроительные образования, будь то микрорайон или жилой район в целом.

Сегодня, на новом этапе совершенствования архитектуры жилой среды Киева важным резервом повышения композиционно-эстетических художественных качеств жилых районов, микрорайонов остается необходимость комплексного, композиционного их завершения — строительства здесь отсутствующих ансамблевых доминант: общественных центров, отдельных общественных зданий, акцентных баньных жилых домов, создания должного благоустройства, малых архитектурных форм, элементов ландшафтной архитектуры, синтеза искусств, городского дизайна и др. Большинство новых жилых районов нуждаются, в разной степени, в проведении указанных завершающих работ.

Объем статьи не позволяет даже бегло остановиться на всех творческих проблемах массового жилищного строительства. Мы остановились только на главных. От их решения зависит успех дальнейшего формирования жилой среды Киева.

М. АГУФ

Присутствие природы

Среди первых жилых районов, построенных в Киеве, Русановка привлекает внимание стремлением архитекторов создать неповторимый облик района усилением природных характеристик участка. Близость к реке и необходимость повышения площади строительства определили существо композиции. Затопляемая весной территория поднялась на 3—5 м и превратилась в остров. Его огибают рукава Днепра и обводной канал, служившие карьерами при гидронамыве и давшие району второе название — киевская Венеция.

Русановка, подобно древним крепостям, окружена водой. Но нет в ней глухих стен и узких улочек — есть легкие мосты, перекинутые через канал. Этот необычный район можно назвать «форпостом» новых градостроительных представлений — с такой силой выражена в нем природа. После скромных, иногда затесненных кварталов, возводимых до середины 1950 гг., Русановский массив казался олицетворением мечты о просторе, где свежий воздух омывает каждый дом.

Согласно градостроительным установкам первой половины 1960 гг. авторы проявили желание равномерно распределить в районе обслуживающие учреждения по его территории. Стремление было прогрессивно — приближать обслуживание к жилью. Цель была достигнута, но архитекторы лишились возможности использовать общественные здания района для усиления композиции. Торгово-бытовые предприятия по большей части размещены в первых этажах жилых домов и «работают» лишь как детали отдельных зданий, поликлиника спрягалась внутри жилой группы, кинотеатр занял скромное место между домами на набережной. Исключением составляет гостиница «Славутич». Она поставлена вблизи слияния Русановского пролива и обводного канала. Фасад ее в виде раскрытой книги обращен к главному мосту Киева, соединяющему левый берег с основной частью города.

В целом 16-этажные дома более заметны, чем общественные здания. В условиях тогда еще повсеместного пятиэтажного строительства они производили внушительное впечатление. Эта техническая повинка, использованная в качестве композиционного средства, была воспринята как достижение художественное. Однако прошло 15 лет, высота эта «свята» массовым домостроением, и жилой район во многом стал восприниматься как пройденный этап. Лишь его каналы, мосты, мощные фонтаны остаются вдохновляющим примером включения природы в ткань образа.

Фрагмент жилого района Виноградарь (макет)

Построенный рядом жилой район Березняки считается олицетворением следующего этапа в развитии градостроительства. В какой-то степени его можно рассматривать даже как идеальную апиттезу Русановке. Если за внешним фасадом Русановки внутреннее пространство оказалось неорганизованным из-за схематичной строчной застройки, то в Березняках интерьер жилого района совсем другой. Основная причина, конечно, — это озеро Тельбин. Однако, пожалуй, главное в том, что здесь ощущается иное отношение к природе. Амбиции человека-преобразователя, стремящегося улучшить природный ландшафт, воплотились в искусственно созданном обводном канале. В Березняках нет стремления переделать природу; все подчинено желанию подправить и улучшить имеющееся. Очертания озера, например, существенно не изменились. Площадь зеркала пескочного уменьшилась из-за гидронамыва. Внутренние магистрали проложены около озера, либо ведут к нему. На него же ориентированы общественный центр с универсамом, гостиницей, спортивным манежем, стадионом и другими общественными зданиями. Бульвар, на котором они будут возведены, станет визуальным мостом между озером и Днепровской набережной. На противоположном (по отношению к общественному центру) берегу озера высотные точечные дома поставлены с таким расчетом, чтобы через разрывы между ними водная гладь была видна изнутри прилегающего микрорайона.

Помимо природных элементов, в облике района существенное место заняли общественные здания. По периметру застройки расположены культурно-бытовые комплексы. Они представляют собой отдельно стоящие объемы, подчеркнутые произведениями монументальной живописи. Таким образом, идея полноценного культурно-бытового обслуживания нашла свое воплощение в композиции жилого района.

Авторы жилого района Березняки располагали достаточно богатой палитрой — развитой системой общественных зданий, более широкой номенклатурой жилых домов, средствами монументально-декоративного искусства. Естественно, в этом хоре голос природы прозвучал скромнее, чем в Русановке.

Если Русановский район характеризует плашнорочные идеи первой половины 1960 гг., Березняки — рубеж двух десятилетий, то Виноградарь отражает градостроительные представления, сложившиеся в практике Украины в конце 1970 гг. До войны здесь выращивали виноград — отсюда идея увитых диким виноградом пергод, стен магазинов, различных ограждений. Деревья и виноградные лозы не разрослись, но подпорные стенки, лесенки, озелененные откосы, игровые гор-

Жилой район Виноградарь. Площадка детского сада

Жилой район Березняки. Вид со стороны проспекта Воссоединения

Жилой район Русановка. Панорама, открывающаяся с Днепра

ки создают ощущение уюта и обжитости — согласимся, не совсем обычное для новых районов.

В целом микрорельеф и зелень выполняют подсобную функцию, они лишь подчеркивают пространственную организацию, выявляют главные элементы композиции. В одном случае перепад поверхности земли дает возможность взглянуть на школьный стадион как бы с трибуны, и он уже не воспринимается пустырем между домами, в другом — приподнятые газоны около магазинов исключают устройство защиты посадок ампловатыми оградками, в третьем — расположенная на возвышении площадка детсада с декоративными фигурками гербов сказок выглядит островком детского мира.

Композиционная ось общественного центра направлена к лесу. Поставленный на этой оси стадион будет первым компонентом зоны отдыха и последним звеном в цепочке торговли — культура — спорт. Однако и здесь в иерархии композиционных средств природа на втором плане. Автор намеренно поставил районный дом культуры на оси композиции и замкнул ее. Движение остановилось, центральная площадь получила раскрытие на внутреннее пространство района.

Подсобную роль элементов природы легко оправдать заурядностью участка застройки. Рельеф беден. Озерцо в первом микрорайоне могло послужить основой лишь для постановки прилегающих зданий. Но есть и еще одно обстоятельство. Район расположен на окраине города, вдали от заводов, рядом с роскошным лесом и озером — стоит ли в таком соседстве выражать архитектурой тоску по природе? Однако и это не все. Архитектура Виноградари достаточно выразительна: типовые магазины и некоторые жилые дома благодаря небольшой доработке более похожи на индивидуальные, есть и специально созданные для данного комплекса. Скульптурные группы, выполненные талантливыми художниками, стали своеобразной визитной карточкой района.

Внешне природа в Виноградаре сдвинула свои позиции, по при этом стала темой самой архитектуры и присутствует в ее формах. Так, подпорные стенки выложены из естественного камня, закругленные линии зданий навеяны живыми формами. Иными словами, достаточно развитый язык архитектуры позволяет сделать природу не средством, а целью архитектурного творчества.

Все это не может не отразиться на характере использования элементов природы. Возможно, не громадные пространства завоеванной природы, а нечто иное будет поражать будущих ценителей архитектуры. Киев растет, меняется его облик, и каждая эпоха запечатлит в нем свое понимание естественного. Но для каждой эпохи будет неизменно актуален пример природы.

А. СЪЕДИН

Жилой район Виноградари (фрагмент)

Озеро в жилом районе Березняки

Жилой район Русановка (фрагмент)

Крещатик

В архитектурном облике Киева особое место принадлежит центральной магистрали города — Крещатику. Это, несомненно, лучший из созданных в послевоенные годы ансамблей столицы Украины.

В предвоенные годы Крещатик был узкой улицей, застроенной разнохарактерными зданиями. В годы войны и временной оккупации магистраль была превращена в груды развалин, среди которых возвышались отдельные уцелевшие коробки старинных зданий. После окончания войны было принято решение превратить Крещатик в главную магистраль столицы, место проведения торжественных парадов и народных празднеств. Состоялся конкурс на проект восстановления и строительства Крещатики, в котором участвовали многие ведущие зодчие страны. Принятый к осуществлению проект архитекторов А. Власова (руководитель), А. Добровольского, В. Елизарова, А. Заварова, А. Малиновского и Б. Приймака был закончен в 1949 г. На основании этого проекта в центре города был построен крупный градостроительный комплекс. Языком архитектурных форм авторы стремились выразить величие Победы советского народа в Великой Отечественной войне и пафос мирного созидательного труда.

Современный Крещатик — это широкая, изогнутая в средней части магистраль с односторонним бульваром. Одна сторона улицы имеет сплошной фронт застройки — это преимущественно административные здания. Другая застройка 9–12-этажными жилыми домами, в разрывах между которыми просматриваются живописные склоны Печерского холма и здания, расположенные в глубине кварталов. Контраст живописности одной стороны и монументальной строгости другой — лейтмотив композиции Крещатики.

Крещатик имеет сложную структуру, включая в себя ряд соподчиненных ансамблей. С ним связаны подземные ансамбли станций метрополитена и система подземных переходов.

Важным этапом пространственного развития композиции Крещатики явилось окончание в 1981 г. Октябрьской площади — идейно-художественного и компо-

Проект Крещатики. Архитекторы А. Власов, А. Добровольский, А. Малиновский, П. Петрушенко. Ансамбль жилых домов Арки Крещатики.

Дореволюционный Крещатик

Вид Крещатика со стороны Бессарабского рынка

зиционного центра ансамбля. Эта площадь — один из сложных планировочных узлов города. Здесь пересекаются два наиболее значительных направления городского движения. Основная часть площади, примыкающая к улице в плане, с закругленным участком, размещена между зданиями почтамта и Республиканского Совета профессиональных союзов. Другая часть площади, занимающая противоположную сторону Крещатика, имеет более свободную пространственную форму — в глубине ее на холмах располагаются здания гостиницы «Москва» (архитекторы А. Добровольский, Б. Приймак, А. Малиновский) и Октябрьский дворец культуры (архитектор А. Заваров и др.). На террасе площади установлен памятник Октябрьской революции (скульпторы В. Бородай, В. Зноба, И. Зноба, архитекторы А. Малиновский, П. Скавццкий). Перед памятником — обширная мощеная гранитными плитами площадка для праздничных гуляний и митингов, слева от нее — бассейн, а справа — цветники. Посередине закругленной части расположен фонтан «Дружба народов».

Покажут, наиболее интересный элемент в композиции Крещатика — это группа из трех зданий повышенной этажности (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, А. Малиновский, П. Петрушенко). Замыкая перспективу улицы Ленина, на вершине холма поставлен 14-этажный жилой дом. У его подножия сооружены два 12-этажных жилых дома башенного типа. Живописный курдонер с выразительно разработанной пластикой земли, мощными подпорными стенками и гранитными лестницами объединяет три здания в цельную композицию. В формах этих зданий чувствуется глубоко осмысленная связь с традиционными мотивами народного зодчества.

В дальнейшем в архитектуре зданий, построенных на Крещатике в середине 1950 гг., получают распространение своеобразно переработанные ордерные формы, появляются гигантские пилястры, устраиваются мощные гранитные подоконники, карнизы больших выносов. Вместе с тем в деталях этих зданий еще чувствуется некоторое влияние народного зодчества.

В композиции большинства зданий 1950 гг. существенную роль играет мотив крупных арок, высота которых достигает 3—4 этажей. Арки раскрывают глубину застройки, включая ее в ансамбль Крещатика.

Благодаря размещению на вершинах холмов, 16-этажное здание гостиницы «Москва» и 14-этажный жилой дом, стоящий по оси улицы Ленина, увенчанные башнями, стали высотными доминантами не только Крещатика, но и исторически сложившейся части Киева в целом.

Развитие индустриализации строительства, вызвавшее перестройку творческой направленности, начавшейся во второй половине 1950 гг. оказало большое влияние на дальнейшее формирование архитектуры Крещатика. Появляются лишние пластические элементы стены, крупные поверхности остекления. Это, к примеру, ресторан «Метро» (архитекторы А. Добровольский, В. Созанский, Ф. Юрьев), гостиница «Днепр», интересная тем, что это одно из первых сборных зданий, в формах которого была сделана попытка раскрыть возможности эстетического осмысления индустриального домостроения (архитекторы В. Елизаров, Н. Чмутин и др.).

В 1970 гг. начинаются поиски путей повышения выразительности архитектуры. Подчеркнутую пластику форм получают здания Республиканского Совета профессиональных союзов и филиал музея

В. И. Ленина на площади Ленинского комсомола.

Крещатик привлекает тем, что положенные в основу его решения идейно-художественные принципы продолжают развиваться. В свое время (1950 гг.) застройка Крещатика подверглась критике за излишнюю декоративность. И это было естественно, так как формы многих зданий вступали в противоречие с принципами индустриального домостроения, которому суждено было стать ведущим в жилищно-гражданском строительстве. Но, рассматривая архитектуру Крещатика с современных позиций, когда уже можно сопоставить достоинства и недостатки того, что происходило в последние 25—30 лет, можно прийти к заключению, что Крещатик как ансамбль и как ряд отдельных произведений архитектуры, входящих в него, выдержал испытание временем. Стало ясно, что вызвавшие критику детали и формы не существенны, а основные принципы организации ансамбля сохраняют свое значение. Крещатик стал своеобразным символом современного Киева. Большой потенциал духовных качеств, богатство форм и общий мажорный строй архитектуры — главные достоинства ансамбля.

В архитектуре Крещатика зримо воспринимается связь времен, преемственность идей и форм, сохранение наиболее ценных качеств. В формах зданий в наибольшей мере чувствуется связь с традициями народного зодчества. Но это было не простым цитированием прошлого. Авторы создали свой особый художественный язык форм, в котором были использованы прежде всего общие принципы формобразования, а не детали.

Крещатик — пример формирования ансамбля во времени. В застройке композиционно взаимосвязаны здания различных стилей и периодов развития архитектуры Киева. Здания разнообразны по объемно-пространственным формам, членениям, пластике деталей, характеру связи с рельефом. Умело использована возможность пространственной взаимосвязи Крещатика, прилегающих к нему кварталов и вливающихся улиц. Мотивы, созвучные формам зданий на Крещатике, прослеживаются в ряде новых зданий.

Залогом до строительства 9—16-этажных зданий в новых массивах, которое потребовало укрупнения масштаба застройки города, в создании Крещатика был заложен новый более крупный масштаб формирования центра города.

Ансамбль Крещатика включает памятники В. И. Ленину, Октябрьской революции, а также арку-моуумент в честь воссоединения Украины с Россией, сооружаемую в Первомайском парке. Арка замыкает перспективу магистрали, открывая вид на Днепр, прибрежные парки, левобережную часть и днепровские дельты. Синтезу форм архитектуры и монументально-декоративного искусства способствуют пространственная организация ансамбля, пластика форм, живописность силуэта застройки.

Связующими элементами ансамбля являются зеленые насаждения, подпорные стенки с лестницами, переходы, малые архитектурные формы, бассейны, фонтаны.

Формирование Крещатика еще не завершено, близится к окончанию площадь Ленинского комсомола — начало ансамбля, разрабатываются проекты застройки одной из сторон магистрали на отрезке от улицы Ленина до бульвара Шевченко. Но и в современном состоянии Крещатик — выдающееся явление в архитектуре Киева.

Н. КОЛОМИЦ

Проект и реализация

Новое здание детской республиканской библиотеки

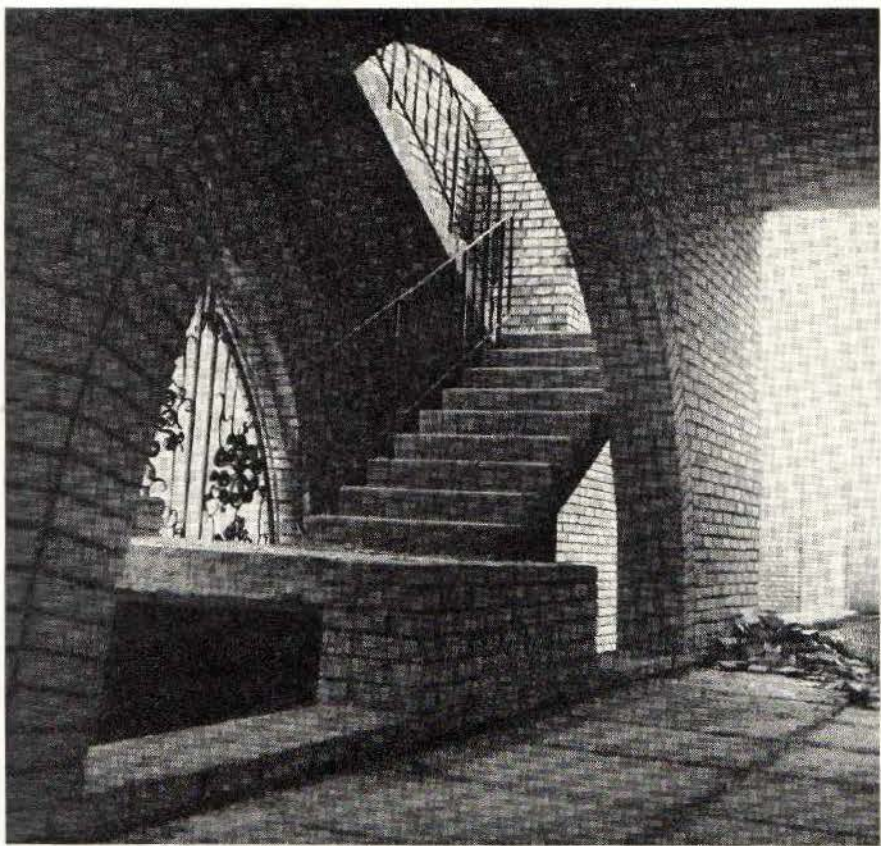
Архитекторы И. Цейтлин, В. Дризо и др., художники О. Рапай, А. Милозоров, Е. Крайченко, Б. Довгань

В 1978 г. в Киеве по проекту, разработанному архитекторами Главквипроект, построена Республиканская детская библиотека им. Ленинского комсомола. Здание имеет в плане веерообразную композицию, в основу планировки которой легла концепция традиционного деления на три зоны: читальскую, книгохранения и служебную.

Здание библиотеки двухэтажное. С целью достижения удобного графика доставки книг применена башенная композиция книгохранения, состоящего из пяти этажей и возвышающегося в центре читательских помещений. Все админист-

Декоративная арка

ративные и служебные помещения находятся на первом и втором этажах жилого дома, к торцу которого примыкает библиотека. На первом этаже размещены вестибюль с гардеробом, нотно-музыкальный зал, Лепинская комната, книгохранялище и ряд других помещений. Из вестибюля можно попасть также в кинозал, рассчитанный на 100 мест. Второй этаж занимают абонементы, читальные залы, здесь же находится комната сказок. Поскольку здание имеет глухие стены, читательские помещения освещаются световыми фонарями, находящимися на крыше.

В создании интерьеров библиотек вместе с архитекторами принимала участие группа художников. Пластичный и в то же время строгий фасад представляет прекрасный фон для основного акцента — скульптурной композиции, арки.

Вестибюль, являясь одним из важных элементов библиотеки, вводит посетителей в прекрасный мир сказок. Его декоративное оформление направлено на то, чтобы заинтересовать детей, привлечь их в библиотеку. В нотно-музыкальном зале юные читатели могут ознакомиться с музыкальными произведениями, историей музыки. Устройство пола в разных уровнях создает отдельные зоны для занятий музыкой. Основным декоративным акцентом интерьера этого зала является композиция из майоликовых рельефов на тему «История музыки».

В читальном зале младших школьников находится комната сказок, наружная стена которой — сплошной рельеф на тему сказок народов мира.

На втором этаже между двумя абонементами скомпоновано керамическое панно «Развитие книгопечатания», служащее своеобразным связующим звеном между оформлением первого и второго этажей.

В целом, высоко оценивая здание детской библиотеки, хотелось бы высказать некоторые критические замечания.

Библиотека расположена в жилой зоне города, вдали от шумных и напряженных магистралей. Такое расположение делает библиотеку труднодоступной широкому кругу читателей, лишает городской центр значительного общественного сооружения. Участок очень неудобен, здание как бы зажато многоэтажными домами, что мешает воспринимать композицию сооружения в целом. Не решена задача соотношения масштабов нового и уже существующего зданий. Однако эти просчеты не снижают общей оценки здания библиотеки как удачного примера совместного творчества архитекторов и художников.

А. ЖИЗДРИНСКАЯ

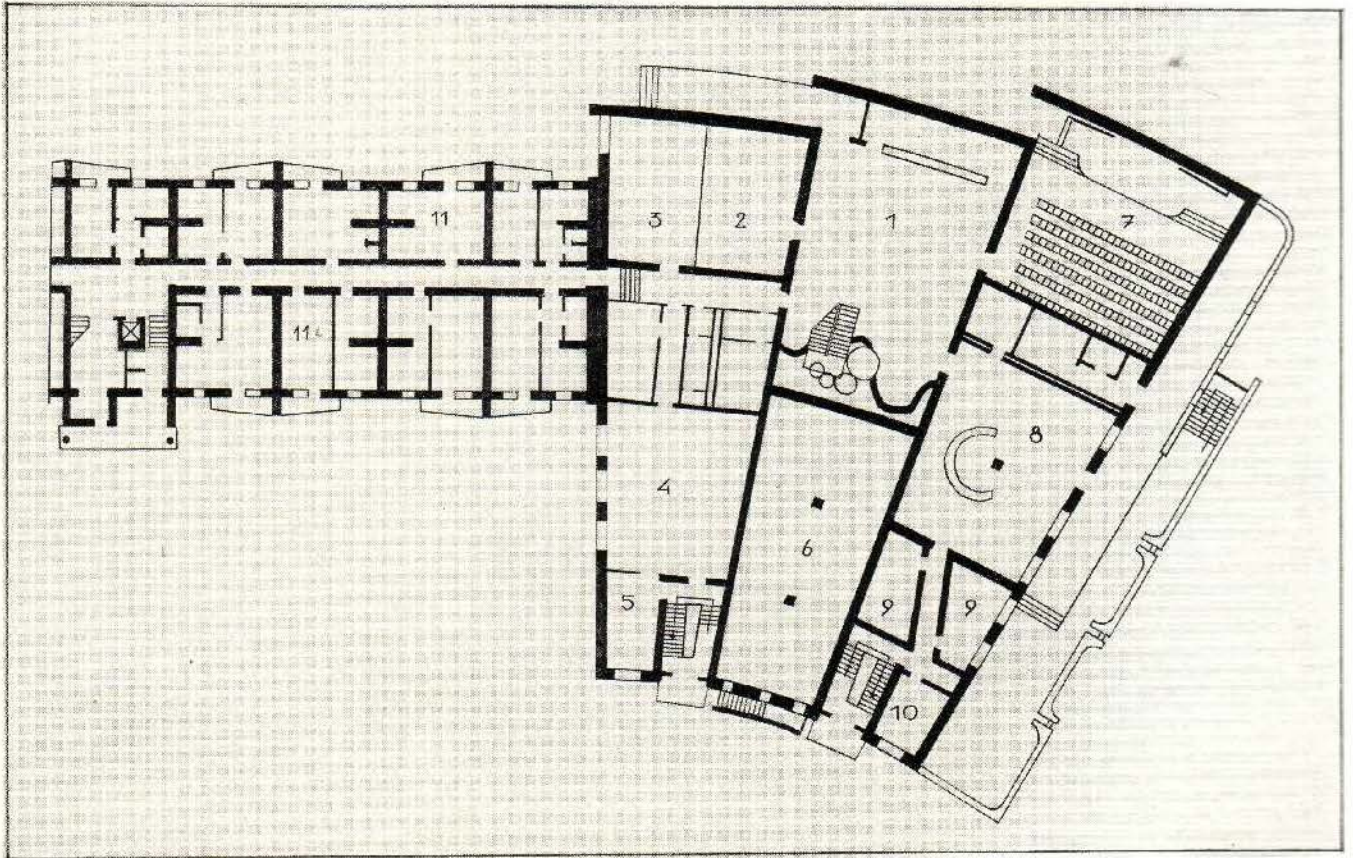
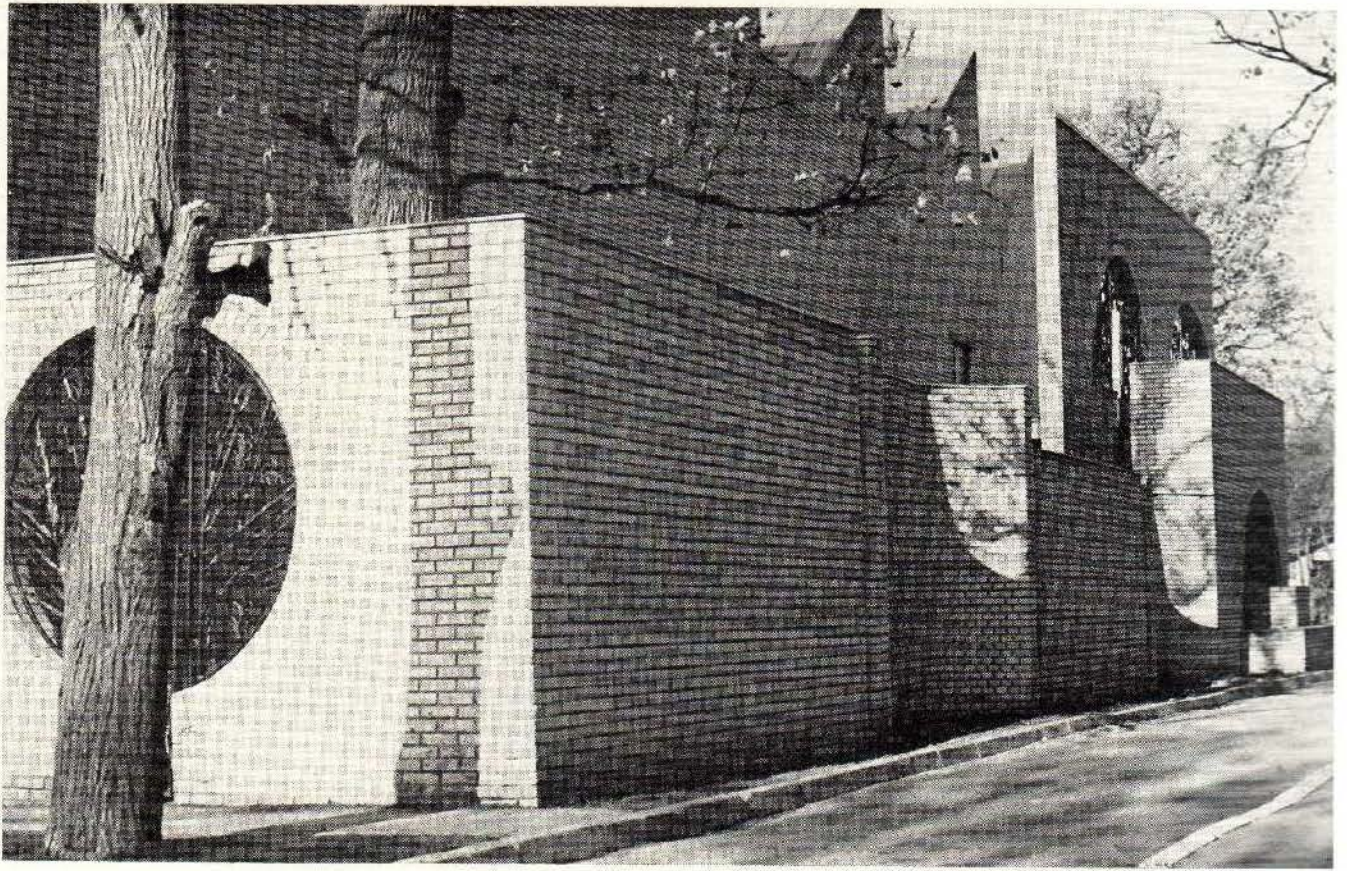
Интерьер

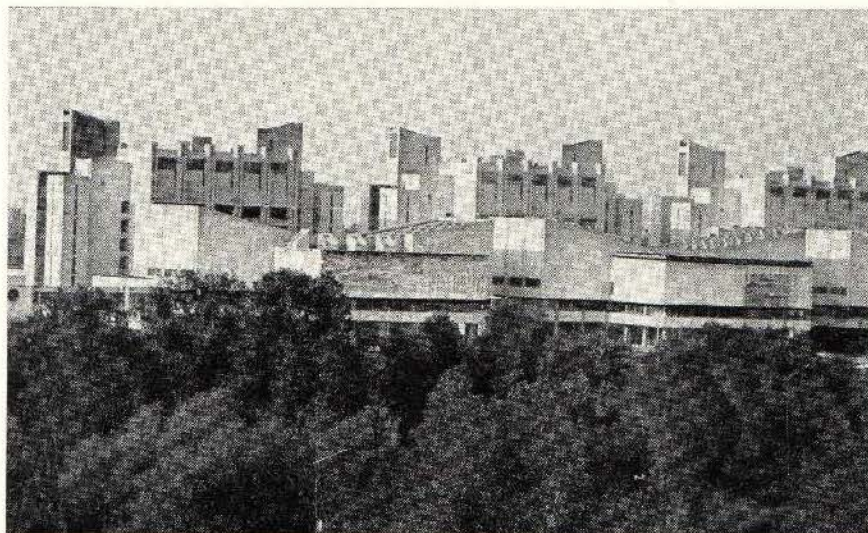
Фрагмент здания

Фрагмент здания

План первого этажа:

1 — вестибюль с гардеробом; 2 — Лепинская комната; 3 — зал ребячьей книги; 4 — отдел комплектования и каталогизации; 5 — межбиблиотечный абонемент; 6 — книгохранялище; 7 — кинозал; 8 — нотно-музыкальный зал; 9 — комната прослушивания музыки; 10 — административное помещение; 11 — служебные помещения

Киевский Государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Авторы первой очереди строительства нового университетского комплекса В. Ладный, Л. Коломиец, В. Дризо, И. Шапиро и др.

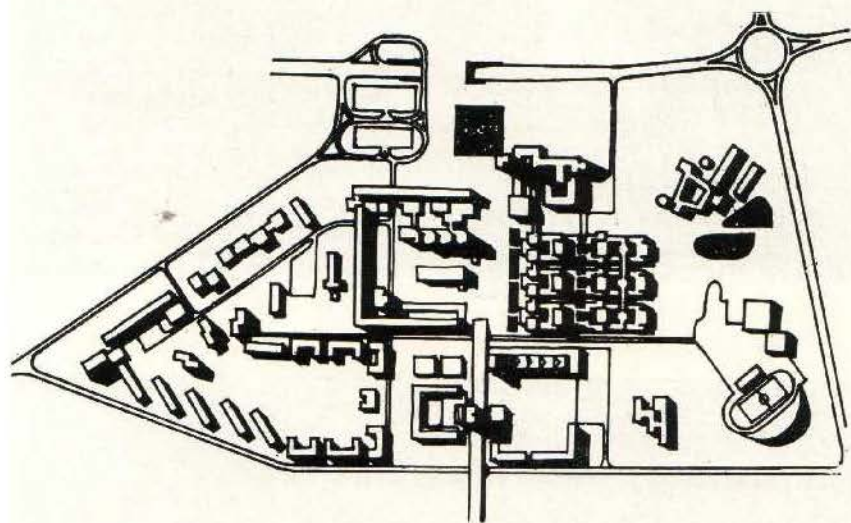
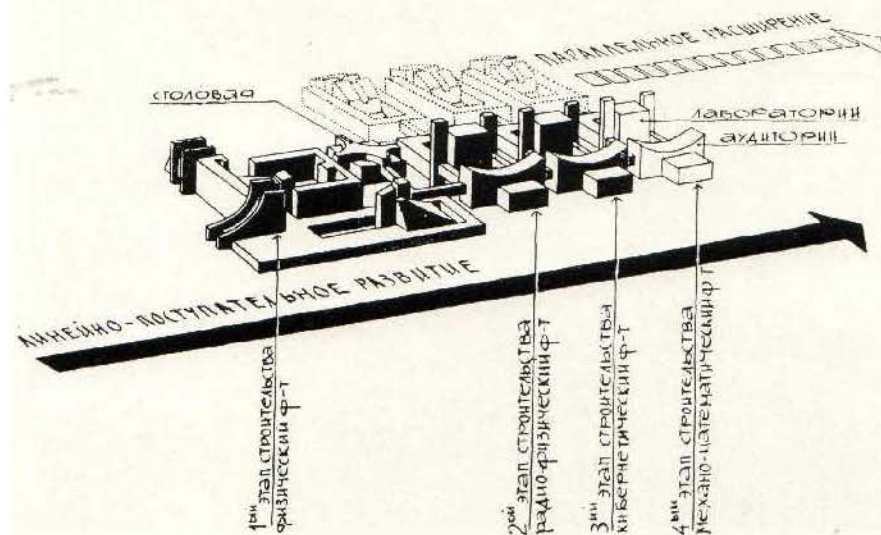

Схема линейно-параллельного развития учебно-научной зоны киевского университета / 1ая очередь строительства /

В 1954 г. в честь 300-летней годовщины воссоединения Украины с Россией было принято решение о создании в Киеве нового университетского комплекса. Сейчас первая очередь строительства уже завершена.

Проектом комплекса было предусмотрено рассредоточение функций по отдельным зданиям, многоцелевое использование общественной, спортивной и рекреационной зоны в интересах всех городских жителей. Для размещения новых зданий университета была выбрана южная окраина города на трассе Киев — Одесса. Выбор участка оправдан близким расположением ряда научно-исследовательских институтов Академии наук УССР. Новые университетские корпуса удобно связаны окружающей дорогой с Академгородком.

Территория университета площадью 111,5 га разделена на несколько функциональных зон: учебно-научную, общественную, спортивную, жилую и коммунальную. Отдельный изолированный участок выделен для специальной школы-интерната.

Учебно-научная зона составляет ядро комплекса. В ее компоновку заложены современные прогрессивные планировочные идеи: многоцентровый принцип группировки, линейно-параллельная структура факультетов, блочное и раздельное соединение лабораторий с аудиториями.

Многоцентровый принцип формирования учебно-научной зоны совмещает в себе преимущества центрального построения, позволяет свести к минимуму коммуникационные связи между факультетами и обеспечивает четкое разделение центров между собой. Выделены три основных центра зоны: точных наук (первая очередь строительства), природоведческих наук (вторая очередь строительства) и гуманитарных наук (перспектива).

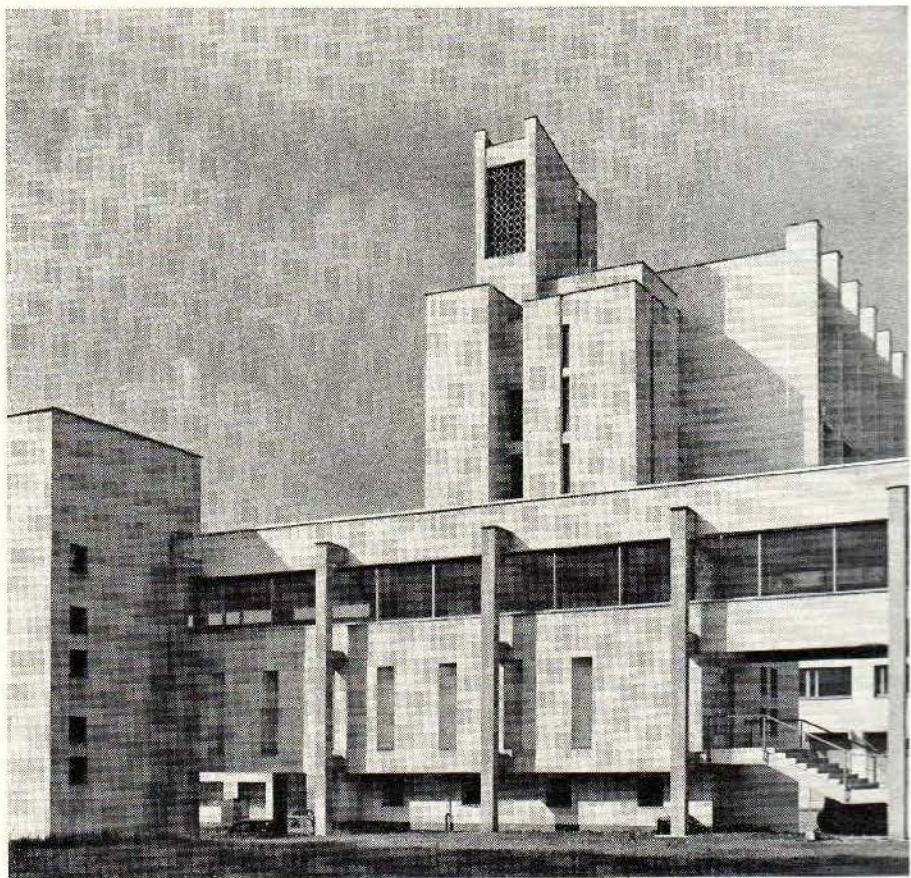
Линейно-параллельная структура факультетов позволяет развивать один из основных центров учебно-научной зоны последовательным побавлением новых факультетов. В дальнейшем рядом с каждым из факультетов будет построен научно-исследовательский корпус и параллельно учебной возникнет научная зона.

Из трех способов соединения аудиторий с лабораториями — совместного, блочного и раздельного последний получил наиболее широкое распространение. Использованы варианты соединения аудиторий с лабораториями путем приме-

кания (блокировка) и с помощью переходов (раздельная компоновка). Физический факультет скомпонован путем блокировки, а факультеты, построенные позднее, — раздельным способом.

Комплекс сооружений первой очереди представляет собой сложную структуру из отдельных объемов, связанных переходами. Подобная система может развиваться во времени. Авторы решили эстетически осмыслить складывающуюся ситуацию, обыграть ее при создании архитектурной композиции. Возможность для такого решения подготовлена новыми идеями формообразования, заявившими о себе в современном декоративном искусстве, где принцип незавершенности провозглашен в качестве полноценного способа создания художественной формы. На этой основе пластические композиции приобретают не свойственную в прошлом подвижность и динамичность. Это качество является очень существенным для такого объекта как университет, который по природе своей подвижный, развивающийся организм и для которого перспективы расширения очень важны. Архитектура Киевского государственного университета вызвала интерес широкой общественности. Возникли разные мнения и разные оценки — иногда прямо противоположные. Но то, что архитектура нового университета несет в себе заряд яркого творческого поиска — несомненно.

Н. АНДРУЩЕНКО

Факультеты точных наук

Проект планировки комплекса

Схема линейно-параллельного развития учебно-научной зоны университета (первая очередь строительства)

Переход между корпусами

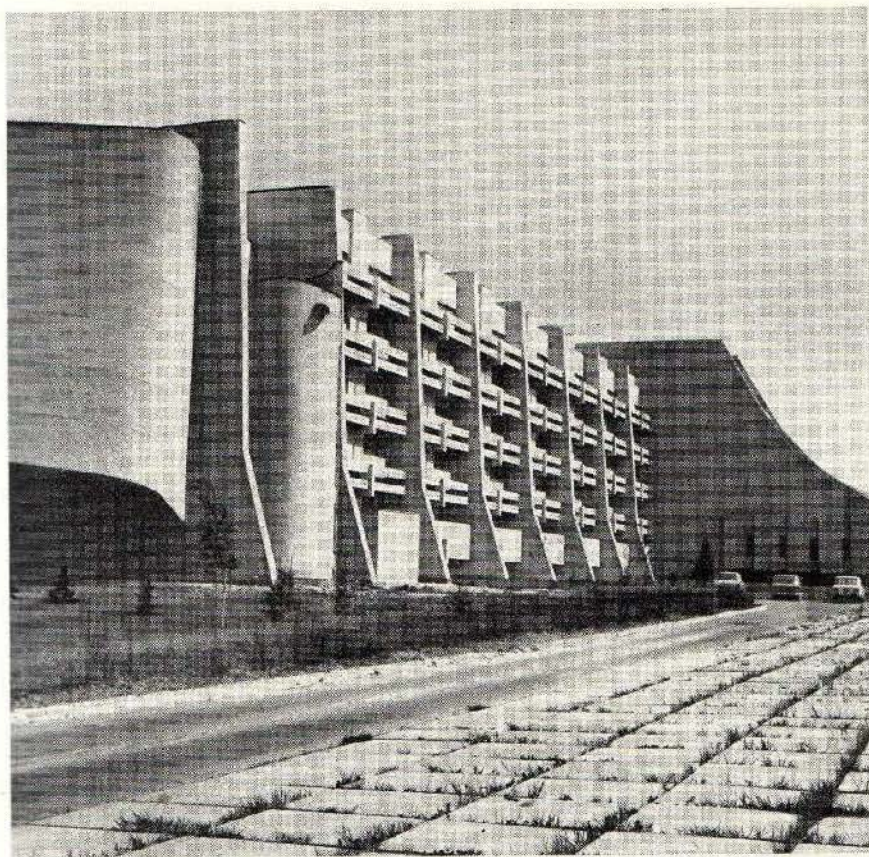
Вход в корпус физического факультета

К стр. 36

Учебный корпус

Здания университета. На переднем плане — столовая

И. СЕДАК, председатель правления Союза архитекторов Украины

Древний и вечно юный

На земном шаре не много городов, так богатых своей родословной как Киев и, пожалуй, ни одному из них не довелось пережить столько трагических событий, сколько «матери городов русских». Но и после всех испытаний в своей пятнадцативековой истории Киев отличается от других городов яркой индивидуальностью, неповторимым своеобразием и красотой. Особешо он расцвел, похорошел в период подготовки к своему юбилею — выдающемуся общественно-политическому событию в жизни русского, белорусского и украинского народов, всех паший и народностей нашей страны. В соответствии с резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 1500-летие Киева должно широко отмечаться международной общественностью.

Киевские зодчие добились определенных творческих успехов в дальнейшем совершенствовании застройки города, повышении художественной выразительности архитектурных решений. Все ясственней ощущается стремление к формированию крупных градостроительных образований, в основу архитектурного замысла которых заложены возможности создания гармоничной и целостной объемно-пространственной композиции застройки площадей, магистралей, набережных, планировочных районов города.

Главной композиционной осью Киева становится водно-зеленый диаметр Днепра, вдоль которого построены крупные жилые массивы — Русановка, Березняки, Левобережный, Оболонь, пачато освоение под застройку районов Троещины, Вигуровщины, Поздняков, Пирогово-Чапаевки, создается новый городской центр на левобережье.

В период подготовки к юбилею город обогатился уникальными зданиями и сооружениями, среди которых в первую очередь следует отметить величественный мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Выступая на его открытии 9 мая 1981 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Сбылись мечты фронтовиков, всех людей, прошедших сквозь ужасы и лишения военных лет, о том, какой могучей и прекрасной будет наша страна после Победы.

Одно из живых свидетельств этого — наш красавец Киев, город-герой, возрожденный из руин и более прекрасный, чем когда-либо».

Благодаря постоянному вниманию ЦК Компартии Украины и Правительства республики в Киеве осуществлены грандиозные планы социального и экономического развития, обусловившие новые масштабы застройки. В городе выполнена большая программа по строительству жилья, возведены многие десятки школ и дошкольных учреждений, создана разветвленная сеть предприятий общественного питания, быта и торговли, обновляются и благоустраиваются районы старой застройки.

Город растет и благоустраивается комплексно. Лучшие его архитектурные ап-

самбли отличаются высоким качеством строительных и отделочных работ, завершенностью благоустройства и комплексностью реализации архитектурного замысла.

К числу наиболее удачных жилых образований, выстроенных за последние годы, можно отнести массив Виноградарь (руководитель авторского коллектива архитектор Э. Бильский). Его отличают продуманная планировка и пространственная композиция, учет природной ситуации, придание всему массиву уют и красоту, самобытность и своеобразие. Жилая застройка хорошо скомпонована, дворы удачно сочетаются со зданиями, организующими пространство.

Интересными композиционными приемами отличаются микрорайоны жилого района Оболоч, а также решение въезда в него с юга, где завершается застройка показательного микрорайона. Здесь впечатляют пространственная композиция и цветовое решение отдельных групп домов (архитектор И. Кульчинский).

Интересно также скомпонована застройка района по улице Кибальчича. Удачно решены некоторые новые микрорайоны Никольско-Бориславского жилого массива с масштабными комплексами зданий, хорошей компоновкой детских учреждений и школ. Высокими архитектурными качествами отличается жилой массив Теремки-2, имеющий важное значение для формирования въезда в Киев со стороны Одесского направления. Здесь авторы попытались объединить в единый комплекс школы и детские учреждения, предусмотрев изоляцию их от шума.

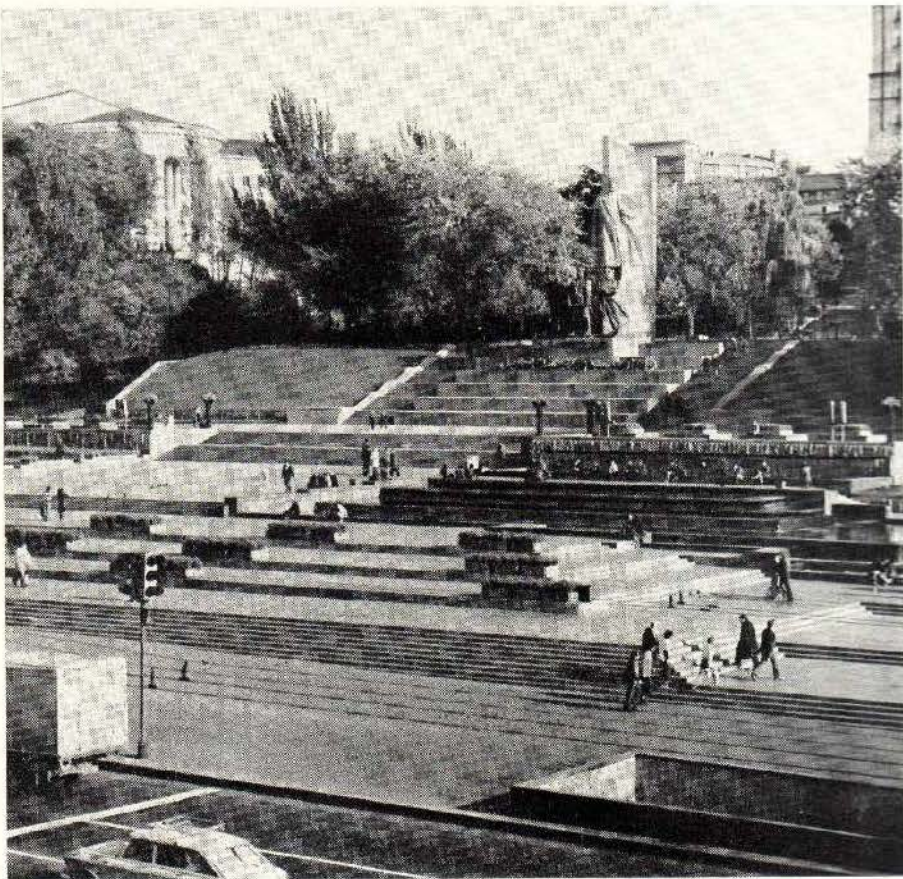
Приятное впечатление производит группа индивидуальных жилых домов с полукруглыми балконами в первом микрорайоне Левобережного массива. Эти дома пластичны и хорошо вписаны в застройку (архитектор В. Суворов).

Ведутся значительные работы по реконструкции центральной части города. Разрабатываются проекты повостроек Крестьянская и прилегающих к нему улиц, Подола, площадей Львовской, Льва Толстого, Леси Украинки, Ленинского комсомола, Славы, улиц Косюра, Горького и др. Недавно был проведен конкурс на проект застройки Московской и Почтовой площадей, давший интересные решения.

В качестве положительных примеров реконструкции можно отметить комплексы и структуры жилых домов на улицах Суворова, Чкалова, Козацкой, на проспекте Науки.

Какая бы значительная роль в создании гармоничной жилой среды ни принадлежала планировке и организации городского пространства, главнейшей составляющей массовой архитектуры все же является жилой дом, в основном крупнопанельный. Анализ состояния крупнопанельного домостроения в Киеве показывает, что за последние годы достигнуты определенные положительные результаты в его совершенствовании. Намечилось некоторое повышение качественного уровня крупнопанельного домостроения в связи с введением новых серий — 96, 134, КТ и др.

Удачно вписались в городские ансамбли выразительные, по-современному задуманные и выполненные общественные здания и сооружения. Недавно построено оригинальное здание Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина (архитекторы В. Гонкало, В. Гречина, В. Колумпец, Л. Филеяно), а недалеко от него, в Цент-

Площадь Октябрьской революции. Юго-восточная и северо-западная части площади

ральном парке культуры и отдыха взметнулась ввысь величественная арка, символизирующая нерушимое единство двух великих народов-братьев — русского и украинского, — Мемориал в ознаменование воссоединения Украины с Россией (архитекторы С. Миргородский, И. Иванов, К. Сидоров, скульптор А. Скобликов).

Завершены застройка и комплексное благоустройство ансамбля площади Октябрьской революции (архитекторы И. Алферов, И. Иванов, А. Малиновский, А. Комаровский, В. Шарапов, Г. Кульчицкий, В. Гаврилюк, А. Зобин, Ю. Мельничук). Угласили город возведенные на Львовской площади Дом художника (архитекторы А. Добровольский, А. Макухина) и Дом торговли (архитекторы В. Ежов, Б. Забранский, А. Сницарев), здание Миндorstрой УССР на ул. Горького (архитекторы А. Милецкий, Д. Чужий, П. Слоговская), гостиницы «Русь» (архитекторы М. Гречина, С. Павловский) и «Братислава» (архитектор А. Збарский), новые корпуса Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко на проспекте 40-летия Октября (авторский коллектив под руководством архитектора В. Ладного) и ряд других зданий и сооружений.

Киевские зодчие постоянно работают над проблемами развития ансамблевой застройки. Так, в новом университетском комплексе заложен принцип развивающейся структуры, обеспечивающий поэтапный ввод «производственных» площадей в соответствии с увеличивающимся контингентом студентов. Дальнейшее развитие этого комплекса может осуществляться не только без нарушения, казалось бы, завершенной композиции, но, возможно, и с качественным обогащением ее в будущем.

Специально для Киева созданы проекты общественных зданий новых прогрессивных типов — блок первичного обслуживания на 7—8 тыс. жителей (Главкиевпроект, авторы В. Караченец, Л. Муляр, А. Остапенко), на 30 тыс. жителей для экспериментального строительства (Главкиевпроект, авторы Я. Аксерт, Л. Муляр, В. Шкорогал, Н. Котляров).

В Киеве создано и реконструировано много спортивных сооружений, произошли значительные качественные изменения в архитектуре общественных зданий.

Город необычайно богат памятниками архитектуры, среди которых ансамбли не только отечественного, но и мирового значения. Веками накапливал народ это замечательное национальное богатство и его сохранению уделяется особое внимание.

Взято на учет около 190 памятников градостроительства и архитектуры. Огромные, дорогостоящие работы проводятся по их охране и реставрации. Восстановлены древние ансамбли Киево-Печерской лавры, Кирилловской церкви, вновь засверкали бесценные мозаики Софийского собора, расчищенные от многовековых загрязнений, завершена реставрация Андреевской церкви, Московских ворот, колокольни Успенского собора, бывшего Маринского дворца, завершено строительство павильона, воссоздающего облик замечательного памятника архитектуры XI в. — Золотых ворот. Значительным событием культур-

Жилой район Виноградарь (фрагмент)

Подземный переход у станции метрополитена «Арсенальная». Подземное кафе. Инженер В. Коваль

Универсальный театр в левобережной части. Архитекторы Я. Виг, П. Левчук

ной жизни Киева стала реставрация Костела на ул. Красноармейской и приспособление его под Дом органной музыки.

В столице Советской Украины ведутся работы по сооружению многих памятников, монументов, устанавливаются памятные знаки и мемориальные доски.

Киев — один из самых красивых и зеленых городов страны. Зелень украшает не только улицы, но и районы старой застройки. Заложены новые парки, созданы скверы в новых жилых массивах. Зеленые насаждения играют большую роль в обогащении архитектуры города, повышают разнообразие и выразительность архитектурно-планировочных решений, способствуют оздоровлению воздушного бассейна, улучшению микроклимата. В последнее время зеленые насаждения в городе значительно пополнились за счет паркового комплекса в Шевченковском районе (Сырецкий массив), парка Победы, первой очереди парка Дружбы народов, Русановского и Березняковского бульваров и других. Создается ландшафтный парк в зоне комплекса «Украинский государственный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Созданы новые скверы по ул. Гарматной, проспекту Науки, на Красной площади и в других районах города.

Для повышения идейно художественного уровня архитектуры и решения проблем формирования жилых районов города, придания им индивидуальных черт важнейшее значение в современных условиях приобретает органическое единство архитектуры, монументального и других видов изобразительных искусств. В Киеве все большее внимание уделяется созданию крупных мозаичных панно и других произведений монументально-декоративного искусства. Целые серии монументальных панно украсили жилые массивы Комсомольский и Березняки, бульвар Леси Украинки, комплекс Политехнического института, отдельные здания. Четко проявляется в практике застройки Киева стремление к использованию монументальной живописи в формировании идейно-художественных черт крупных градостроительных образований.

В связи с бурным развитием транспорта и, в первую очередь, автомобильного, большую роль в облике города начинают играть сооружения транспортного назначения — развязки магистралей в разных уровнях, мосты, эстакады, туннели, надземные и подземные переходы. В Киеве сооружен новый Московский мост, который наряду с высокими дорожно-техническими качествами стал выразительным архитектурным фрагментом Днепровской панорамы (архитектор А. Добровольский). Авторский коллектив за создание этого сооружения удостоен премии Совета Ми-

нистров СССР. Разрабатывается проект Южного моста с коридором для новой линии метрополитена. Киевляне по праву гордятся своим метрополитеном. Недавно вступили в строй участки, связавшие самый крупный жилой массив города — Оболонь с центром. Ведется строительство новых станций. Сооружена первая в нашей стране линия скоростного трамвая — Никольская Борщаговка — площадь Победы. На всем протяжении она не пересекается с городскими автомобильными магистралями.

Подготовка к празднованию юбилея Киева совпала с разработкой нового генерального плана города. Дальнейшее развитие Киева, связанное с увеличением численности населения города, так и жилой обеспеченности, возможно по двум основным принципиальным направлениям. Первое — дальнейшее концентрическое развитие традиционной радиально-кольцевой структуры города. Второе — переход от радиально-кольцевой структуры к линейной.

Специалисты Главкиевпроекта, разрабатывающие генеральный план, считают, что в качестве основного варианта развития Киева на отдаленную перспективу необходимо принять переход на линейную структурную схему, когда город и его будущие производственно-селитебные районы будут формироваться вдоль берега Днепра. При такой схеме размещения перспективных жилых районов (Дымерская и Ходосовская площади) обеспечивается наиболее рациональная организация всех видов связей и социальной организации жизни населения и открывается на многие десятилетия вперед возможность дальнейшего беспрепятственного формирования Киева с сохранением самых привлекательных его специфических, неповторимых качеств.

На состоявшемся недавно пленуме правления Союза архитекторов Украины детально были обсуждены вопросы сохранения и развития облика Киева, формирования новых жилых образований, принятые решения, направленные на повышение роли архитектурной общественности в индивидуализации новых жилых образований, в расширении практики создания проектов на конкурсной основе. Участники пленума обратились ко всем зодчим, работающим над проектами планировки и застройки столицы Советской Украины, с призывом довести качественный уровень своей деятельности, внести достойный вклад в превращение Киева в образцовый город, сделать все возможное для того, чтобы он стал еще краше. Подготовка к празднованию 1500-летия Киева подтвердила, что этот призыв услышан, что новые работы киевских зодчих отличаются мастерством и самобытностью, что они приумножат славу родного города.

Реализации генплана — новую основу

Анализ реализации схем планировки и проектов генеральных планов Киева дает богатый материал для познания закономерностей развития этого города. Особую актуальность приобретают уроки реализации узловых положений двух послевоенных генеральных планов города, разработанных в 1945—1947 и 1965—1967 гг. В преддверии разработки нового генерального плана проанализирована реализация действующего генерального плана 1967 г., исследован ряд закономерностей формирования Киева в последние десятилетия.

Трудно переоценить влияние, которое оказали генеральные планы послевоенных лет на процесс формирования Киева. Достаточно сказать, что на основе этих проектов построено более 90% всего того, что есть сейчас в городе — градообразующей базы, жилого фонда, учреждений общественного и культурно-бытового назначения, сооружений и сетей инженерной инфраструктуры, метрополитена и т. д.

Перед первым послевоенным генеральным планом была поставлена задача прежде всего выработать комплекс рекомендаций по восстановлению города, упорядочению его планировочной структуры, скорейшему решению жилищной проблемы, существенному улучшению санитарно-гигиенического состояния, созданию инженерных и транспортных систем. Генеральный план 1947 г. послужил основой для проведения восстановительно-реконструктивных работ в Киеве, определил расположение первых послевоенных районов массового жилищного строительства, заложил основу формирования радиально-кольцевой планировочной структуры правобережья, обозначил переход застройки на левый берег Днепра.

Отличительной чертой генерального плана 1967 г. было то, что впервые проблемы и пути формирования Киева были рассмотрены на фоне и во взаимосвязи с окружающей пригородной зоной в радиусе 60—80 км, ускоренное развитие которой, по мысли авторов, призвано было решать важную народнохозяйственную и градостроительную задачу — ограничение роста города. Генеральный план 1967 г. «панизал» территорию города на долину Днепра с ее живописными островами и протоками, которая, благодаря этому решению, стала за последние десятилетия подлинным водно-зеленым стержнем всей макроструктуры города. Важнейшей планировочной идеей проекта был перенос акцента в размещении массового жилищного строительства на левый берег Днепра, развитие здесь элементов общегородского центра, фронтальный выход жилой застройки на прибрежные намытые территории.

Можно с удовлетворением констатиро-

вать, что основополагающие градостроительные идеи как первого, послевоенного, так и действующего генеральных планов реализованы или реализуются в основном в соответствии с проектными решениями. В соответствии с проектом шло территориальное развитие, выполнялось жилищное строительство, формировалась планировочная структура, системы инженерных, транспортных сетей и коммуникаций.

Вместе с тем выявились отклонения от проекта по ряду важнейших показателей, которые, в конечном итоге, характеризуют социально-экономическую эффективность реализованных решений. В ряду причин, породивших эти отклонения, главенствующее место занимает существенное превышение темпов развития градообразующей базы и, как следствие, значительно более высокие темпы роста численности населения, чем это предусматривалось проектом. Так, численность населения 2 млн. человек, которой по генплану 1967 г. город должен был достигнуть в 1990 г., была превышена уже в 1976 г., а в 1980 г. численность населения превысила показатель, намеченный на 2000 г. При этом, однако, необходимо отметить одно важное для осмысления закономерностей экономического и градостроительного развития города обстоятельство. Если рассмотреть систему «Киев плюс пригородная зона», то оказывается, что сегодня отклонения от намеченных параметров по таким основополагающим показателям, как количество и структура занятых в общественном производстве и общая численность населения, в среднем, в два-три раза меньше, — они отличаются от расчетных не более как на 7—8%. Это неплохо с точки зрения прогнозирования общих тенденций развития Киева как одного из крупнейших научных, промышленных и культурных центров страны, тяготения к нему определенного профиля производств, научных учреждений и т. д.

Не сработал только принцип ограничения Киева за счет размещения тяготеющих к нему производств в городах-спутниках пригородной зоны — Фастове, Василькове, Обухове, Дымере и др. — они не развивались так, как было намечено, со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими последствиями. Пригородная зона «не добрала» почти столько городского населения, сколько «перебрал» его Киев, что, естественно, породило в городе свои проблемы.

Что же это, просчеты проектировщиков? Формально это можно квалифицировать и так. Но ведь проект изучало, экспертировало, согласовывало и одобряло много высоких компетентных инстанций. Тут нужно подчеркнуть, что в подобной ситуации оказался не только генеральный

план Киева. Известно, что аналогичные процессы прослеживаются и при анализе реализации ранее разработанных генеральных планов многих крупных и особенно крупнейших городов страны, которые достигают проектной численности населения уже через 10—12 лет, вместо расчетных 20—25 лет.

Мы не ставили перед собой задачу анализировать существующие иной раз противоречия между ведомственными и общегосударственными интересами, в результате которых, несмотря на принимаемые меры по сдерживанию роста крупных городов, в них все же размещаются новые градообразующие объекты. Это особая тема и речь не о ней. Главное заключается в том, как обеспечить постоянство взаимосвязи основных градостроительных решений генерального плана с масштабами роста и направлениями развития народнохозяйственного комплекса города, с их объективными, а если нужно, и субъективными отклонениями.

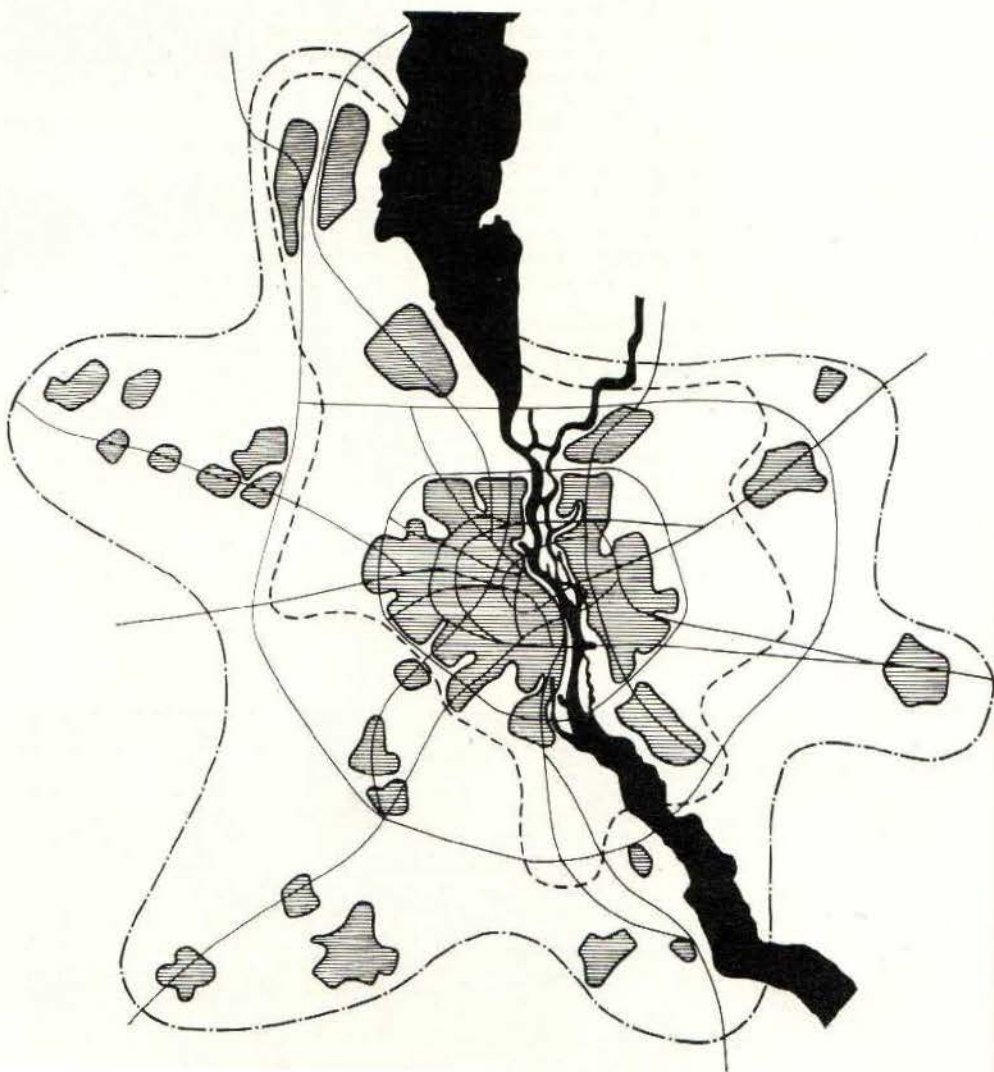
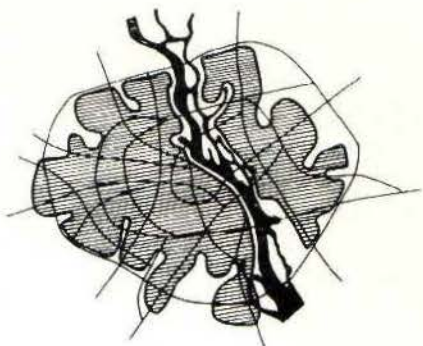
Анализ реализации генерального плана Киева и имеющихся отступлений от утвержденных показателей, аналогичные исследования, проведенные в ряде крупнейших городов, свидетельствуют, что, наряду с просчетами проектировщиков, большинство расхождений вызвано недостатками методологического порядка. К их числу следует отнести, прежде всего, противоречие между динамичностью объекта проектирования и статичными

формами его представления в виде жестко детерминированных во времени состояний.

Практика проектирования генерального плана по «конечному результату», рассчитанному на реализацию в течение 25—30 лет с выделением промежуточных этапов и разработкой на каждое пятилетие проектов первой очереди строительства, не позволяет своевременно и гибко реагировать на изменение важнейших факторов. Недостаточно учитываются также объективные экономические и социальные процессы и тенденции их перспективного развития, динамика и структура капиталовложений в развитие городского хозяйства.

Ускорение процесса социальных преобразований, изменение отдельных элементов законодательства, общей парадоксальной ситуации, практики капитальных вложений в производственную и непроизводственную сферы, — все это требует нового подхода к разработке методики выполнения генеральных планов, позволяющей четко увязать градостроительное проектирование с общей системой народнохозяйственного планирования в стране.

Принимая во внимание необходимость самого эффективного использования всех видов ресурсов, для проработки основных позиций и технико-экономических положений, определяющих в дальнейшем существо градостроительных решений, требуется широкое привлечение к этому специализированных проектных и научно-

исследовательских организаций, активное своевременное участие плановых органов. Сегодня эти проработки выполняются градостроительными институтами собственными силами и по своему уровню уже не соответствуют и не могут соответствовать задачам, которые ставятся перед ними.

Генеральные планы крупных и крупнейших городов должны разрабатываться на основе комплексных целевых программ предпроектных научных исследований и информационного обеспечения, предусматривающих в первую очередь выполнение проектов районной планировки, охватывающих системы расселения соответствующего района. Выполненный далее на этой основе генеральный план должен рассматриваться как градостроительная нормативно-целевая модель, ориентированная на полное использование потенциальных ресурсов определенной для данных экономоико-географических, территориальных, экологических и других условий законченной градостроительной структуры. Такой генеральный план, содержащий основные показатели, должен рассматриваться как законодательный акт. Но утверждение нормативно-целевой модели не означает завершения проектирования генерального плана. Работа над ним должна вестись постоянно. Это, однако, означает не постоянную его переделку, а постоянный поиск тактики его реализации — оптимизации модели в соответствии с народнохозяйственной, демографической ситуацией, с изменением градостроительных норм, законоположений и т. п. Именно таким видится путь преодоления противоречия между динамичностью города и дискретностью характера проектирования, когда генеральный план устаревает, но существу не успев родиться.

Процесс оптимизации может и должен постоянно проходить в рамках АСУ — Город, частью которой будет генеральный план, на основе математических методов имитационного моделирования, позволяющего в кратчайшие сроки проигрывать десятки вариантов решения любых проблем формирования города, возникающих в зависимости от изменения ситуации. Важнейшим условием, определяющим возможность и действительность имитационного моделирования и перманентной оптимизации генерального плана, является наличие в городском управлении комплексе постоянно действующей системы сбора и выдачи информации — градостроительного банка данных.

Попыткой использования названных выше принципов совершенствования методики разработки генеральных планов является выполняемый в настоящее время в Главном управлении Киевпроект комплекс работ по новому генеральному плану Киева. Разработана и близка к завершению комплексная программа предпроектных исследований, завершил технический проект градостроительного банка данных, входящего в АСУ-Киев, готовится к опытной эксплуатации его первая очередь. Совместно с институтом кибернетики Академии наук УССР ведутся исследования по имитационному моделированию процессов развития города.

На подрамниках и планшетах в мастерских Главкиевпроекта рядом с пришедшими к нам из глубины веков названиями улиц Хоревой и Щекавицкой, по Боричеву спуску, что началось когда-то от Киевского двора, по Подолу и Печерску дождатся первые красные линии улиц, по которым пойдут киевляне в шестнадцатое столетие истории своего нестаряющегося города.

Н. ДЕМИН, Е. ЛИШАНСКИЙ

Проблемы и перспективы развития транспорта

Современный Киев имеет развитую транспортную сеть, основу которой составляют линии электрического транспорта: 28 км линий метрополитена, 140 км трамвайных и 125 км троллейбусных линий. Ежегодно в Киеве перевозится около 1,5 млрд. пассажиров, из них более 70% электротранспортом. В продолжение традиций по преимущественному развитию электротранспорта в Киеве в 1978 г. было завершено строительство первой в нашей стране линии скоростного трамвая.

Разработанным в 1965 г. генеральным планом развития столицы советской Украины намечена широкая программа действий по созданию транспортной системы, обеспечивающей быстрые, удобные и экономичные внутригородские и внешние пассажирские и грузовые связи, что является важнейшим условием гармоничного развития города. А пока из-за недостаточности высоких скоростей сообщения жители Киева ежедневно затрачивают на поездки с трудовыми целями 250 тыс. человеко-часов сверхнормативного времени. Поэтому развитие скоростного пассажирского транспорта для Киева является первоочередной задачей.

Важное значение в городе имеет метрополитен, развивающийся по радиальной схеме. Две действующие линии — Свято-

нино-Броварская и Куревеско-Красноармейская — пересекаются в центре города. В перспективе сеть метрополитена должна состоять из четырех диаметральных линий. В течение одиннадцатой пятилетки намечается ввести в эксплуатацию участки Куревеско-Красноармейской линии на Оболони и в центре города — до площади Дзержинского.

В ближайшее десятилетие около 70% общего объема жилищного строительства Киева будет размещено в левобережной части города, что приведет к увеличению транспортных пассажиропотоков через Днепр в 1,5 раза. В связи с этим начато строительство Сырецко-Печерской линии метро, первый участок которой свяжет с центром города жилые районы Южной Дарницы. В перспективе намечено также развитие линий в западном, южном и северо-западном направлениях.

Опыт строительства и эксплуатации первого 10-километрового участка Киевского скоростного трамвая полностью подтвердил расчеты проектировщиков — обеспечивается достаточно большая провозная способность (до 20 тыс. пассажиров в час в одном направлении), высокая скорость сообщения (30 км/час), используется существующий подвижной состав, создаются возможности для рациональной этапности строительства с использованием существующих трамвайных линий, обеспечивается экономное использование капиталовложений. Дальнейшее развитие линии скоростного трамвая предусматривает создание ширинного диаметра с рядом пересадочных станций на линии метрополитена.

Исследования, предшествующие разработке ТЭО нового генерального плана города, выявили возможность и целесообразность формирования в перспективе городских селитебно-производственных образований с численностью населения 400—600 тыс. человек, удаленных от исторического центра на 30—40 км. Как показали расчеты, для обеспечения в таких условиях жизнедеятельности единой градостроительной системы необходим транспорт со скоростью сообщения вдвое большей, чем у метрополитена (70—90 км/час), с провозной способностью 30—50 тыс. пассажиров в час в одном направлении. Этим требованиям могут ответить эстакадные пассажирские дороги, по устройству которых в Киеве ведутся опытно-экспериментальные работы. Предварительные данные показывают, что стоимость сооружения таких дорог может оказаться значительно ниже, чем метрополитена.

В далекой перспективе система этих дорог представляется в виде двух меридиональных линий большой протяженности. Трасса первой пройдет вдоль левобережной части города. Вторая линия пересечет агломерацию с севера на юг, связывая новые селитебно-производственные образования между собой и с центром Киева. Проектом уже намечена трасса строительства первоочередного 10-километрового участка эстакадной пассажирской дороги. Он соединит строящийся жилой массив Троецина и станцию метрополитена «Левобережная».

Важной задачей реконструкции внешнего транспортного узла является разгрузка городских коммуникаций от транзитных грузовых потоков. Предусмотрено создать систему вокзалов и зонных станций для каждого вида транспорта, обеспечивающих дифференциацию перевозок по дальности сообщения и основным направлениям.

Новые автовокзалы будут размещены, как правило, у конечных станций метрополитена в периферийных районах у Большой Окружной дороги в местах пере-

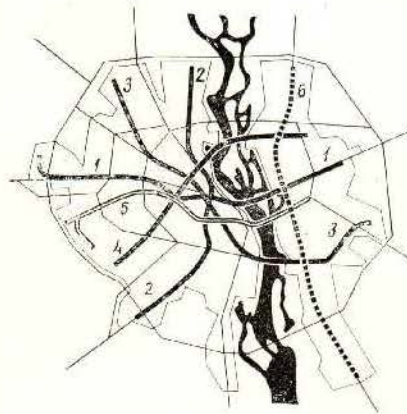

Схема развития линий скоростного пассажирского транспорта

1 — Святошинско-Броварская линия метрополитена; 2 — Куревеско-Красноармейская линия метрополитена; 3 — Сырецко-Печерская линия метрополитена; 4 — Подольско-Воскресенская линия метрополитена; 5 — скоростной трамвай; 6 — эстакадная пассажирская дорога

сечения с радиальными подходами к городу и на территориях новых жилищно-производственных образований.

Основным мероприятием по развитию узла речного транспорта является строительство грузового речного порта на юге за пределами городской акватории.

Большое внимание в Киеве уделяется решению проблемы организации хранения и парковки индивидуальных легковых автомобилей. В городе создана сеть платных автостоянок, которые наряду с обеспечением автомобилей местами хранения позволяют зарезервировать территории для поэтапного строительства многоэтажных гаражей. В условиях плотной застройки центральных районов города эффективно строительство многоэтажных наземных и подземных гаражей. В новых районах получили распространение шумозащитные многоэтажные гаражи. С целью уменьшения радиуса обслуживания в перспективе целесообразно использовать в микрорайонах значительные открытые пространства (школьные стадионы, спортивные площадки и т. п.) для размещения под ними подземных гаражей.

Развитие скоростного внеуличного транспорта, обеспечивая существенное уменьшение потоков легковых автомобилей в часы «пик», тем не менее не снимает необходимости дальнейшего значительного развития улично-дорожной сети, создания системы магистралей скоростного и непрерывного движения. Вместе со всем сказанным выше нужно отметить, что темпы строительства и реконструкции основных магистралей и узлов отстают от намеченной генеральным планом и комплексной схемой транспорта программы, что приводит к явным средним скоростям автомобильного транспорта в Киеве (25—30 км/час) и значительным экономическим потерям из-за несоответствия магистральной сети потребностям города.

Важнейшим условием решения существующих проблем является повышение качества проектных решений по развитию

транспортной системы города. С этой целью Главкинепроект совместно с рядом научных и проектных организаций города ведутся работы по совершенствованию методики транспортного проектирования, способов использования при этом электронно-вычислительной техники и информационного обеспечения процесса разработки проектов. С помощью ЭВМ рассчитываются транспортные потоки, получаются обобщенные характеристики вариантов транспортных решений, а также автоматически вычерчиваются на графопроекторе картограммы пассажиро- и грузопотоков, пассажиро- и грузооборотов и т. д. Такое использование ЭВМ позволяет применять в процессе проектирования режим диалога «человек — машина», являющийся эффективным средством повышения качества принимаемых решений.

Разрабатываемые методы оценки вариантов развития транспортной системы ориентированы на учет технических, экономических, градостроительных и социальных факторов. Эти методы должны позволить выбрать лучший вариант из числа альтернативных и являться инструментом для определения способов улучшения рассматриваемых вариантов с целью приближения их к оптимальному. В процессе проектирования будет определяться не только перечень всех необходимых мероприятий, но и намечаться оптимальная последовательность их осуществления, позволяющая с учетом ограничений по капиталовложениям достигать наибольшего градостроительного эффекта на каждом этапе развития города.

Проблемы и перспективы развития транспорта Киева выходят за рамки чисто технических решений. Они приобретают все большее социальное и градостроительное значение, обуславливая масштабы и темпы развития города и зоны его влияния, качество окружающей среды и здоровье людей, экономическую эффективность городского хозяйства.

В. КОВАЛЬ, Я. ЛЕВИТАН

В. ЕЖОВ, начальник Главного архитектурно-планировочного управления Киевского горисполкома, главный архитектор г. Киева

Проблемы формирования Киева

Отдавая дань глубокого уважения искусству зодчих — первооснователей Киева, нельзя не отметить особый вклад в дело градостроительного формирования города зодчих поколения победителей, первого послевоенного поколения. Именно их руками — руками киевских строителей, архитекторов, инженеров по воле партии и народа за четыре неполных послевоенных десятилетия Киев, разрушенный фашистами в годы Великой Отечественной войны, поднялся из руин и широко шагнул новыми кварталами на левый берег Днепра, навстречу лесам и дубравам правобережья. Никогда еще архитекторы не получали в руки такого материала для формирования города, как теперь, в эпоху массового жилищного строительства. За одно только пятилетие мы строим сейчас столько, сколько было сделано почти за всю 15-вековую историю Киева со времен его основания и до начала Великой Отечественной войны.

Велика мера нашей ответственности перед современниками и грядущими поколениями за формирование такой среды обитания, которая соответствовала бы высоким духовным запросам коммунистического общества будущего. Поэтому одной из главных проблем, успешное решение которой во многом определяет архитектурный облик города, является совершенствование массового жилищно-гражданского строительства.

Главные компоненты, которые, по нашему мнению, определяют социальную эффективность массового жилищного строительства, его высокую моральную устойчивость, — это высокое качество и соответствующая номенклатура типовых проектов жилых и общественных зданий, своеобразие, комплексность и завершенность отдельных градостроительных образований и, наконец, качество строительных работ.

В последние годы в городе наметилась тенденция некоторого понижения качественного уровня застройки в связи с применением в практике новых серий жилых домов — 96, 134, КТ, Т, одновременно с этим снят с производства ряд устаревших серий. Однако период реконструкции базы индустриального домостроения слишком затянулся, что неблагоприятно влияет на качество и сроки жилищного строительства.

Задача обеспечения комплексности, экономичности, быстроты и высокой архитектурной выразительности массового жилищно-гражданского строительства заставляет вновь и вновь обращаться к пробле-

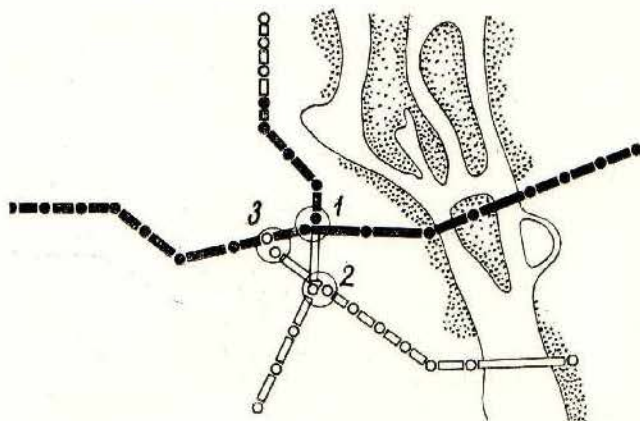

Схема развития линий метрополитена.
Пересадочные узлы

1 — станция «Врешетки» — станция «Жовтєвої революції»; 2 — станция «Площадь Гоголя» — станция «Двоєтє март»; 3 — станция «Золоті ворота» — станция «Лєвківська»

Транспортная развязка на пл. Дзержинского

ме создания развитых комплексных серий жилых и общественных зданий. В этой связи работу над совершенствованием новых серий крупнопанельных жилых домов для Киева необходимо вести с учетом такой цели, как постепенная замена их единой комплексной серией, с необходимой специализацией и кооперацией всех ДСК в едином объединении крупнопанельного домостроения Главквевгостроя. Только тогда можно будет реализовать интересные градостроительные замыслы, обеспечить широкую вариативность архитектурных решений фасадов и одновременно резко сократить количество типовых размеров индустриальных изделий, улучшить их качество, повысить эффективность работы ДСК. Именно в этом направлении ведется сейчас работа Главквевпроект при участии институтов КиевЗНИИЭП и Гипрогражданпроект.

Преодоление некомплексности застройки новых жилых районов и отставания строительства учреждений обслуживания мы связываем с разработкой на основе единых унифицированных конструкций перспективной серии крупнопанельных общественных зданий для массового строительства (детсадов, школ, ПТУ и т. п.).

Совершенно по-новому сейчас жизнь ставит задачи перед архитекторами, занятыми в области массового жилищного строительства. Ныне больше, чем когда бы то ни было, становится актуальным перенос основного акцента в творчестве зодчего со сложившейся веками архитектуры «сооружения», «фасада» на архитектуру «пространства», «среды», «градостроительного комплекса».

Сегодня типовой жилой дом, на каких бы прогрессивных архитектурных основах он ни проектировался и ни строился, все больше становится лишь «киришом», из которого в невиданно короткие ранее сроки — какие-то два-три года — создаются жилые микрорайоны и районы. Именно дом, который определяя неограниченные возможности индивидуализации облика сооружения, сегодня сам стал «элементарной частью», из которых строятся современные крупные градостроительные комплексы.

Думается, — пузлю смотреть правде в глаза, — вряд ли сегодня можно найти полноценный пример даже среди самых образцовых районов массового строительства, где бы каждый дом отличался «лицом по общим выраженьем». Отсюда на данном этапе вытекает необходимость самого пристального внимания ко всему тому, что определяет своеобразие архитектурного решения в современных условиях — специфике ландшафта, рельефа, глубинным функциональным и пространственным связям как в микромасштабе, так и в макромасштабе окружающей городской среды.

Это не означает, конечно, что архитектура отдельного типового жилого дома, решающая свои задачи, утратила значение — здесь были, есть и будут свои (и очень пеленкие!) проблемы. Но во сто крат возросла значимость градостроительных решений — выявления взаимосвязей как отдельного сооружения, так и их комплексов в широком контексте градостроительной среды, природного окруже-

ния. Практика убедительно свидетельствует, что по-настоящему высоких результатов можно добиться только при таком, требующем серьезной перестройки психологии архитектора, подходе к творчеству.

Именно по пути новых поисков шли и идут авторы наиболее удавшихся жилых районов Киева последнего десятилетия, таких как Виноградарь и Березняки, где любовное отношение к ландшафту и умелое его использование, масштабное решение внутренних и внешних пространственных взаимосвязей застройки придали ей самобытность.

Проблемы поиска взаимосвязи градостроительных решений целого и частного приобретают особый оттенок и остроту, когда мы прикасаемся к застройке центральной части города, имеющей специфический, сложившийся веками колорит. Здесь находится большое число памятников истории, градостроительства и архитектуры, искусства. В то же время в сложившейся части города сосредоточено немало жилых домов с высокой степенью морального и физического износа, не имеющих исторической и архитектурной ценности. Реконструкция такого жилого фонда — одна из важнейших социальных и градостроительных задач, стоящих перед городом на современном этапе его развития. Мы должны уже в ближайшее время завершить переселение киевлян из ветхих домов, а в целом за одиннадцатую пятилетку в сложившейся части города заложить основы органичной увязки новых элементов застройки с памятниками архитектуры, истории и культуры.

В проектно-строительной практике го-

рода установлены историко-архитектурные заповедные и охранные зоны и зоны регулирования застройки с учетом исторической ценности отдельных сооружений и ландшафта. Разработан и реализуется проект реконструкции одного из древнейших районов города — Подола, ведутся проектные и исследовательские работы по проблемам реконструкции старейших на территории города жилых урочищ: Гончары-Кожемьяки, Андреевского слуска и др. Необходимо подчеркнуть, что обновление старых зданий, не говоря уже о реставрационных работах, должно вестись исключительно силами специализированных строительных подразделений, а не просто ремонтно-строительных. Только тогда можно будет убрать позднейшие наслоения, восстановить в процессе строительных работ утраченные детали украшения фасадов, решетки балконов и ворот, рисунок оконных переплетов, словом все то, что составляет неповторимость и своеобразие старой застройки.

В преддверии массовой реконструкции исторически сложившейся части города нам нужно искать научно обоснованную методику проведения таких работ. Тут есть чему поучиться у архитекторов наших прибалтийских республик, братских стран социализма, где накоплен ценный опыт самых различных приемов реконструкции. В частности, заслуживает внимания прием, когда архитекторы, бережно восстановив или реконструировав архитектурную среду старого города, полностью обновляют внутреннюю «начинку» зданий с учетом современных принципов организации жилища.

При реконструкции совершенно недопустимо выборочное решение проблем застройки вне теснейшей связи с историко-архитектурной тканью города. Пристальное внимание при этом должно быть сосредоточено на ансамблевой увязке «старого» и «нового», на тактичном их художественном и функциональном сосуществовании. Принцип ансамблевого решения важнейших градостроительных узлов города, площадей и магистралей в настоящее время становится ведущим в практике застройки Киева.

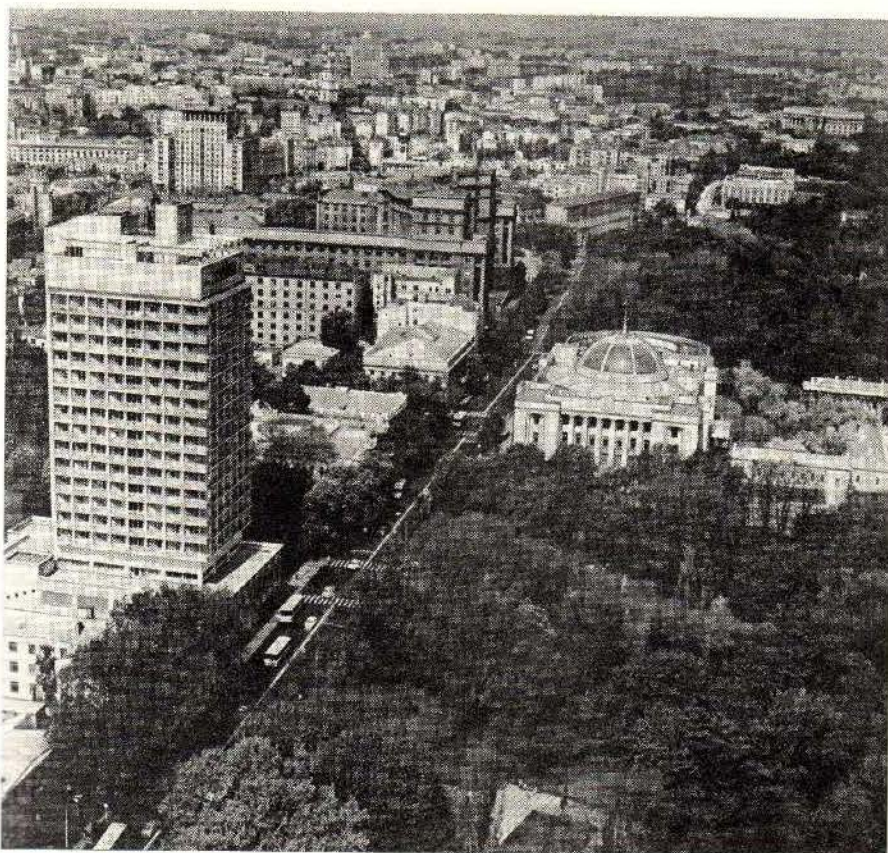
Нам предстоит много поработать над тем, чтобы резко ограничить выборочное строительство и перейти, как правило, на комплексную застройку отдельными кварталами, районами, улицами, зонами, в зависимости от условий, которые диктуются конкретной ситуацией, положением того или иного узла, района города. Положительные примеры подобных решений, осуществленных в последние годы — формирование площади им. Октябрьской революции на Крещатике, мемориальный ансамбль Музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на склонах Днепра, развитие Политехнического института и Университета. Вместе с тем это только первые шаги в преодолении сложившихся в определенный период негативных тенденций в подходе к подлинно комплексному решению ответственных градостроительных узлов.

Значительную роль в активизации формирования городских ансамблей должна сыграть практика конкурсного проектирования наиболее важных архитектурных

Вид Крещатика сверху

Фрагмент одного из новых жилых районов

комплексов города. Проведенные в недавнем времени исполкомом Киевского городского Совета народных депутатов совместно с Союзом архитекторов УССР конкурсы на реконструкцию Бессарабской, Московской, Почтовой площадей дали плодотворные результаты, позволили одновременно привлечь к участию в решении наших животрепещущих проблем широкий круг архитекторов ведущих проектных институтов города. В ближайшее время намечается провести еще целый ряд подобных конкурсов, в частности на завершение главной улицы города — Крещатика. Постановка решения наиболее ответственных градостроительных задач в городе на творческую соревновательную основу, привлечение к этому делу лучших архитектурных сил не только города, республики, но и страны должны стать правилом.

Подготовка к празднованию 1500-летия Киева совпала с еще одним знаменательным событием в жизни города — мы начали подготовку к разработке нового генерального плана. Анализ практики реализации генеральных планов крупнейших городов, в том числе и Киева, показал, что наряду с поиском методов существенного повышения уровня решения специфических градостроительных и технических задач, необходимо активно и постоянно искать пути радикального улучшения общего научного, социально-экономического обоснования генерального плана, усиления взаимосвязи принимаемых решений с системой государственного народнохозяйственного планирования. А это свидетельствует о том, что к разработке генеральных планов и прежде всего к выполнению предварительных, обосновывающих исследований, к подготовке соответствующих материалов необходимо привлекать значительно более обширный, чем было ранее, круг организаций и специалистов всех отраслей знания. Такие работы, требующие постоянной координации, могут быть выполнены лишь на основе комплексных целевых программ. В Киеве уже создана комплексная целевая программа научных исследований, предпроектных проработок и информационного обеспечения к новому генеральному плану. Она направлена на обеспечение высокой научной и технической обоснованности этого важнейшего государственного градостроительного документа. К участию в разработке программы, которая успешно завершается в настоящее время, привлечены около 40 ведущих научно-исследовательских и проектных институтов страны и республики, Академия наук УССР, что позволило ускорить выполнение первого этапа работ по новому генеральному плану — составление ТЭО развития Киева на перспективу.

Заглядывая в будущее, пытаюсь представить себе облик Киева второго тысячелетия, мы осознаем, что будущее так или иначе начинается сегодня. Решение почти каждой сегодняшней, быть может самой будничной, повседневной нашей проблемы может иметь далеко идущие последствия, выход на судьбы дальнейшего формирования города.

Один из жилых микрорайонов Левобережья

Республиканский правительственный центр

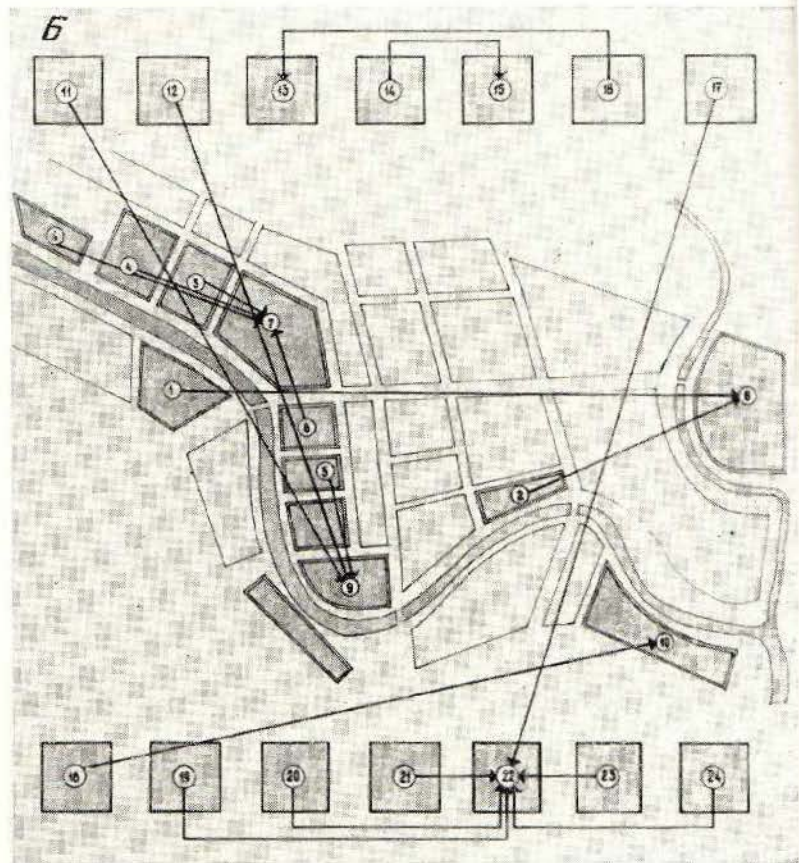
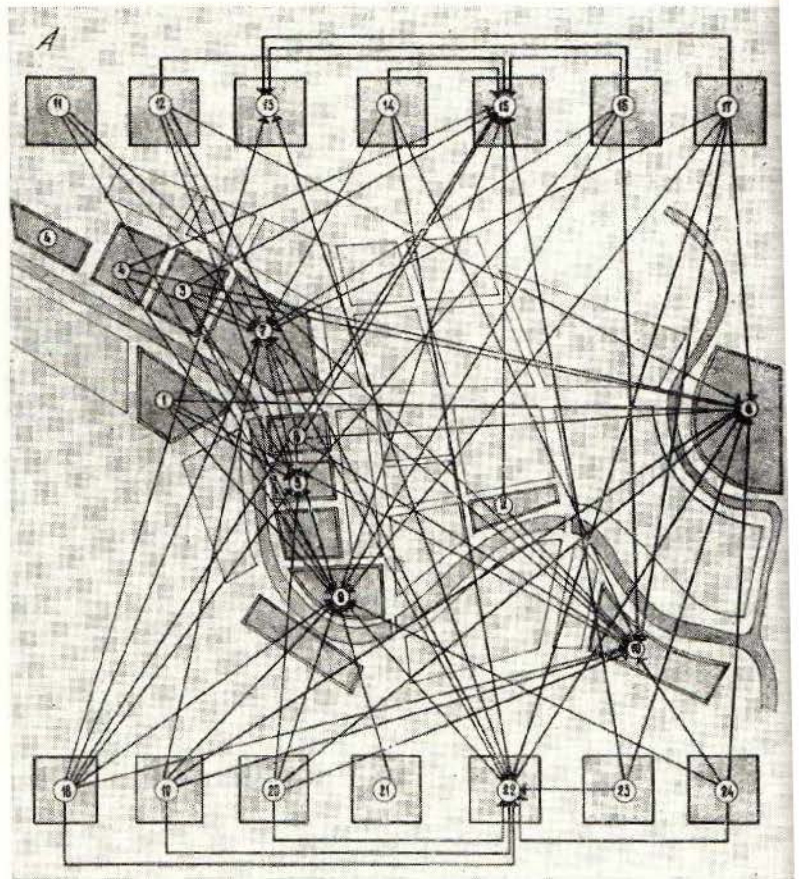
**О ПРИСУЖДЕНИИ
ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ
1982 года В ОБЛАСТИ
ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И
АРХИТЕКТУРЫ**

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Ленинские премии 1982 года:

1. Аронаускасу Леонасу Семеновичу, архитектору, Тэору Борису Ивановичу, заслуженному архитектору РСФСР, Каминскому Григорию Наумовичу, заслуженному строителю РСФСР, Львовскому Юрию Петровичу, инженеру, за архитектуру спортивного комплекса «Олимпийский» в г. Москве.

* * *

Редакция и редакционная коллегия журнала сердечно поздравляют лауреатов и желают им дальнейших творческих успехов.

Принципы совершенствования пространственной архитектурной организации реконструируемых предприятий

Архитектурно-строительная реконструкция предприятий призвана решать не только задачи, связанные с повышением их производственной активности, но и вопросы устранения противоречий производственной структуры с застройкой предприятия и его окружением.

Противоречия, возникающие между развивающимся производством и объективно сложившимися условиями, в которых оно функционирует и реконструируется, можно разделить на внешние и внутренние. К внешним противоречиям относятся: несоответствие контуров промышленной площадки красным линиям проекта планировки и застройки города; несоблюдение санитарных требований; нарушение функционального зонирования застройки предприятия; отрицательные последствия чрезмерно большого грузооборота предприятий, расположенных в селитебных районах. Внутренние противоречия следующие: возрастающие диспропорции между мощностью производства и мощностью объектов подсобного и складского назначения; несопряженность различных производственных участков; несоответствие типологических свойств зданий требованиям современной технологии; несоответствие несущей способности и динамостойкости конструкций весу и виброактивности современных видов оборудования.

Указанные противоречия создают ограничения и неблагоприятные условия для реорганизации технологического процесса, осложняют последующие этапы обновления производства. Разрешение этих противоречий, их предотвращение должны предусматриваться конкретным проектом реконструкции. Однако анализ отечественной практики обнаруживает, что указанные противоречия проектами полностью не устраняются, кроме того, не в достаточной степени используются имеющиеся возможности совершенствования архитектурно-пространственной организации производства.

В проектах неоправданно принимаются решения по развитию производства в форме расширения для предприятий, не имеющих планировочных резервов, за счет отчуждения городских территорий при недостаточном интенсивном использовании промышленных площадок на аналогичных предприятиях данного объединения. Не используются возможности развития производства на основе его концентрации на предприятиях, имеющих территориальные

Возможности упрощения схемы поставок суровых тканей на отделочные производства в результате комплексной реконструкции группы предприятий, расположенных в пределах одной области: А — существующее положение; Б — упорядочение производственных связей путем формирования производственных объединений на основе учета территориальной общности и технологической сопряженности производств.

резервы, кооперирования производственных, подсобных и вспомогательных функций группы предприятий, комплексного преобразования производств, входящих в состав предприятий, специализации предприятий, что приводит к нерациональному использованию промышленных территорий, трудовых ресурсов, усложняет производственные связи между предприятиями-смежниками. Недостаточно учитываются противоречия производственной структуры и застройки предприятий со сложившейся к моменту реконструкции и перспективной градостроительной ситуацией. В аналогичных ситуациях наблюдается различный подход к формам преобразования застройки и использования существующих зданий (разбираются или реконструируются). Не предусматриваются реконструктивные мероприятия по приведению существующих производственных зданий в соответствие с современными социальными и технологическими требованиями. Не учитываются последующие преобразования застройки, связанные с развитием производства.

Указанные недостатки в значительной степени объясняются отсутствием научно обоснованных принципов по выбору направлений развития действующих предприятий и совершенствования их архитектурно-пространственной организации.

В основу подхода к совершенствованию условий архитектурно-пространственной организации производства большей части промышленных и других предприятий могут быть положены принципы, выявленные автором при анализе приемов реконструкции текстильных предприятий, так как их застройка и условия размещения охватывают широкую номенклатуру: от специализированных фабрик (возраст которых превышает 200 лет), размещенных в многоэтажных зданиях в пределах селитебных территорий, до современных крупных комбинатов, занимающих десятки гектаров в составе промышленных узлов.

Предлагаются следующие основные принципы совершенствования архитектурно-пространственной организации действующих предприятий.

1. Реконструкция предприятий должна осуществляться на основе учета их территориальной общности (кооперирования объектов подсобного, складского и вспомогательного назначения) и технологической сопряженности (комплексного развития производств, входящих в состав отдельного предприятия или группы предприятий-смежников).

2. Концентрация строительства на предприятиях, имеющих достаточные планировочные резервы, и ограничение строительства мелких объектов (пристроек, надстроек) одновременно на нескольких предприятиях территориально-отраслевого комплекса.

3. Преобразование застройки должно осуществляться на основе максимального сохранения и целесообразного использования существующих зданий и сооружений (в случае морального износа производственных зданий необходимо рассматривать возможность их использования для непромышленных функций).

4. В процессе реконструкции должны устраняться противоречия застройки и производственной структуры с окружением (упорядочение функционального зонирования, приведение контуров промышленной площадки в соответствие с красными линиями проекта реконструкции населенного места, устранение или локализация вредных производств и отрицательных последствий интенсивного грузооборота).

5. Застройка предприятия в результате реконструкции должна быть приведена в состояние функционального равновесия: площади подсобной, вспомогательной, складской и различных участков производ-

ственной зон должны соответствовать технологическим и социальным требованиям.

6. Формирование застройки должно осуществляться с учетом создания планировочных предпосылок к ее дальнейшему преобразованию в соответствии с требованиями постоянного развития производства.

7. Реконструкцию застройки предприятия необходимо проводить на основе гармонического сочетания новых, реконструируемых и сохраняемых элементов.

Сопоставление решений на основе учета этих принципов с традиционными решениями реконструкции предприятий доказывают их несомненную социальную и экономическую эффективность.

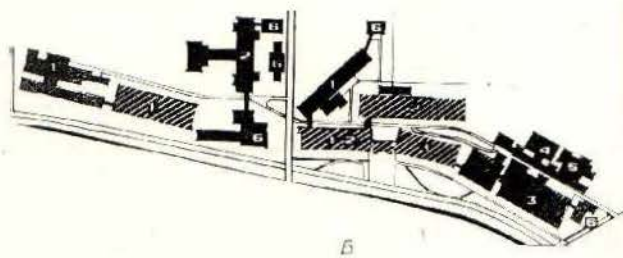
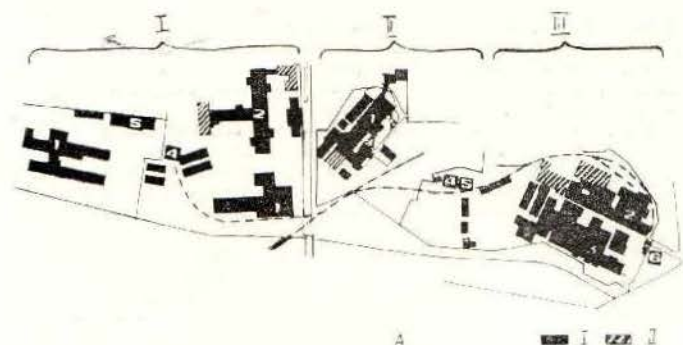
Так, комплексная реконструкция группы текстильных предприятий одной из областей на основе учета их территориальной общности и технологической сопряженности предопределяет возможности осуществить специализацию и комбинирование производств, что позволяет при увеличении выпуска продукции на 3% снизить эксплуатационные расходы по промышленному объединению на 140 тыс. руб. в год за счет упрощения схемы перевозок пряжи и суровых тканей, сокращения численности администрации и вспомогательных рабочих, номенклатуры объектов подсобного назначения.

Такой подход к совершенствованию архитектурно-пространственной организации действующих производств позволяет, например, организовать на основе трех самостоятельных одноотраслевых предприятий, расположенных на смежных площадках и не имеющих производственных связей, комбинированный производственный комплекс, рационально использовать пустующие земельные территории, кооперировать объекты непромышленного назначения (склады, зоны инженерного обслуживания, вспомогательные и инженерно-лабораторные комплексы).

Эффективность концентрации строительства объектов производственного назначения была рассмотрена на примере вариантов развития ткацкого производства в рамках промышленного объединения. Традиционные решения характеризуются строительством пристроек и надстроек одновременно на группе фабрик. Предлагаемые решения заключаются в строительстве крупного производственного комплекса на одном из предприятий, имеющем значительные планировочные резервы. Ввод высокооснащенного современного комплекса позволяет повысить эстетические качества застройки фабрики, на которой сконцентрированы реконструктивные мероприятия, и исключить неизбежное усугубление хаотичности застройки предприятий, на расширение которых направляются незначительные капитальные вложения, предопределяющие включение мелких объектов в их архитектурно-планировочную структуру. Кроме того, как показывает расчет капитальных вложений, стоимость строительства при его концентрации снижается на 13%.

Принцип максимального сохранения старой застройки вследствие ее архитектурно-художественной ценности, капитальности и своеобразия предопределяет необходимость целесообразного использования морально устаревших производственных зданий, ограничения их сноса и строительства новых зданий непромышленного назначения. При таком подходе достигается сокращение разрыва между хорошим физическим состоянием и моральным износом старых зданий, и они могут активно участвовать как в удовлетворении общественных потребностей, так и в насыщении пространственной структуры города уникальными исторически сложившимися архитектурно-художественными элементами.

Целесообразность такого подхода иллю-

Варианты развития застройки группы текстильных предприятий, расположенных на смежных территориях: А — традиционные приемы, характеризующиеся самостоятельным развитием каждого из предприятий; Б — возможности совершенствования производственной структуры и застройки группы предприятий на основе учета их территориальной общности и технологической сопряженности [I, II, III — предприятия; 1, 2, 3 — ткацкое, прядильное, отделочное производства; 4 — объекты подсобного назначения; 5 — склады; 6 — вспомогательные здания; I — существующие здания; II — новые здания].

стрируется сопоставлением принятых и предлагаемых решений по преобразованию застройки старой ткацкой фабрики. Принятые решения характеризуются поэтапным строительством новых производственных зданий на месте сносимого городского фонда и всех зданий и сооружений фабрики, в том числе старого ткацкого корпуса, отличающегося своеобразными архитектурно-художественными решениями и хорошим физическим состоянием, строительная основа которого вполне пригодна для размещения объектов подсобного, складского или вспомогательного назначения.

Решения, основанные на использовании предлагаемых принципов, имеют следующий состав реконструктивных мероприятий: включение в новую застройку существующего ткацкого корпуса, его реконструкцию для испроизводственных функций, упорядочение зонирования, локализацию шума от компрессорных установок, ткацких цехов и грузового автотранспорта. Предлагаемые объемно-планировочные построения не только в большей степени отвечают градостроительным задачам реконструкции, но и позволяют сократить приведенные затраты по второй очереди строительства на 29%.

Градостроительная ситуация может вызвать кардинальные преобразования производственной структуры предприятий, в состав которых входят вредные производства и которые размещаются с нарушением санитарных норм в окружении капитальной и ценной городской застройки. Рассмотрение вариантов развития старых ткацко-отделочных фабрик показывает целесообразность перебазирования красильно-отделочных производств и использования освобожденной застройки для других производственных функций промышленного объединения (для которых предусмотрено новое строительство).

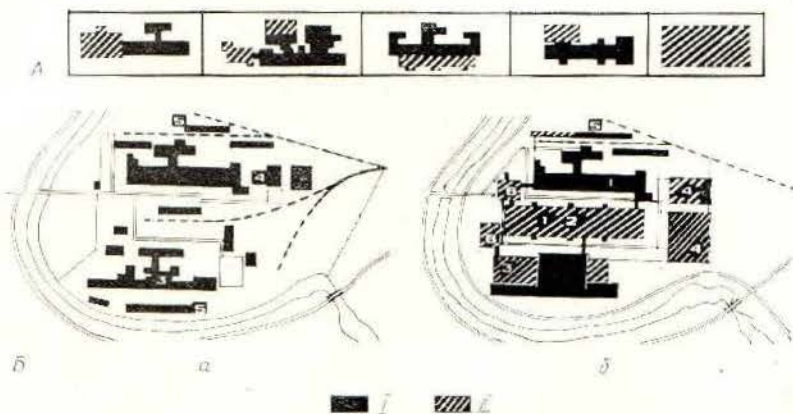
Несоблюдение принципа поддержания равновесия функциональной структуры застройки приводит к неравномерному (опережающему) развитию мощности производства по отношению к мощности объектов подсобно-производственного и складского назначения, что предопределяет нарушение требуемых параметров микроклимата в производственной зоне, загромождение

площадки складываемыми материалами и в конечном счете снижение качества продукции.

Кроме того, при расширении предприятий, которое в настоящее время, как правило, осуществляется механистическим путем (не затрагивается действующее производство), необходимо рассматривать возможность одновременного преобразования производственной структуры и застройки, направленного на объединение действующих и добавляемых элементов производства (комплексное расширение). Сопоставление вариантов механистического и комплексного расширения показывает, что экономическая эффективность капитальных

вложений последнего выше за счет исключения дублируемых помещений, сокращения общей площади застройки и численности работающих при равномерном улучшении условий труда на всех производственных участках.

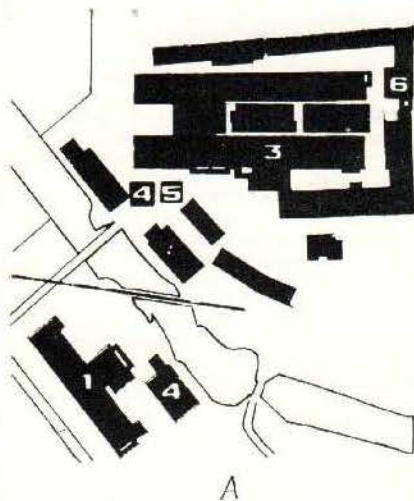
Создание планировочных предпосылок к дальнейшему развитию производственной активности предприятий требует формирования его объемно-планировочной структуры с учетом диалектики производства. Каждое очередное техническое перевооружение предприятия сопровождается увеличением выпуска продукции и соответственно требует развития объектов под-

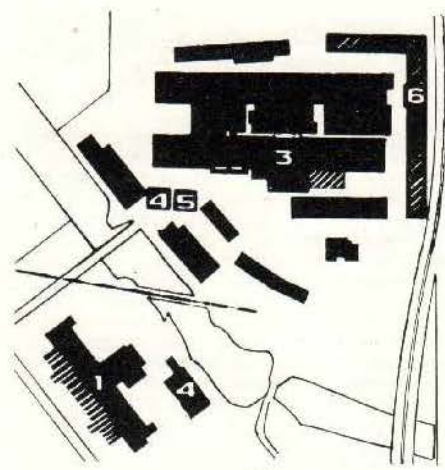
Варианты увеличения мощности производства в рамках территориально-отраслевого комплекса: А — традиционные решения, основанные на одновременном расширении нескольких предприятий; Б — решения на основе строительства крупного производственного комплекса на площадке предприятия, имеющего значительные планировочные резервы [а — застройка предприятия до реконструкции; б — после реконструкции; 1, 2, 3 — прядильное, ткацкое, отделочное производства; 4 — объекты подсобного назначения; 5 — склады; 6 — вспомогательные здания; I — существующие элементы, II — новые элементы].

собно-производственного и складского назначения. Так, анализ ретроспективы развития текстильных предприятий выявил необходимость расширения площади объектов инженерного обеспечения в результате обновления парка оборудования в среднем в 1,3 раза. Но каждая реорганизация производства не может и не должна сопровождаться реконструкцией архитектурно-строительной основы зданий и сооружений.

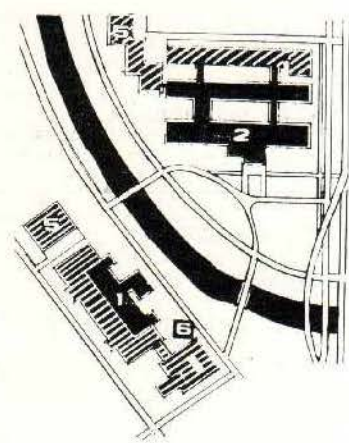
Таким образом, чтобы поддержать планировочное равновесие и гармоническое развитие всех функций предприятия, проектом реконструкции (впрочем, как и но-

А

Б

В

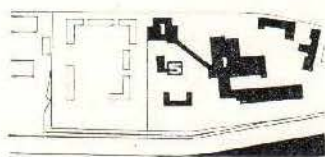
Устранение противоречий застройки и производственной структуры ткацко-отделочной фабрики с окружением: А — исходное положение; Б — обычные решения, характеризующиеся сохранением состава производства и частичным преобразованием фронта соприкосновения промышленной площадки с городом; В — преобразование производственной структуры предприятия путем перебазирования вредных производств, ликвидации застройки, оказавшейся за пределами красных линий проекта реконструкции города и использования сохраняемой застройки для размещения безвредных производств [1, 3 — ткацкое, отделочное производства; 2 — централизованные граверные; 4 — объекты подсобного назначения; 5 — склады; 6 — вспомогательные здания; I — существующие элементы, II — новые здания]

вого строительства) должны быть предусмотрены условия для нескольких (3—4) этапов технического перевооружения производства, которые не потребовали бы значительных реконструктивных преобразований застройки. Эти условия могут быть обоснованы и предусмотрены специальным разделом проекта, которым назначаются параметры развития предприятия на перспективу (15—20 лет).

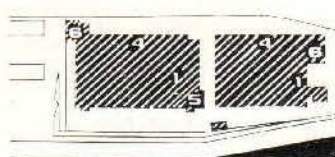
Единство сохраняемых, реконструируемых и вновь строящихся элементов застройки (принцип седьмой), может быть в зависимости от конкретной градостроительной ситуации достигнуто композиционными построениями на основе доминирующего или соподчиненного положения

вновь строящихся объектов по отношению к существующим зданиям. При этом следует подчеркнуть, что эстетические качества застройки зависят от соблюдения всех вышеуказанных принципов.

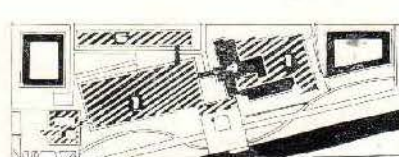
Таким образом, сложные и многогранные вопросы преобразования предприятий в условиях исторически сложившихся населенных мест могут быть решены на основе комплексных долгосрочных проектов развития производства, в которых будут в равной степени учтены как практические возможности, так и желаемые результаты с учетом социальных, технологических и архитектурно-художественных требований, предъявляемых к зданиям и сооружениям. Однако в настоящее время комплексные

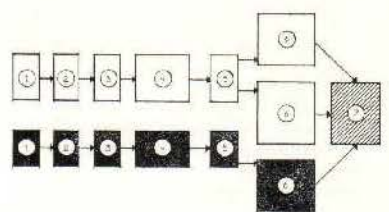
А

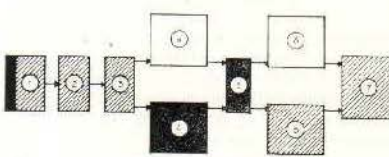
Б I II

В

А

Б

I II III

Приемы преобразования морально устаревшей застройки: А — исходное положение; Б — традиционное решение, основанное на полном сносе существующих зданий; В — решения, основанные на максимальном сохранении и целесообразном использовании существующих зданий [I — ткацкое производство; 4 — объекты инженерного обеспечения; 5 — склады; 6 — вспомогательные здания; I — существующие здания, II — новые здания]

Схемы функциональной структуры застройки текстильного комбината при различных вариантах расширения: А — механическом; Б — комплексном с реконструкцией [1—7 — производственные зоны последовательных технологических участков; I — существующие площади; II — реконструируемые зоны; III — вновь строящиеся элементы].

разработки по реконструкции предприятий в целом и перспективе их развития не являются обязательными, что отрицательно влияет на качество застройки реконструируемых предприятий.

Проектные решения архитектурно-строительной реконструкции, основанные на указанных принципах, позволяют устранить указанные недостатки и получить значительный социальный и экономический эффект за счет: сокращения номенклатуры объектов подсобного, складского и вспомогательного назначения, а также грузооборота предприятий, упрощения схемы перевозок между предприятиями-смежниками, численности персонала управления и вспомогательных рабочих, упорядочения организационной структуры производства, приведения производственной структуры и застройки предприятий в соответствие с градостроительными требованиями и совершенствования ее архитектурно-художественного качества.

Л. СУХИНИНА

Индустриализация строительства и архитектура: прямые и обратные связи

По указанной в заголовке проблеме следует высказать ряд соображений о прямой и обратной связи архитектуры с ее материально-технической базой и о роли архитектора в общем процессе проектирования, индустриального производства и строительства.

Известно, что многие века основными строительными материалами были камень, кирпич, дерево, бетоны и растворы, что повлияло на характер архитектуры, ее конструктивные системы и стилистические особенности. Этим отчасти объясняется и ретроспективность в архитектурном творчестве нескольких столетий. Как писал М. Гинзбург в книге «Стиль и эпоха»: «...Около двух столетий архитектурное творчество Европы паразитически существовало за счет своего прошлого». А по мнению А. Бурова еще архитектура Ренессанса была не созидательной, не тектонической, а импрессионной.

Но вот, под влиянием развития науки и техники появились новые материалы и конструкции. Что это дало для архитектуры? Приведем только один пример: пять отправных точек современной архитектуры, которые сформулированы Ле Корбюзье в связи с появлением железобетона: опоры — столбы, крыши — сады, свободный план, свободный фасад, ленточное окно. А ведь железобетон действительно способствовал созданию новой архитектуры. Это прямая связь. И сам железобетон совершенствовался благодаря творчеству О. Перре и Ле Корбюзье, А. Лолейта и А. Кузнецова, братьев Весниных и братьев Голосовых, Е. Фрейсине и П. Перри, О. Нимейера и К. Тагхе, Н. Никитина и других талантливых архитекторов и инженеров, которые, используя основные свойства железобетона, находили его новые архитектурно-композиционные и конструктивные возможности. Это обратная связь.

То же самое происходит в связи с появлением высокопрочного цемента и новых марок стали, алюминия и других легких сплавов, закаленного стекла и большого ассортимента полимерных строительных материалов и изделий. Они уже оказывают определенное воздействие на архитектуру. Влияние их будет еще больше, если архитектор сам будет заказывать промышленности материалы, необходимые для решения конкретной архитектурной задачи. На современном уровне науки и техники новые искусственные материалы и изделия могут создаваться с заданными свойствами, формами, цветом и фактурой лицевой поверхности.

Между тем мы часто слышим вопрос: идет ли архитектура в ногу с развитием науки и техники? Почему задают именно так вопрос, а не наоборот: идет ли развитие строительной науки и техники в соответствии с требованиями архитектуры?

Вспомним историю нашего крупнообъемного строительства. Еще до войны А. Буров и Б. Блохин разработали и осуществили в Москве серию проектов и технологию крупноблочных жилых домов. Это была одновременно архитектура и новая техника. После войны развилось крупнопанельное домостроение. Появились серии типовых проектов домов инженеров Н. Козлова, В. Лагутенко, Л. Юзбашева и других. Для них построили много заводов. Но архитектуры не получилось. По-видимому, это произошло в силу неправильно понятой типизации и стандартизации в архитектурном творчестве. Строили одинаковые стандартные дома вместо того, чтобы из ограниченного количества стандартных деталей собирать разнообразные нестандартные дома. Видимо во главу угла ставились задачи не архитектурные (дом для человека), а технические.

Невольно вспоминаются слова М. Гинзбурга о том, что «...архитектор должен стать центральной фигурой, влияющей на производство всех отраслей нашей строительной промышленности и определяющей ее развитие. Ибо без диктатуры архитектора в области стандартизации и производства строительных материалов немаловажно никакая его творческая свобода в процессе проектирования».

В сороковых годах проблемой развития строительной индустрии под углом зрения требований архитектуры занималась в Академии архитектуры СССР под руководством К. Алабяна большая группа ученых и практиков — архитекторов и инженеров. Им были разработаны и изданы предложения по реконструкции строительной индустрии в стране и каталоги строительных материалов и изделий для восстановительного строительства. В дальнейшем, также в Академии, при ведущей роли архитекторов, аналогичная работа была выполнена и издана по отделочным материалам и изделиям.

Появление новых материалов, конструкций и методов строительного производства — процесс неотвратимый. Его влияние на архитектурное творчество настолько велико, что возникает чрезвычайно важный вопрос о месте и роли архитектора в этом процессе.

Вспоминается VI конгресс МСА (Лондон, июль 1964 г.), который был посвящен теме «Новая техника и новые материалы, их влияние на архитектуру». В результате обсуждения этой темы конгресс пришел к выводам, в которых зафиксировано, что индустриализация и новые материалы открывают перед архитектором новые возможности и что в условиях индустриализации архитектор должен работать в тесном сотрудничестве со строителями и работниками промышленности строительных материалов. Однако он единственный из отряда строителей знает всю проблему, а, следовательно, должен направлять деятельность других для достижения конечной цели.

К сожалению, часто это еще не получается. Но можно указать на ряд хороших примеров, когда архитектор работал в полном контакте не только с инженерами-проектировщиками, но и со строителями. Мы видим это в новых жилых районах Вильнюса, в городах Тольятти, Зеленограда, Новои, Шевченко. Значит, средства индустриализации позволяют решать не только социальные, технические и экономические задачи, но только функциональные, но и художественные проблемы. При этом большое значение имеет творческий потенциал и организующее начало архитектора.

Несомненно положительным примером является проектирование и строительство Нового Артека и ряда курортных комплексов из разработанных архитекторами

ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий ограниченного количества стандартных деталей массового изготовления. В Москве начали строить дома более выразительной архитектуры на основе единого каталога МНИИТЭПа. Разработкой единого каталога занимается также ЦНИИЭП жилища.

Не сегодня, однако, сделано открытие, что в условиях индустриализации строительства, чтобы получить разные по архитектуре дома, необходимо проводить стандартизацию отдельных элементов и деталей, из которых могут быть собраны различные по назначению и архитектуре здания. Идея создания единого каталога возникла давно. Об этом написано в некоторых предложениях и публикациях почти тридцатилетней давности.

Теперь у нас постепенно преодолевается эстетическое отставание массового строительства. Связано это с новыми, более гибкими методами типизации. Много выстроено выразительных по архитектуре жилых, общественных и промышленных зданий, в которых формообразование непосредственно связано с использованием новых материалов, конструкций и новой строительной техники. Большинство из них свидетельствует о том, что развитие архитектуры не отстает от развития науки и техники. Это прямая связь. Но нужна и обратная связь. Нужна и такая архитектура, которая будет подталкивать технику и направлять развитие строительной индустрии.

В двадцатых годах и частично в тридцатых советские архитекторы шли вперед техники. Вспомним проект Дворца Труда Весниных, Леонидовский проект института Ленина и его же проект здания Наркомтяжпрома. Это была целая программа на ряд лет вперед для развития строительной промышленности и строительной техники.

Были и инженеры, которые, создавая новую конструкцию, одновременно создавали архитектуру высокого класса. Достаточно вспомнить проекты и постройки Е. Фрейсине, П. Перри, В. Шухова, Н. Никитина. У них сама конструкция, в которой ничего ни прибавить, ни убавить нельзя, является отличным произведением архитектуры. Это тоже обратная связь, потому что они своими произведениями создавали новую архитектуру и одновременно способствовали развитию техники.

В настоящее время межведомственные проблемы, имеющие общегосударственное значение, решаются в рамках целевых комплексных программ. Представляется целесообразным создание такой комплексной программы по проблемам, находящимся на стыке архитектуры, строительства и промышленности строительных материалов. Этим самым может быть соблюдена не только прямая, но и обратная связь между архитектурой и ее материально-технической базой.

В заключение следует отметить большую актуальность намеченных для рассмотрения в 1982—1986 гг. основных творческих проблем Союза архитекторов СССР. Надеюсь, что при рассмотрении проблемы архитектурного творчества в условиях индустриализации строительства будут приняты во внимание и соображения, изложенные в настоящей статье. Хочется верить и в то, что сами архитекторы будут находиться на уровне той роли, для которой они предназначены. В. Веснин говорил, что архитектор должен быть государственным человеком. Это качество, вместе с общей эрудицией, знаниями смежных специальностей и навыком мастерства архитекторам следует в себе постоянно развивать.

М. МАКОТИНСКИЙ

Союзу архитекторов СССР — 50 лет

*1932 год — год рождения
Союза архитекторов СССР,
профессионально-творческой
организации советских зодчих,
созданной во исполнение
постановления ЦК ВКП(б) от
23 апреля 1932 года
«О перестройке литературно-
художественных организаций».*
*Постановление завершило
процесс консолидации
архитектурных сил,
формирования единой
идейно-художественной
платформы советских зодчих.
Союз стал той действенной
силой, которая активно
содействовала выполнению
задач, поставленных партией
и государством на следующих
этапах развития нашего
общества.*

*Возникновение Союза
архитекторов было одной из
вех, которые позволяют
говорить о серьезном
творческом и организационном
переломе, произошедшем в
начале тридцатых годов в
советской архитектуре.*

Инварь—февраль. XVII партийная конференция утвердила «Директивы и составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)».

1 января. Пущен автомобильный завод в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький).
Начало года. В Москве создано Архитектурно-планировочное управление для разработки Генерального плана Москвы во исполнение решения июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 года «О городском хозяйстве Москвы и развитии городского хозяйства в СССР».

28 февраля. Совет строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР принял постановления: «О результате работ по всесоюзному открытому конкурсу на составление проекта Дворца Советов СССР в гор. Москве» и «Об организации работ по окончательному составлению проекта Дворца Советов СССР в гор. Москве».

Март—июль. Проведен первый тур заказного конкурса на проект Дворца Советов.

23 апреля. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

1 мая. Дал промышленный ток первый генератор Днепротреста.

25 мая. СНК СССР включил Метрострой в число ударных государственных строек СССР.

Май. В «Литературной газете» впервые появился термин «социалистический реализм», провозглашенный методом советской литературы.

1 июня. Принято постановление СНК СССР «О строительстве водного канала Волга—Москва».

4 июля. Состоялось собрание всех архитектурных объединений, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля. На собрании принято решение «создать единое архитектурное общество Союза Советских архитекторов».

10 июля. Состоялось заседание первого Правления Союза советских архитекторов.

Июль. Опубликован проект И. Жолтовского жилого дома на Моховой.

Август 1932 г.—февраль 1933 г. Проведен второй тур заказного конкурса на проект Дворца Советов.

Октябрь—ноябрь. Заключены схемы перепланировки всех районов Москвы и начато конкретное осуществление реконструктивных работ первой очереди — Театральный проезд — пл. Свердлова — Моховая.

10 октября. Состоялось торжественное открытие Днепровской гидроэлектростанции.

Конец года. В АПУ разработан предварительный эскизный проект планировки Москвы под руководством В. Семенова. Разработаны крупноблочные дома конструкции Моспроекта с наружными непещущими блочными стенами. Основан «Стройиздат».

В течение года. Вышел шестой том «Литературной энциклопедии» со статьями «Ленин» (автор А. В. Луначарский) и «Маркс» (автор М. А. Лифшиц), где впервые был раскрыт целостный характер воззрений К. Маркса и В. И. Ленина на искусство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

23 апреля 1932 г.

ЦК констатирует, что за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Несколько лет назад, когда в литературе было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в годы нппа, а кадры пролетарской литературы были еще слабы, партия всемерно помогала созданию особых пролетарских организаций в области литературы и искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусства.

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки еуществующих литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАПМ и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах художественного творчества. Это обетоятельство создает опасность превращения этих организаций из средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству.

Отсюда — необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ликвидировать Ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП).

2. Объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем.

3. Провести аналогичные изменения по линии других видов искусства.

4. Поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения.

Правда, 24 апреля, 1932, № 114

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» О СОЗДАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

18 июля 1932 г.

Создан союз советских архитекторов. В правление нового союза избраны: проф. В. А. Веснин, арх. К. С. Алабян, арх. В. С. Бахитин, арх. С. Ф. Бабаян, проф. М. Я. Гинзбург, акад.-арх. И. В. Жолтовский, арх. А. М. Заславский, пред. ЦБ ИТС Союза строителей И. Г. Келин, арх. М. А. Крюков, арх. Н. А. Ладовский, арх. В. А. Марков, арх. А. Урбан, арх. Д. Ф. Фридман.

Известия. 18 июля, 1932, № 167
ЦБ ИТС — Центральное бюро инженерно-технической секции.

Динамика и диалектика конкурсного проектирования

К 50 летию конкурса на Дворец Советов

Конкурсное проектирование (пожалуй, как ничто иное) всеобъемлюще характеризует развитие архитектурной профессии в контексте культуры своего времени. Конкурсы генерируют идеи, характеризуют состояние творческой жизни, демонстрируют «меру» творчества и сотворчества в профессиональной среде...

Конкурс на Дворец Советов (1931—1933 гг.) — одно из явлений в истории отечественной (и не только отечественной) архитектуры, которое может представлять интерес и как внутрипрофессиональная проблема, и как общекультурная — возможно, в контексте профессиональных проблем сегодняшнего дня — наиболее удачная модель «воспоминания о будущем».

Всесоюзному конкурсу на Дворец Советов предшествовал так называемый предварительный конкурс, проходивший с февраля по май 1931 г. Его целью была — дать профессиональное обоснование для составления текста программы Всесоюзного конкурса. Этот этап проектирования скорее по традиции, чем по содержанию, был организован в виде конкурса, поскольку Совет строительства Дворца Советов, созданный при Президиуме ЦИК СССР, комментируя достоинства и недостатки проектов предварительного конкурса, не высказал какого-либо предпочтения тому или иному проекту. Более того, публикуя проекты для ознакомления с ними всех возможных участников предстоящего конкурса, Совет строительства сознательно ввел все материалы предварительного конкурса как некую «информацию к размышлению» для дальнейших поисков единственного, синтезирующего все лучшее, что дал предварительный этап, проекта, который и должен был послужить основанием к строительству. Таким образом, программа Всесоюзного конкурса включала в себя помимо текста также и его профессионально-графическую интерпретацию.

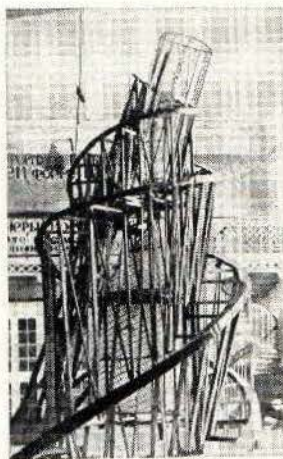
Чрезвычайно важно также, что проектирование Дворца Советов велось в неразрывном единстве с очередным этапом разработки Генерального плана Москвы. По сути дела, они шли в столь тесном взаимодействии, что можно говорить о едином процессе формирования градостроительной концепции Москвы и ее художественно-образного решения, центральную роль в котором призван был играть Дворец Советов — Главное здание страны¹.

Проекты были заказаны всем крупнейшим творческим группировкам. Программа предварительного конкурса нацеливала участников на создание монументального сооружения, выдающегося «как по своему архитектурному, так и по своему художественному месту в общем архитектурном виде Москвы»².

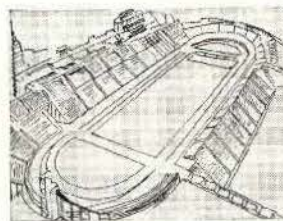
На этом этапе конкурса положительно оценивались прежде всего профессиональные технико-экономические, инженерно-эксплуатационные и отчасти градостроительные аспекты проектирования. Такой результат можно считать само собой разумеющимся: высочайший класс решения этих проблем в практике отечественной архитектуры тех лет общепризнан. Поэтому Совет строительства особенно строго и тщательно подошел к анализу и оценке тех особенностей проектов, которые призваны были отличать единственное здание Дворца Советов от всех остальных, пусть и уникальных общественных сооружений. Дворец Советов, таким образом, должен был нести в себе некую «дополнительную функцию», содержание которой связывалось с выявлением монументальности формы и символикой (как становится ясным уже к октябрю 1931 г.

¹ Четко сформулированный социальный заказ построить Главное здание страны, которое призвано стать памятником эпохи, обычно соотносят с речью С. М. Кирова на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. — в день, когда было провозглашено создание Союза Советских Социалистических республик. Обратим внимание на граничные условия, сформулированные С. М. Кировым: Главное здание должно быть построено на лучшей площадке столицы; оно должно быть многопрофильным (как бы теперь сказали, многофункциональный) объект; оно должно обладать сильно вычужденными символическими качествами (С. М. Киров. Избранные статьи и речи. 1912—1934 гг. М., 1957, с. 150—152). В дальнейшем эти требования при проектировании Главного здания будут всегда оставаться неизменными.

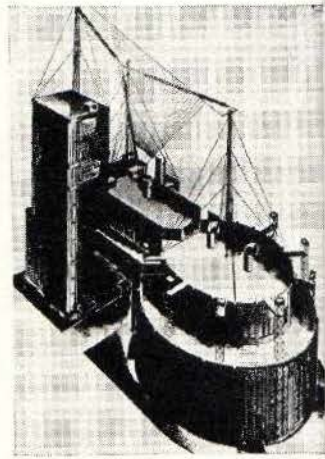
² Бюллетень Управления строительством Дворца Советов, 1931, № 2—3, с. 35.

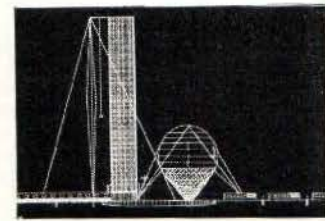
Памятник III Интернационалу. 1919 г. Художник В. Татлин

Проект Международного красного стадиона. 1924 г. Руководитель проектирования архитектор Н. Ладовский.

Конкурсный проект Дворца Труда. 1922 г. Архитекторы Л., В. и А. Веснины.

Проект Института библиотековедения им. В. И. Ленина. 1927 г. Архитектор И. Леонидов.

Знаменитая башня Татлина была задумана, по сути дела, как Главное здание, как памятник эпохи. Она мыслилась многофункциональным объектом, а о символическом значении ее и говорить не приходится.

Вторым по времени после башни Татлина серьезным предложением построить Главное здание был конкурс на Дворец Труда. Его программа была опубликована осенью 1922 года, то есть за 2—3 месяца до речи Кирова на I съезде Советов. Конкурс на Дворец Труда продемонстрировал в первую очередь принципиально возможную множественность подходов к реализации идеи Главного здания в Москве. В последующие несколько лет создаются проекты целого ряда сооружений, в которых своеобразно преломляется идея главного, ключевого в городе здания. Среди таких проектных предложений прежде всего следует назвать Международный красный стадион на Воробьевых (ныне Ленинских) горах, который, не будучи, собственно говоря зданием, мыслился тем не менее важнейшим культурным центром города. Одна из его трактовок была дана в янва-

ре 1924 года председателем комиссии об увековечении памяти В. И. Ленина Л. В. Красиным: «Мне думается, надо построить на Воробьевых горах не только музей имени Ленина, а нечто более грандиозное, что-нибудь вроде так называемых «гимназий Древней Греции. Это должен быть дворец имени Ленина, заключающий в себе музей и библиотеку с читальней, и зал для лекций, концертов и т. д. Институт Ленина, открытые площадки для всех видов спорта, купальни и школы плавания, яхт-клубы и все вообще для спорта и физической культуры, которыми так интересовался и так любил сам Владимир Ильич». Прямым развитием предложения Красина является проект Института библиотековедения им. В. И. Ленина, задуманный И. Леонидовым, как коллективный научный центр СССР». Вертикальный элемент композиции — высотная платформа — книгохранилище на 15 млн. томов, т. е. собрание достижений всей человеческой цивилизации. Это придает символической функции, которую вне сомнения должно было нести здание Института Ленина, особый смысл, — торжество нового общества утверждалось не через материальные сторо-

потемнёмой от решения Дворца Советов как памятника эпохи), но символики не выразительной и, строго говоря, визуально не воспринимаемой, а как бы растворённой в форме здания.

Подводя итоги предварительного конкурса³, «Бюллетень Управления строительством Дворца Советов» писал: «Форма здания должна быть определена внутренним его содержанием, функциями (работой) его помещений. Если это положение правильно и достаточно для любого утилитарного здания, то оно правильно, но недостаточно по отношению к Дворцу Советов, так как он должен быть монументальным сооружением, выдающимся художественно-архитектурным памятником столицы СССР, характеризующим эпоху, воплотившую волю трудящихся к строительству социализма».

Выделенные жирным шрифтом слова фиксируют двойное содержание задачи. С одной стороны — форма здания определяется многообразным его содержанием, а с другой — формируется как бы самостоятельная задача, определяемая кругом проблем, решение которых необходимо для создания художественно-архитектурного памятника. Следующий дальше текст показывает, как пошмалась логика решения этой задачи: «В данном случае к функциональному методу проектирования требуется ввести корректив — художественную разработку формы. Здесь должны быть применены все виды пространственных искусств — архитектура (пропорциональность частей) живопись (цвет), скульптура (светотень)...» (подчеркнуто нами — М. А. Д., Ю. В.)⁴. Расшифровки в скобках позволяют, как нам представляется, говорить о том, что накануне Всесоюзного конкурса для более полноценной, полновесной художественной разработки формы предполагалось использовать возможности разных видов пространственных искусств на уровне архитектурного формообразования.

На этом этапе творческой жизни в архитектуре за термином «синтез» еще не закрепились однозначное употребление его в смысле «синтез искусств». В этот период профессионально привычное теперь (?) содержание понятия «синтез искусств» вкладывается, как правило, в словосочетание «архитектурное оформление», которое также имеет свою динамику, развитие, свою логику перерастания из одного понятия в другое, когда в один и тот же термин с течением времени вкладывается разное содержание.

В этой связи здесь нельзя не остановиться и на нюансах профессионального осмысления понятия «индустриализация», которое широко употребляется в самых разных текстах, так или иначе связанных с конкурсом на Дворец Советов, именно на «стыке» между Предварительным и Всесоюзным конкурсами.

В применении этого термина достаточно легко прочитывается тенденция, связанная с укреплением (развитием) дополнительной функции Главного здания, и вызванная к жизни тем несколько расширительным, образным пониманием понятия «индустриализация», которое в контексте того времени имело под собой реальные основания перестройки всей экономики, промышленности, культурной жизни страны на «рельсы индустриализации». Понятие «индустриализация», таким образом, окрашивается гуманитарным содержанием, перерастает рамки инженерного, сугубо специального, узкопрофессионального его применения, «работая» в решении (кроме всего прочего) и идеологических задач, выдвигаемых обществом перед архитектурой. Интересно обратить внимание, как в текстах пояснительных записок к проектам Всесоюзного конкурса, трактовалась целесообразность привлечения инженерного творчества, исходя из уникальности проектной задачи. Иными словами, — необходимость обращения к инженерии для реализации дополнительной функции главного здания. Например, в пояснительной записке к проекту под девизом «2б» говорилось: «Нужна интересная, по-новому разрешенная, чисто инженерная задача. Дело в том, чтобы инженерно-конструктивная мысль внесла свою лепту в эту несравненную задачу... и полнее выразила основные показатели нашей эпохи». Не менее значительно воспринималось и понятие стандарт. В частности, авторы проекта под девизом «Кривая роста» писали: «Стандарт встает одним из могучих факторов создания пролетарского стиля...».

Всесоюзный открытый конкурс был объявлен 18 июля 1931 г. В его программе говорилось, что проект сооружения должен соответствовать характеру эпохи, воплотившей волю трудящихся к строительству социализма, специальному назначению сооружения и значению его как художественно-архитектурного памятника столицы СССР⁵. Конкурс вызвал огромный интерес и в профессиональной среде, и в самых широких кругах населения.

Сравнивая требования предварительного и Всесоюзного кон-

³ Подробно анализ проектов предварительного конкурса см.: В. Хазанова. К истории проектирования Дворца Советов в Москве — в сб.: Советское изобразительное искусство и архитектура. М., 1979, с. 166—213; М. Астафьева-Другач, Ю. Волчок. Становление образа Москвы в проектах и замыслах. В кн.: Москва. М., 1979, с. 283—349.

⁴ Бюллетень Управления строительством Дворца Советов, 1931, № 2—3, с. 1.

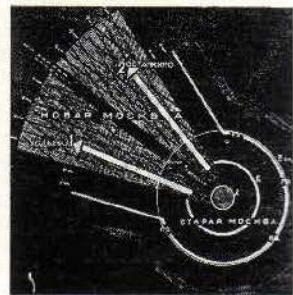
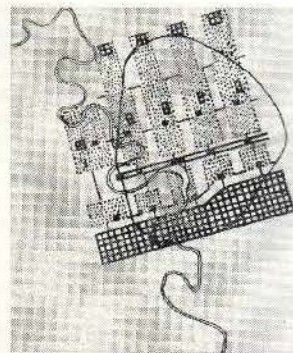
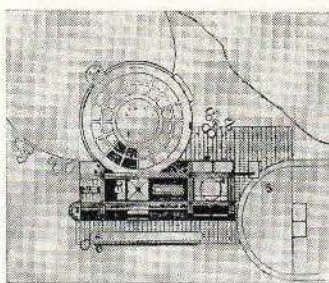
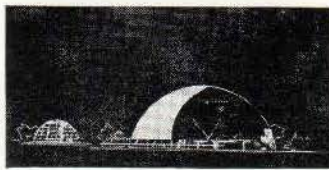
⁵ Известия ЦИК, 1931, 18 июля.

Конкурсный проект Дворца культуры Пролетарского района. 1930 г.

Архитектор П. Леонидов. I тур. Сектор массовых действ.

Конкурсный проект театра массового действия в Харькове. 1930 г. Архитекторы Л. В. и А. Веснины.

Конкурсный проект Дворца культуры Пролетарского района. II тур. Генплан массово-зрелищной части. Архитектор М. Леонидов.

ны его бытия, а через буквенность в самом возвышенном понимании этого слова. Начата Леонидовым тема башни-библиотеки в качестве важного элемента символической функции нашего впоследствии свое дальнейшее развитие в целом ряде конкурсных проектов Дворца Советов.

Необходимо обратить внимание на конкурсы, которые оказали определенное влияние не только на предварительный, но и на последующие туры проектирования Дворца Советов, или реминисценции которых нашли свое отражение в них.

Программа и результаты конкурса на Дворец культуры Пролетарского района хорошо известны. Обратим внимание только на три сходных между ним и конкурсом на Дворец Советов черты. Во-первых, Дворец культуры Пролетарского района развивал тенденцию проектирования клубов. Но ни один из них не был, как Дворец культуры, запрограммирован на то, чтобы стать памятником эпохи. И в этом смысле его предназначение и содержание качественно отличались от предшествующих зданий родственного типологического ряда. Не исключено, что именно в этой связи данному объекту после

Схема перепланировки Москвы. 1930 г. Бригада архитектора В. Кратюка. То же. Архитектор Н. Ладовский.

долгого перерыва был возвращен термин «дворец». Во-вторых, Дворец культуры Пролетарского района располагался на месте бывшего Симоновского монастыря, а Дворец Советов, как известно, предполагалось строить на месте храма Христа-Спасителя. В обоих случаях это обстоятельство констатировалось программой и отмечалось в печати как одно из воспитательных значений нового сооружения. И, наконец, третье — Дворец культуры Пролетарского района называли в печати «Культурным Днепростроем», Дворец Советов чуть позже — «Архитектурным Магнитостроем». Эти сравнения были важными для обоих конкурсов, поскольку переводили на достаточно условный, но в то же время образно точный язык метафоры те, по мнению современников, основные компоненты, которые необходимо было реализовать в архитектурном формообразовании. Конкурс на музыкальный театр массового действия в Харькове сопоставим с конкурсом на Дворец Советов прежде всего с точки зрения общественного профессионального интереса к проектированию крупнейших (и не только для своего времени) столичных объектов. В конкурсе на театр

курсов, следует отметить, что всего за несколько месяцев в критериях, которым руководствовались техническая экспертиза при оценке проектов, произошли существенные изменения. Прежде всего, поводом к пункту о необходимости переработки классики и к достоинствам проектов стало использование новых строительных материалов. На первый план выдвинулись требования монументальности и художественного оформления Дворца. И хотя новое понимание монументальности еще не кристаллизовалось, ее поиск неразрывно связывается теперь с архитектурно-художественным оформлением объемно-пространственной композиции.

Роль символа времени переходит в первую очередь к понятию «классика». Так, в частности, А. Щусев в издании, официально комментирующем итоги этого этапа проектирования, писал: «Классика понимается здесь как решение задачи, наилучшей по замыслу и оформлению, как решение, выражающее идеологию в наиболее совершенных по красоте формах. Мы думаем, что ни один архитектор и не мыслит себе Дворец Советов иначе, как в наиболее совершенных, и, следовательно, в классических формах».⁶

Пущенное в обиход понятие «классика» тут же приобретает, однако, несколько трактовок. Неоднозначность толкования содержания этого понятия: от приподнято-метафорического, призывающего к проявлению высот профессионализма, до буквально «натуралистического», ассоциирующегося с тотальным внедрением в архитектуру архитектурных форм классицизма, привела к появлению новой проблемы. Проблемы возможного разнотолкования термина «Классика».

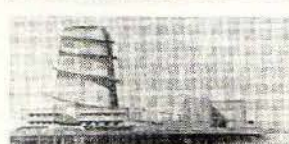
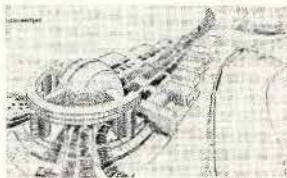
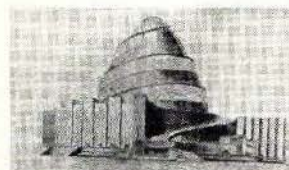
Проекты предварительного конкурса синтезировали дополнительную функцию как попытке прежде всего пространственной, поскольку решали проблему одновременно на градостроительном уровне, на уровне формообразования и на уровне образа. С этими тремя слагаемыми понимания проблемы архитекторы и подошли к Всесоюзному конкурсу. Однако, как известно, результаты Всесоюзного конкурса, о чем можно судить и по комментариям Совета строительства, и по высказываниям современников, так или иначе причастных к решению проблемы или просто заинтересованных в ней, не удовлетворили ни потребителей, ни профессионалов. Зная это, можно предположить, что что-то «не сработало» в решении дополнительной функции. Архитекторы входили в ситуацию Всесоюзного конкурса с тем пониманием решения близких по постановке задач, которые сложились в архитектурной профессии в предшествующие годы (что очевидно), а «выходили» из него, корректируя свои представления общекультурными процессами, происходившими по всей стране. В этот момент складывается другая трактовка профессионального подхода к дополнительной функции, в основе которого лежат уже три других слагаемых — синтез искусств, индустриализация, классицизм.

Если до Всесоюзного конкурса можно говорить о том, что термин «оформление» означал «формирование», «придание формы», то теперь это понятие приобретает свой, традиционный для архитектуры смысл, становится букввальным.

Такое буквальное восприятие всегда было особенно характерно для тех, кто не занимается архитектурой профессионально. И с этой точки зрения интересно остановиться еще на одном направлении творческих поисков, также (а может быть и более активно) формировавших содержание программы последующих этапов соревнования. Особый раздел Всесоюзного конкурса составляли так называемые рабочие предложения. Поданные в виде текстов или рисунков, они рассматривались специальной комиссией, и им придавалось весьма серьезное значение.

Один из участников комиссии по рабочим предложениям архитектор Б. Н. Засылкин писал, что «ценность рабочих предложений заключается главным образом в общественной значимости предлагаемых идей, в их соответствии идейному содержанию Дворца Советов и в том значении, какое могут иметь эти предложения для правильных установок на дальнейших путях развития стиля советской пролетарской социалистической архитектуры»⁷.

Этот текст представляется нам очень важным для понимания процессов, формирующих логику дальнейшего развития событий конкурса. Знакомство с рабочими предложениями, в первую очередь графическими, показывает, сколь точно в словах Засылкина передается существо того аспекта проектирования Дворца, которое было поднято в рабочих предложениях. Вообще создается ощущение, что современники, профессионально причастные к проектированию Дворца Советов, были несколько удивлены тем, что предложения людей, далеких от архитектуры, оказались в значительной большей мере пропитаны образным, символическим содержанием. Разумеется, на взгляд профессионала многие из таких предложений могли казаться достаточно наивными, но эта наивность определялась не содержанием, а примодельной (литературной) ин-

Предварительный конкурс на Дворец Советов. 1931 г. Проект бригады САСС. Архитекторы Л. Павлов, М. Кузнецов.

То же. Проект бригады ВОПРА в составе: К. Алабян, А. Карра, А. Мордвинов, П. Ревякин, В. Сибирцев. То же. Архитектор Г. Людвиг.

Всесоюзный конкурс на Дворец Советов. 1931 г. Проект под девизом «24».

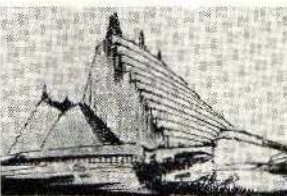
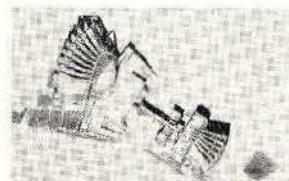
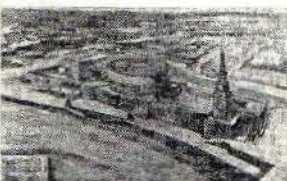
То же. Проект архитектора Б. Иофана.

То же. Проект архитектора Г. Людвига.

приняли участие большинство ведущих архитекторов, представляющих практически все творческие течения, что адекватно ситуации конкурса на Дворец Советов. Функциональное назначение и объемно-пространственное и конструктивное решение театра были настолько родственны задачам конкурса на Дворец Советов, что, например, Веснины, работая над проектом Дворца Советов, отталкивались от общей идеи своего проекта Харьковского театра, получившего высшую премию. Проблема Главного здания и на первых порах своего су-

ществования, и на этапе проектирования Дворца Советов, рассматривалась в неразрывном единстве с очередным этапом разработки Генерального плана Москвы.

На предварительном конкурсе на Дворец Советов проект Людвиг обратил внимание Совета строительства, поскольку приближался в какой-то мере к той трактовке монументального сооружения, каким должен быть Дворец Советов — художественно-архитектурный памятник столицы СССР — по представлению на октябрь 1931 г.

Всесоюзный конкурс на Дворец Советов. 1931 г. Проект архитектора И. Жолтовского. То же. Проект студентов ВАСИ под руководством архитектора А. Власова.

То же. Проект архитектора Ле Корбюзье. То же. Рабочее предложение под девизом «Советская эмблематика».

⁶ Дворец Советов, М., 1933, с. 71.
⁷ Дворец Советов, М., 1933, с. 97.

терпретацией их средствами архитектуры. Так, своеобразным символом многих рабочих предложений явилась идея построить здание, имеющее в плане карту СССР, на которой высятся причудливые машины, трансформированные в здания. Центром композиции становится фигура рабочего, одушевляющего эти машины.

Рабочие предложения наряду с проектами Всесоюзного конкурса экспонировались на выставке, развернутой в Музее изящных искусств, т. е. рядом с тем местом, где готовилась площадка для строительства Дворца Советов. Большинство газет и журналов откликнулись на это событие. И выставка, и обсуждение ее в печати подводили итоги Всесоюзного конкурса. Но в то же время их можно рассматривать и как обмен мнениями по содержанию программы нового конкурса. Иными словами, мы опять имеем дело с уже известной нам по ситуации «предварительный конкурс — Всесоюзный конкурс» моделью организации конкурсного проектирования. Программа конкурса как бы составляется из двух частей: текста и визуального ряда. Но теперь, в отличие от предыдущего этапа, когда Бюллетень Совета строительства Дворца призван был продемонстрировать весь потенциал возможных направлений творческих поисков, выставка проектов Всесоюзного конкурса и многочисленные публикации, ее сопровождающие, говоря словами Алексея Толстого, должны были способствовать отсегу «всего изжитого, непригодного и чуждого»⁸.

Если, с определенной мерой условности, Бюллетень, подводящий итоги предварительного конкурса, был призван показать, какими путями можно в конечном итоге застраивать Дворец Советов, то выставка, так или иначе показывала, как нельзя это сделать. В результате возникла необходимость провести третий этап соревнования, который был заказным.

В тот же день, когда были объявлены результаты конкурса — 28 февраля 1932 г. Совет строительства Дворца Советов подписал еще одно постановление «Об организации работ по окончательному составлению проектов Дворца Советов Союза ССР в гор. Москве». В нем говорилось: «Преобладающую во многих проектах приземистость зданий необходимо преодолеть смелой высотной композицией сооружения. При этом желательно дать зданию завершающее возглавление и вместе с тем избежать в оформлении храмовых мотивов...»

Монуменальность, простота, цельность и изящество архитектурного оформления Дворца Советов, должествующего отражать величие нашей социалистической стройки, не нашли своего законченного решения ни в одном из представленных проектов. Не предвещая определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения архитектурно-строительной техники⁹.

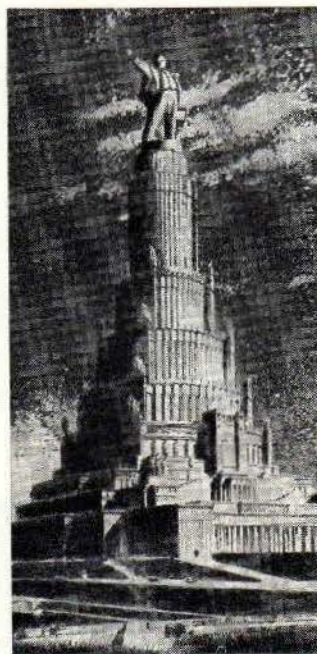
Как нетрудно заметить, в этом постановлении-программе, по существу, были переведены на язык законченных формулировок практически все те основные (в первую очередь критические) соображения, которые в свое время были высказаны технической экспертизой по материалам конкурса.

С марта по июль 1932 г. над проектом Дворца Советов трудилась 12 архитектурных бригад, выполнявших заказные проекты. Совет строительства изучил проекты заказного конкурса и констатировал, что «большинство новых проектов по качеству значительно выше прежних работ». Однако снова ни на одном проекте Совет не остановился. Было решено провести еще один тур соревнований, который проходил с августа 1932 г. по февраль 1933 г. К участию в нем были привлечены 5 бригад.

10 мая 1933 г. Совет строительства Дворца Советов постановил: «1. Принять проект тов. Иофана Б. М. в основу проекта Дворца Советов. 2. Верхнюю часть Дворца Советов завершить мощной скульптурой Ленина, величиной 50—75 метров с тем, чтобы Дворец Советов представлял вид пьедестала для фигуры Ленина»¹⁰.

Дальнейшая разработка проекта была поручена Б. Иофану, 4 июня к проектированию были привлечены В. Щуко и В. Гельфрейх на правах соавторов. Таков вкратце сюжет одного из самых заметных в истории архитектуры конкурсов. Внутри него, как мы видим теперь, происходило осмысление, а порой и переосмысление практически всех ключевых проблем, так или иначе, но во все времена решаемых зодчеством. Каждая из этих проблем, будучи «вытянута» во времени, формируется порой в целое направление в развитии архитектуры со своими приверженцами и антагонистами, со своей порой нелегкой и неоднозначной судьбой.

Сегодня, когда в архитектуре происходит значительные качественные изменения, разговор о конкурсном проектиро-

Проект Дворца Советов, принятый к строительству. 1934 г. Архитекторы Б. Иофан, В. Щуко, В. Гельфрейх.

уже отживающие стилистические закономерности, характерные для объемно-пространственных решений предыдущего периода словно по иерархии переходят в генплан, влияя на него и становясь дополнительной сложностью при его реализации. Впрочем и наоборот — закономерности градостроительного подхода нередко сказываются на формировании новых закономерностей объемно-пространственных решений. При этом не надо забывать, что мы имеем дело с городом, сложный организм которого не только развивается во времени, но и со временем накапливает новое содержание. Вот почему синхронное рассмотрение проблем генерального плана и ключевых проблем объемно-пространственного проектирования становится методологически необходимым.

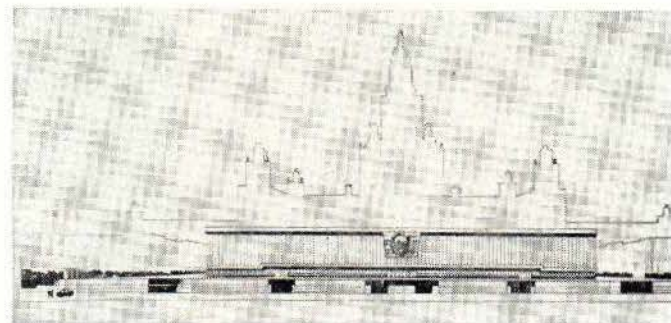
Всего на Всесоюзный конкурс было подано 160 проектов (из них 12 заказных) и 112 проективных предложений.

Во многих рабочих предложениях Дворец Советов символизировала земной шар. Целый ряд предложений так или иначе обыгрывал советскую эмблему.

Резкое изменение стилистической и вкусовой характеристик разных периодов истории советской архитектуры общеизвестно. Именно на стыках этих периодов особенно остро и драматично и в то же время наглядно ощущается взаимное влияние градостроительного и объемно-пространственного подходов к проектированию. Именно здесь мы сталкиваемся зачастую с тем, как

В первом цикле проектирования Дворца Советов наглядно видно, как от тура к туру предлагаемые проекты как бы «собираются в плане» и «выбирают» высоту в общем решении объема. Во втором цикле (1937—1958 гг.) — картина строго обратная. От если не высотных, то во всяком случае имеющих третье измерение зданий, увеличенных нередко куполом, авторы переходят к плоскостным решениям. Роль высотного компонента берет на себя здание МГУ на Ленинских горах.

Конкурсный проект Дворца Советов. 1958 г. Архитекторы Р. Бегунц, Н. Александрова, Ю. Вдовин, Н. Ковальчук, В. Макарович, А. Резниченко, Б. Тхор.

вании приобретает качественно иное содержание. Значительный по задаче, масштабу и организации проведения, а главное — своевременный конкурс, возможно, мог бы в какой-то мере предопределить логику дальнейшего развития архитектуры, и, учитывая некоторые из «уроков» истории, откорректировать и сгармонизировать соотношение внутрипрофессиональных проблем и тенденций, в какой-то мере способствовать воспитанию общественного мнения о современной архитектуре.

М. АСТАФЬЕВА-ДЛУГАЧ, Ю. ВОЛЧОК

⁸ Известия, 1932, 27 февраля.

⁹ Дворец Советов. М., 1933, с. 55—56.

¹⁰ Строительство Москвы, 1933, № 5—6, с. 2.

Общий вид

Архитектура социалистических стран

Дом искусств в городе Пиештяны

В чехословацком курорте мировой известности «Пиештяны» открыт дом искусства Словацкой филармонии (архитектор Ф. Милучки, лауреат Государственной премии им. Клемента Готвальда). Это сооружение отличается большим общественным и культурным значением. Его проект отмечен премией на архитектурном конкурсе.

Дом искусств, простой по архитектурной композиции, размещен в парке курортного центра, рядом с оживленным променадом. Главным элементом дома является зрительный зал, рассчитанный на 620 посетителей. В зале имеется сцена с соответствующим пространством для оркестра, зрительный зал и сцена спроектированы так, чтобы отвечали требованиям театра музыкального, оперного, драматического и давали возможность демонстрировать кинофильмы. В зрительном зале имеются ложи, приспособленные для посетителей, физически пострадавших, — к этим ложам можно добраться на колясках, поднимаемых лифтом. Со сценой связаны обслуживающие помещения (гардеробы выступающих, репетиционные помещения и помещения, предназначенные для отдыха).

С особым вниманием отнесся автор к холлам, их связи с окружающей природной средой. Близкий контакт посетителей с парком, рекой Ваг, со всей окружающей природой, обеспечивают открытые террасы, балконы, большие окна.

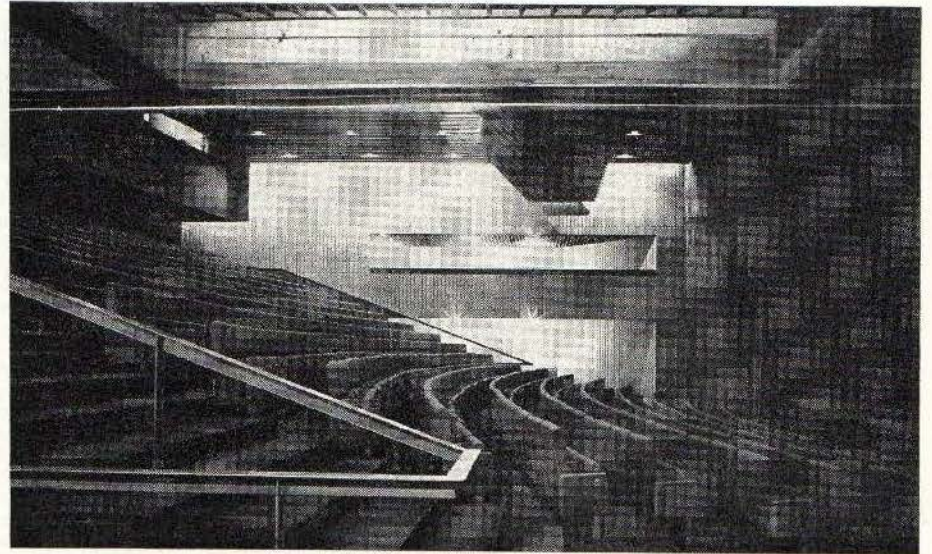
Парадный вход подчеркнут выдвинутой вперед лестницей. Главный вестибюль с гардеробом непосредственно связан со зрительным залом. Фойе находится на уровне возвышенной части зрительного зала. Хорошо продумана эксплуатационная взаимосвязь всех внутренних пространств.

Голубой, красный и белый цвета — основные краски интерьера. Эта цветная комбинация взята из полихромии народного изобразительного искусства. Вместе с освещением эта комбинация красок создает торжественную атмосферу.

Архитектура здания построена на контрастах — простых основных форм и пластичных деталей серого бетона фасадов и вперед выдвинутых балок красного цвета. Применение простых и дешевых материалов является большим экономическим достоинством сооружения.

Дом искусства в городе Пиештяны, несомненно, будет достойно представлять архитектурное творчество Чехословакии.

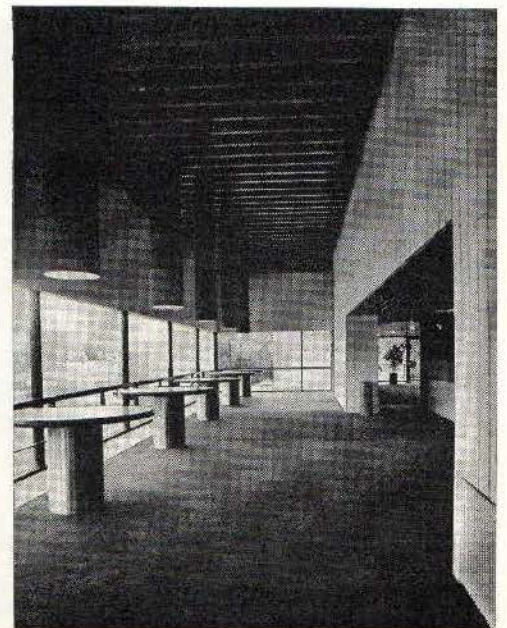
С. Шляхта

Зрительный зал

Фрагмент зрительного зала

Фойе

О новых книгах

М. Г. Бархина

«Город 1945—1970». М. Стройиздат, 1974, 207 с., ил. 138;
 «Архитектура и город». М., Наука, 1979, 223 с., ил. 119;
 «Архитектура и человек». М., Наука, 1979, 239 с., ил. 144;
 «Метод работы архитектора». М., Стройиздат, 1981, 216 с., ил. 303

Немного больше, чем за одно десятилетие вышли в свет четыре книги Михаила Григорьевича Бархина.

Раумеется, для того, чтобы их можно было написать в такой короткий срок, нужно было прожить большую и очень активную жизнь в архитектуре. Ибо каждая из этих работ это не компилятивное или фактологическое описание ситуаций, а обобщенный опыт — личный и, если хотите, всего поколения. Только имея огромный запас творческих, теоретических и жизненных наблюдений и сложившихся взглядов, можно было создать такую серьезную книгу. Они в целом разворачивают широкую картину проблем советской архитектуры, волнуют наших читателей и бесспорно должны заинтересовать читателей, как практика, так и теоретика.

Если первая книга («Город 1945—1970») — почти чисто исторический труд и здесь не рецензируется как вышедшая достаточно давно и менее связанная с тремя последующими работами, то книги «Архитектура и город» и «Архитектура и человек» тесно связаны между собой единством замысла и развертывания содержания. Эти две книги представляют единое исследование целого ряда важнейших творческих проблем архитектуры и градостроительства. Исследование проведено от общего к частному, от общих теоретических основополагающих положений градостроительства «Архитектура и город» к детальному рассмотрению тех конкретных средств архитектуры, с помощью которых реализуются теоретические основы советского градостроительства «Архитектура и человек».

Самое существенное в этих книгах то, что в них раскрывается социальная обусловленность, органическая взаимосвязь и общая объемно-пространственная суть понятий градостроительства и архитектуры. Автор совершенно справедливо считает, что город формируется архитектурной множественностью зданий и комплексов, мощными пространствами магистралей и улиц, парадными и значимыми площадями, транспортными развязками, садами и парками. При этом подчеркивается, что город складывается каждый раз в совершенно конкретных условиях. Город заполняется огромными потоками всех видов движения — транспортного и пешеходного. И может показаться, что этому делу и ограничивается. Но решающим автор считает то, что в городе всюду присутствует человек — цель и смысл возникновения и существования самого города. Вот это и есть та главная, ведущая идея книг, пронизывающая их содержание от начала и до конца. Человек в городе, создаваемом для него.

Город во все времена нес и сейчас несет на себе четкий и определенный отпечаток характерных черт эпохи, его создавшей. Основная мысль в рассматриваемых книгах направлена на выявление основных, характерных черт, свойственных

социалистическому городу. В качестве ведущего М. Г. Бархин выдвигает тезис о гуманистической сущности нашей архитектуры и градостроительства и об их «всесторонности». Надо согласиться с автором, что любая попытка одностороннего подхода к архитектуре узкофункционалистского, излишне инженерного, парадно-репрезентативного и т. д. всегда приводила к искажению самой сути зодчества.

Эта теоретическая концепция автора, изложенная в первой книге, основывается на широком анализе крупнейших и принципиальных явлений современности. Такой анализ теснейшим образом сочетается с показом исторического опыта мировой, русской и советской архитектуры. Это тоже одна из особенностей обеих книг. При этом очень важно, что в работе внимательно прослеживается динамика, зарождение и развитие основных градостроительных и архитектурных идей XX в.: расселения и развития городов.

В работе подробно рассматривается яркий путь и особенности социалистического зодчества, его гуманизм и эстетические идеалы. Рассматриваются идеи расселения как вполне реалистические, так и некоторые футурологические, как идеи построения города, так и вопросы места и роли ансамблей и отдельных зданий. Концепция автора, конечно, не единственная, но одна из возможных в рамках общего движения советской архитектуры и, вероятно, многими разделяемая.

Вторая книга продолжает и развивает проблемы, поставленные в первой книге. Отсюда и ее содержание, начинающееся с рассмотрения проблем, связанных с гуманистической сущностью нашей архитектуры, а также и название книги «Архитектура и человек», отсюда и основное внимание автора к проблемам масштаба всего города и различных параметров отдельных его частей.

Большое внимание уделяется рассмотрению обязательного явления — динамики развития современного советского города и конкретизации этого понятия в архитектуре самих зданий, а также использованию этих категорий в процессе сложения целого.

Что же нового в этих книгах? Что делает их содержание особо привлекательным и ценным?

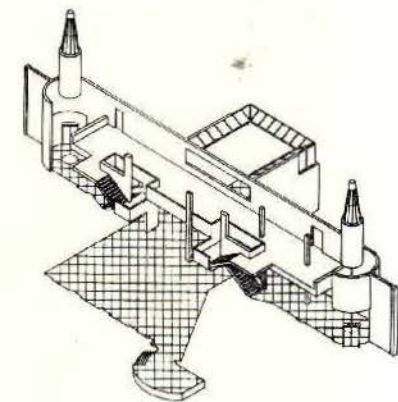
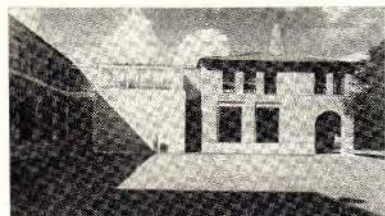
Автор по-новому подходит к проблемам расселения — здесь автор среди описания других систем излагает и свою линейно-сетчатую систему расселения; структуры самого города — здесь выдвигается идея о возможном сложении города из своеобразных «крупнейших единиц восприятия»; не обойдена вниманием проблема ансамбля — здесь говорится об обязательной и необходимой ограниченности этой категории возможностью человеческого восприятия. Особо говорится о роли и месте отдельного здания в городе, которое само по себе не может решить градостроительной задачи и требует строго обдуманного выбора. Очень важно положение о том, что архитектура и градостроительство перестороннимы, представляют единое целое явление и должны рассматриваться всегда только вместе. Архитектура не может формироваться без воздействия города, так же как и город — без архитектуры. Они взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимобогащаемы. Кроме этого в книгах имеется множество других важных и интересных, но более частных теоретических положений, до сих пор не излагавшихся и не анализировавшихся ни в одной архитектурной книге. Основное же общее и определяющее в обеих книгах — это попытка найти во всех этих вопросах то, что отличает советскую архитектуру и

ИНТЕРЬЕР

СТЕРЛИНГ В НОВОМ КОНТЕКСТЕ
 Здание архитектурного факультета университета Райс, Хьюстон, США
 Архитекторы: Джеймс Стерлинг и Майкл Уилфорд с сотрудниками

Первая заокеанская постройка известного английского архитектора является по сути и первой, осуществленной им в натуре реализацией установки на «оживление» новой архитектуры в сложившейся контекст. Новое здание и своим объемом и фасадами воспроизводит стилизованные особенности архитектуры университетского комплекса, сооруженного в 1912—1914 гг. в своеобразном нео-ренессанском духе. Интерьер же решен в остром, типичном для Стерлинга, современном характере, без использования каких-либо ретроспективных мотивов. Основным его композиционным элементом является галерея на втором этаже, открывающаяся в вестибюль и выставочный зал и фланкированная в торцах световыми башенками.

Progressive Architecture, № 12, 1981

Международная организация по пропаганде архитектуры средствами массовой коммуникации (FACT) организует в октябре 1982 г. фестиваль телевизионных фильмов и коротких сюжетов по градостроительству и архитектуре. Этот фестиваль в Вильне-дез-Аеиньон будет четвертым специализированным международным кинофестивалем по этой тематике после фестивалей 1973 и 1975 гг. в Нью-Йорке и 1979 г. в Лозанне. К участию в фестивале допускаются как документальные, так и мультипликационные и экспериментальные фильмы длительностью не более 90 минут и телеюжеты не продолжительнее 60 секунд.

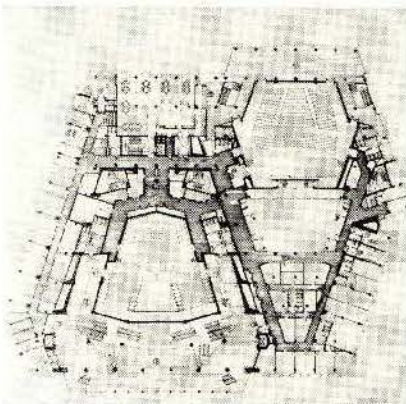
ДОМ ДЛЯ ОРКЕСТРА

Новый концертный зал «Гевандхауз», Лейпциг, ГДР

Архитекторы: Рудольф Шкода с со-трудниками

Новое здание, являющееся своего рода штабквартирой всемирно известного «Гевандхауз оркестра», объединяет большой концертный зал на 1905 мест, малый зал на 495 мест, репетиционные, административные и другие помещения. Технические и акустические качества залов очень высоко оценены специалистами. Здание композиционно и функционально завершает ансамбль Кара-Маркс-плац — главной площади города.

Architektur DDR, № 2, 1982

градостроительство от ранее существовавших и одновременно с ней существующих сейчас архитектур в капиталистических странах. Не нужно, конечно, думать, что эта задача здесь полностью решена, но она поставлена и получила принципиальное и ясное направление.

Оценивая книгу, особо следует остановиться на том, как она написана. Раньше всего надо сказать, что мы здесь видим не столько официальное изложение теории советской архитектуры и градостроительства, сколько широко и свободно изложенную личностную позицию автора. Можно сказать, что после книги А. К. Бурова «Об архитектуре» у нас почти не встречалось так свободно и субъективно изложенной творческой авторской позиции.

Надо признать при этом, что автор, с одной стороны, отлично понимает опасность, которые «поджидали» его на этом пути. Но он достаточно скромно и огораживает свою субъективность. Хотя читая эти книги мы и видим стремление подвести под работу твердую объективную базу. События изложены строго точно в соответствии с фактами и в этом отношении книги подлинно научны. Вместе с тем это не скучные наукообразные размышления. Несмотря на то, что книги написаны не в виде монолога или диалога, каждому читателю понятно, что автор обращается именно к нему со своими размышлениями, сомнениями, вариантами трактовки событий, гипотезами.

М. Г. Бархин не пытается быть «стильной в последней инстанции». Напротив, он задается вопросом: как выразить вполне твердо, научно и художественно убедительно суть нашей архитектуры? И сам себе задавая вопрос в чем и как все это может быть найдено, автор восклицает: «Ах, как я хотел бы это знать и здесь ясно сказать об этом!»

Автор очень широко и глубоко эрудирован, что позволило ему свободно распорядиться огромным фактическим архитектурным и градостроительным материалом. Вообще следовало бы отметить отличный научный и иллюстративный аппарат в книгах. И читатель может видеть на одной и той же странице сопоставленные наглядно доисторической архитектуры, искусства Возрождения, современного зодчества. И несмотря на такой широкий диапазон иллюстративного материала, его большая часть построена на современном опыте, причем в основном это очень большой материал советской архитектуры и градостроительства, развивающихся уже более 60 лет.

Итак, перед нами книги теоретические, в них много строгих научных положений, прогнозов. Вместе с тем они насыщены сегодняшним днем жизни архитектуры, борьбу взглядов и оценок, целый ряд мест в этих книгах может служить примером серьезной и доброжелательной критики, об отсутствии которой так давно и довольно бесплодно приходится всем нам говорить.

Книги безусловно интересны и полезны как опытным профессионалам, так и молодым архитекторам и студентам, как искусствоведам, так и широкому кругу читателей, и это потому, что они новы по аспекту оценок, написаны отличным русским языком, местами поднимаясь до уровня высоко эмоционально насыщенных фрагментов.

Нельзя не сказать и о книге М. Г. Бархина «Метод работы зодчего». Эта книга, только что вышедшая, занимает самостоятельное место в его трудах. И вообще это совершенно особый, уникальный по жанру труд. Посвящен он первым сорока годам советской архитектуры. Но это не история собственно архитектуры, а

история мыслей, дум, переживаний, развития взглядов, творческих поисков и поисков наших зодчих. Это книга о чем думали, как и какими методами работали советские архитекторы начиная с 1917 и до конца 1950-х годов.

Книга раскрывает внутренний мир зодчего, и в этом ее глубочайший интерес, который мог раскрыть лишь активный, непосредственный участник событий, переживший такой сложный и огромный период развития нашей архитектуры, как 1920-е, 1930-е и 1950-е годы.

Сам автор говорит, что эта работа субъективна, а поэтому обладает неизбежными пропусками, объяснимыми недостаточностью собственного опыта (автор в основном опирается на него всеми пристрастиями и всей полемичностью, вызванной различием творческих позиций). Она не претендует на всеобщность освещения истории архитектуры. Вместе с тем, как говорит автор, ему казалось важным «известии сегодняшних молодых архитекторов в когда-то пошлую жизнь, но уже уходящую и покрывающуюся дымкой забвения или незнания бурную творческую эпоху и показать ее не столько с позиций современного строгого историка, сколько постараться хоть в какой-либо степени сделать читателя «соучастником событий».

Оценивая эту работу, можно согласиться с автором, что в такой книге действительно может возникнуть то живое и подлинное ощущение реальности происходящего рядом с читателем, которое через десятки лет способно ускользнуть от внимания последующих историков и исследователей. Здесь автор выступает как современник, живой свидетель и участник рассказанных им событий. А на долю поколения зодчих времени после Великой Октябрьской социалистической революции выпали такие события, как создание совершенно новаторской советской архитектуры, как переход к глубокому изучению классического наследия и как «новое» обращение к новаторству, к поискам новых форм в архитектуре, обусловленным индустриализацией.

Вместе с тем книга раскрывает множество интересных и важных фактов, строго исторична и прекрасно иллюстрирована. Но это не такая книга, где фотографии лишь приложения к тексту и украшают его. В этой работе можно видеть как бы параллельно две книги — чистый текст и одновременно прекрасно подобранные, небольшие по размеру рисунки с развернутыми аннотациями, которые хотя и идут рядом, но представляют самостоятельную ценность.

Очень поучительны и любопытны приложения, особенно первое, где сопоставлены работы советских архитекторов 1920-х и начала 1930-х годов с работами зарубежных архитекторов 1960-х — 1970-х годов. Эти сопоставления заставляют задуматься, каким сильным оказалось воздействие новаторских идей советской архитектуры на последующее направление зарубежного зодчества.

Мне кажется, что такую удивительную книгу мог написать М. Г. Бархин только потому, что он в одном лице представляет практика и теоретика, умеющего хорошо смотреть на окружающую его жизнь во всех ее проявлениях и способного делать глубокие и самостоятельные выводы.

Я прочел эту книгу и несколько сожалел об этом: так хорошо было бы снова сесть за нее и заново окупиться в мир совсем еще не так давно прошедший, в мысли и ощущения предыдущего поколения. И, главное, почувствовать огромную пользу и современность этой работы для нас сегодня.

Л. АВДОТЬИН

Новый учебник

Т. Г. Маклакова. Архитектура гражданских и промышленных зданий. М., Стройиздат, 1981.

Научно-техническому прогрессу сопутствует дифференциация многих специальностей, в том числе и древнейшей специальности зодчего, расчленившейся около столет назад на профессии архитектора и инженера-строителя. За истекшее 30-летие методика архитектурно-строительного проектирования и строительная техника в нашей стране резко изменились в связи с развитием индустриализации строительства, промышленности сборного железобетона и панельного домостроения.

Процессу индустриализации сопутствует дальнейшая дифференциация инженерно-строительной специальности с формированием специальности инженера-технолога заводского производства строительных конструкций.

В условиях индустриального строительства значительная часть архитектурного замысла реализуется под руководством специалистов этого профиля при изготовлении крупноэлементных сборных конструкций и фрагментов зданий на заводах. В связи с этим актуальной стала задача комплексной всесторонней архитектурно-строительной подготовки инженеров-технологов, обеспечивающей творческое сотрудничество и взаимопонимание специалистов в процессе коллективной архитектурно-строительной деятельности. На решение этой задачи ориентирована новая учебная программа курса «Архитектура гражданских и промышленных зданий» для инженеров-технологов, принятая Минвузом СССР, и разработанный на ее основе рецензируемый учебник того же наименования.

Следует отметить, что задача, поставленная учебной программой перед автором, была исключительно сложна: так как она включает обширный круг вопросов при ограниченном объеме учебника.

По нашему мнению, автор справился с задачей, чему способствовала оригинальная авторская концепция курса, принятая при написании учебника: он построен на основе единой теоретической базы с применением общей для основных разделов логической схемы изложения, системным и комплексным анализом основных проблем, подтвержденным научными и проектными материалами преимущественно из области индустриального строительства.

Учебник в целом является удачным, так как содержит концентрированное обобщение обширного и многообразного опыта архитектуры и строительства, в том числе индустриального, изложенного применительно к задачам архитектурно-строительного образования инженеров-технологов на единой концептуально-методической основе.

Некоторые недостатки учебника связаны, очевидно, с особенностями программы курса. Так, например, чужеродной в учебнике архитектуры представляется глава по инженерному оборудованию зданий, предусмотренная программой учебной дисциплины.

Учебник подробно иллюстрирован с привлечением значительного числа ориги-

нальных чертежей и фотографий с натуры. К сожалению, качество проработки части клише несовершенно, а отдельные чертежи даны в излишне мелком сокращении.

Н. РОЗАНОВ

Хроника

Формирование образца

Проблемный семинар — известная форма работы, к сожалению, редко используется в архитектурном деле. В отличие от прочих теоретических собраний, где, пользуясь общим девизом-темой, всякий сообщает о собственной работе, проблемный семинар означает деловое обсуждение предпосылок, принципов и средств решения четко определенной проблемы практики. Если, как в данном случае, темой становятся принципы сплыва градо-строительного проектирования и социально-экономического планирования при разработке Северо-западной планировочной зоны Ленинграда, то семинар, коль скоро он проблемный, должен быть, наряду с постановкой новых проблем, выработать решение известных.

Семинар, проходивший в ЛОСА с 16 по 18 февраля 1982 г., полностью соответствуя названной установке, был насыщен рядом признаков. Во-первых, четкая структурированность: первый день был посвящен свободной дискуссии по теме взаимодействия планирования и проектирования; второй — дискуссии по теме выбора способов такого взаимодействия на материале Ленинграда; третий — обсуждение практической попытки осуществления такого взаимодействия в экспериментальной проектной разработке. Во-вторых, семинар показал (доклад начальника ГлавАПУ Ленгорисполкома Б. Усанова и содоклады, равно как выступления архитекторов, социологов и экономистов), что взаимосвязь двух ранее разобщенных форм работы по определению программы развития города и региона стала в Ленинграде фактом, тогда как в других крупнейших городах остается по преимуществу декларацией. В-третьих, семинар продемонстрировал, что научная часть ЛенНИИпроекта (доклад А. Кривова и содоклады) смогла осуществить полный объем предпроектных исследований по Северо-западной зоне Ленинграда и твердо основать на их результатах проектное предложение по Генплану. Семинар позволил всем убедиться, что предпроектные исследования на этот раз отнюдь не стали лишь некоторым дополнительным аргументом в пользу традиционного проектного решения, привлекаемым в силу моды на научную обоснованность. Ход и результаты исследований встроены как в процесс, так и в результат проектирования.

Накопец, в четвертых, впервые проект планировки сопровождался не столько полной проработкой застройки в объеме (всегда условная работа, поскольку макет, сделанный сегодня, не может быть строго воплощен в тех же формах в ходе будущих десятилетий), сколько четкой программой реорганизации домостроительной базы «под» реализацию основных принципов проектного предложения.

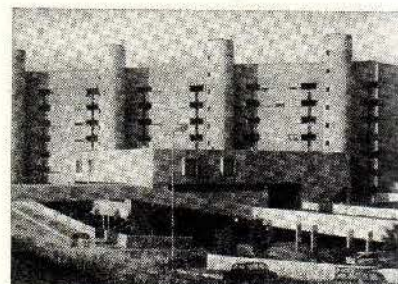
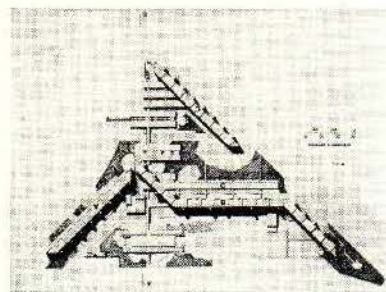
Обсуждение показало со всей убедительностью, что комплексная программа развития города не может быть точно и в полноте выражена в традиционных формах генерального плана. Обозначилась необходимость выработки нетрадиционных форм нормативных и методических документов, способных описывать не

ИНТЕРПАНОРАМА

ДИНАМИЧНЫЙ ОБРАЗ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

Жилой комплекс Винье Нуове в Риме. Архитекторы: Лучио Пассарелли (руководитель), Альфредо Камбертуччи и Клаудио Саратти

Жилой комплекс на 500 квартир (более 3300 комнат) состоит из трех девятиэтажных корпусов, связанных по первым этажам системой пешеходных путей с манжанными на них предприятиями обслуживания и торговли. В эту же систему входят детские учреждения и общественный центр. Жилые здания — каркасно-панельной конструкции с переменным шагом 7,5 м и 3 м. Вертикальные коммуникации вынесены в монолитные шахты. Два верхних этажа зданий заняты под квартиры-дууплексы. L'Architettura: cronache e storia, № 1, 1982

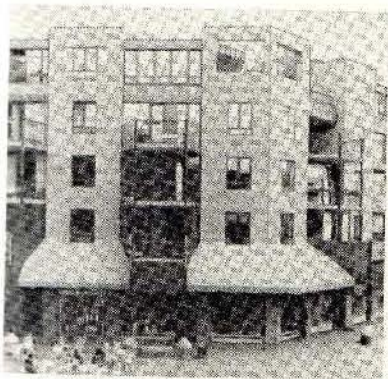
Очередная летняя школа Международного Союза архитекторов в июле 1982 г. в Дармштадте, ФРГ будет посвящена экономии энергии и пройдет под заглавием «Архитектура «последнего» общества».

18-й конгресс Международной ассоциации градостроителей (AIU) состоится в августе — сентябре в Стамбуле, Турция. Тема этого конгресса — «Жилье для всех». Информация UIA, № 2, 1982

ПОВЫЙ ЦЕНТР СТАРОГО ГОРОДА
Комплексе «Альштадт-центр» в Бад-Годесберге, ФРГ
Архитекторы: Готтфрид Бём и группа ДТ-8.

Сооружения комплекса преследовало цель возродить жизнеспособность и активность района старого городского центра, утраченные им в результате разрушения большей части исторической застройки. Авторы выбрали путь создания плотной миксофункциональной структуры, включающей, помимо жилья, магазины, кафе, учреждения, общественные, культурные и развлекательные функции, стоянки и гаражи. Комплекс группируется вдоль вновь пробитой улицы, связывающей городской парк с подножием горы. С скромным масштабом архитектуры, применение балконов и пергол, тщательная прорисовка деталей, использование кирпича и керамической плитки для облицовки позволили при модульной типизированной конструкции создать уютный, соразмерный историческому городу и в то же время живой современный центр.

Baumeister, № 12, 1981

Федерация технических и научных обществ Венгрии проводит в июне 1982 г. международную конференцию «Динамика цвета-82», цель которой обобщить вопросы применения цвета в формировании среды.

условный результат на год «всех», а реальный процесс, организованный таким образом, чтобы в каждый момент времени заведомо являлась стадия реализации плана обладала относительной завершенностью как в функциональном, так и в эстетическом аспектах. Семшар выявил всю остроту проблемы выработки ресурсообеспеченных норм для градостроительного проектирования, скорректированных согласно региональной специфике; остроту проблемы показателей качества городской среды, обладающих свойством практической применимости. Большого требования от проблемного семинара нецелесообразно.

В. ГЛАЗЫЧЕВ

Советские комиссии по архитектуре общественных комплексов в Казахстане

17—19 марта в Алма-Ате комиссия правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов совместно с секцией общественных зданий СА Казахстана провели совещание на тему «Роль общественных зданий в формировании индивидуального облика города». Совещание проводилось в порядке подготовки к III пленуму правления СА СССР «Проблемы своеобразия архитектуры городов и сел в свете решений XXVI съезда КПСС».

Открыл совещание член правления СА СССР, председатель правления СА Казахстана Р. Сейдалиев. Вед заседание председатель комиссии правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов, член секретариата правления СА СССР В. Егоров.

В работе совещания приняли участие председатель Госстроя Казахской ССР А. Бектемишев, член правления СА СССР, главный архитектор Алма-Аты А. Капанов, представители архитектурной общности и проектных организаций Алма-Аты, а также ведущие зодчие в области проектирования и строительства общественных зданий из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Tallина, Ташкента, Риги, Вильнюса, Тбилиси, Баку и других городов страны.

С докладом на тему «Роль общественных зданий в формировании индивидуального облика города» выступил член секретариата правления СА СССР В. Егоров. С докладами и сообщениями выступили архитекторы члены правления СА СССР Н. Алешина, В. Кубасов, В. Бондаренко, С. Сулягин, А. Капанов, член правления СА РСФСР М. Лифатов, член правления ЛОСА Ж. Вержбицкий, члены правления СА Казахстана Ю. Ратушный, В. Кацев и другие.

Каким должен быть архитектурно-художественный облик современного города? Какую важную градостроительную роль играют общественные здания и комплексы в формировании архитектурно-планировочной структуры, силуэта города, его центральных, жилых и промышленных районов? Как в условиях индустриализации строительства не утратить, а, наоборот, продолжить, умножить своеобразие облика наших городов, усилить активность общественных зданий в городе, увеличить, поднять их потенциал? Вот тот далеко не полный перечень вопросов, рассмотренных виднейшими зодчими страны, которые собрались в столице Казахстана.

Алма-Ата не случайно была избрана Союзом архитекторов СССР местом встречи. Здесь за последние годы накоплен огромный опыт в области проектирования и строительства общественных зданий и

комплексов, архитектура которых может служить примером высокого профессионального мастерства. Такие крупные общественные здания, как Дворец им. Ленина, 25-этажная гостиница «Казахстан» и комплексе двух министерств со зданием Политпросвещения на площади Абая, Казахский драматический театр имени Ауэзова, Дворец культуры хлопчатобумажного комбината, Дворец бракосочетаний и новый формирующийся градостроительный узел — Новая площадь с ансамблем из жилых и административных зданий, вписались в городскую среду, стали предметом гордости жителей Алма-Аты.

В выступлениях участников встречи были затронуты вопросы использования строительных материалов, экономики, применения новых конструкций, проблемы синтеза.

При осмотре выстроенных объектов в натуре, на строительных площадках и в проектных мастерских Алмаатингорода, которые посетили участники встречи, состоялись полезные творческие беседы и дискуссии, в процессе которых авторы проектов ответили на многочисленные вопросы представителей архитектурной общности из других городов.

Состоялась встреча архитекторов с секретарем ЦК КП Казахстана тов. Е. Башмаковым.

На заключительном заседании были приняты рекомендации, в которых дана высокая профессиональная оценка работе алмаатинских архитекторов, внесенный значительный вклад в создание неповторимого и своеобразного облика столицы Казахстана.

Г. ТИМОШКИНА

Координационное совещание комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА СССР

Координационное совещание центральной комиссии по работе с молодыми архитекторами состоялось в Риге 18—20 марта. В его работе приняли участие члены комиссии, представляющие республиканские организации СА, ответственные работники ЦК КП и ЦК ЛКСМ Латвии, архитекторы Риги. Совещание открыл председатель правления СА Латвии Г. Асарис.

Цель совещания — определение главных направлений деятельности комиссии на 1982—1985 гг. в соответствии с планом разработки основных творческих проблем Союза архитекторов СССР. Секретарь Правления СА СССР, председатель комиссии по работе с молодыми архитекторами И. Шивкина подчеркнула, что в предстоящий период работа комиссии будет строиться на основе главных направлений деятельности СА СССР, и это позволит объединить усилия молодежи на решении важнейших творческих вопросов и эффективно выявить роль и возможности молодых зодчих. Таким образом, главной целью центральной молодежной комиссии является создание действенной системы полноценного творческого включения молодого архитектора в общее дело советского зодчества. Этой целью определяются все содержательные и организационные формы работы комиссии, о которых рассказала М. Сычева.

Стержневой формой деятельности остается проведение всесоюзных смотров-конкурсов творчества молодых архитекторов. Уже сейчас пачата подготовка к 9-му Всесоюзному смотру-конкурсу, итоги

которого будут подведены на Совещании молодых архитекторов страны. Э. Товмасьян, проанализировав опыт последнего смотр-конкурса, предложил впереди предвзятую это общесоюзное мероприятие — аналогичными на республиканском уровне. Задаче наиболее полного творческого выражения молодых ответит намечаемый на 1983 г. смотр научных работ и, в его рамках, научно-теоретическая конференция молодых архитекторов. С проектом положения о порядке проведения подобных смотров познакомил участников совещания Л. Сентхалилов. Было подчеркнуто, что целесообразно проводить научные смотры как часть единого мероприятия — Всесоюзного смотра творчества молодых архитекторов.

Важнейшей формой творческой деятельности молодежи представляются и тематические проектные соревнования — конкурсы, проводимые на разных уровнях, от всесоюзного до внутреннего, в организации, где молодой специалист работает. Новой формой активизации творческих поисков станут проектные семинары по проблемам: 1-й Всесоюзный проектный семинар состоится уже в этом году в Зеленогорке под Ленинградом по проблемной тематике этого региона. В. Гудков сообщил участникам совещания об опыте и перспективах работы комиссии по указанным двум направлениям, а также о тех мерах, которые комиссия предпримет для упорядочения участия молодых зодчих в западных и международных конкурсах. Было единодушно отмечено, что новое положение о конкурсах, разрабатываемое СА СССР, предоставит молодежи более благоприятные и заманчивые условия для участия в конкурсах, для профессиональной реализации их результатов.

С 1980 г. при МОСА существует созданный по инициативе Правления СА СССР Молодежный клуб по интересам. Председатель Совета этого клуба Г. Сирота рассказал об уставе и положении, разработанных для организации клубной деятельности. Первый опыт работы клуба убеждает в жизнеспособности и актуальности этой творческой формы проведения досуга, способствующей более полному участию молодых архитекторов в общественной жизни СА. Клуб установил деловые контакты с подобными молодежными клубами других творческих союзов и осуществляет с ними совместные мероприятия. Реакция участников рижской встречи позволяет надеяться, что инициатива москвичей получит распространение в республиканских организациях Союза архитекторов.

В предстоящий период работы центральной комиссии намечено проведение отчетов молодежных секций республиканских СА. Участники координационного совещания согласились, что основным критерием для оценки деятельности комиссий по работе с молодыми архитекторами будет профессионально-творческая активность и достижения молодежи. Отчеты будут организованы по зонам, первый из них состоится осенью этого года в Душанбе для республик Средней Азии и Казахстана. Этот творческий отчет посвящается 60-летию образования СССР.

На координационном совещании в Риге с содержательными проблемными сообщениями выступили представители молодежных секций республиканских организаций СА.

Участники присоединились к мнению, высказанному Л. Ковальским (Украина), о том, что уже сейчас в работе молодежных секций благоприятно ощущается та деловая профессионально-творческая направленность, которую задало в этой пятилетке Правление СА СССР. Действи-

тельно, выступления большинства участников показали, что формы работы архитектурной молодежи расширились и активизировались, растет творческий престиж молодых зодчих, все большее их число включается в решение ответственных профессиональных задач в качестве авторов.

Координационное совещание в Риге позволило внести необходимые коррективы в план работы центральной молодежной комиссии СА СССР и принять его в качестве основы. Участники выразили благодарность Союзу архитекторов Латвии, ее молодежной комиссии за прекрасную организацию этой встречи, за возможность познакомиться с профессиональной деятельностью архитекторов Латвии.

В. ТИХОНОВ

Международный симпозиум по проблемам функционализма

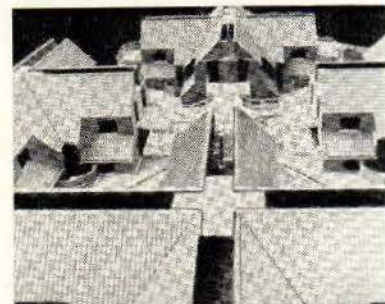
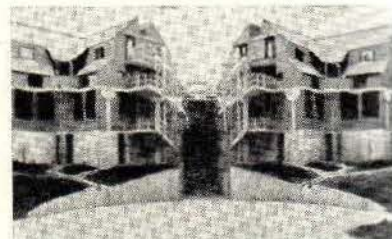
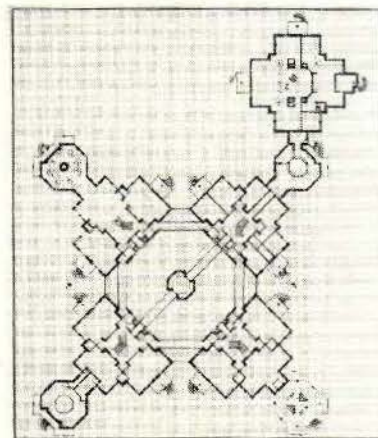
Симпозиум проходил в Берлине в связи с 20-летним юбилеем Государственной службы индустриального формообразования при Совете Министров ГДР. Наряду с ведущими теоретиками-архитекторами и дизайнерами из ГДР К. Дителем, Р. Хорном, Л. Кюне и работе симпозиума приняли участие специалисты из СССР А. Рябушин и С. Хан-Магомедов, из ПНР А. Павловский, из ЧССР М. Лазарова, из Италии А. ван Олк, из Франции К. Шнайде, из ФРГ Х. Фримерт и другие. Основной целью симпозиума было определить сегодняшнее отношение к функционализму (как творческому методу, способу организации среды, стилю) и вероятные направления его дальнейшего существования и трансформации. Обсуждались его доведенные до предела рациональность, ориентация на удовлетворение усредненных, по тем не менее всеобщих потребностей, его формальная сдержанность, зачастую ведущая к ощущению холодности и безличности, стерильности и монотонности, выяснилось, что же понимается под функцией сейчас и каковы основные формообразующие концепции нашего времени, является ли функционализм сегодня постальтерной по «героическим» 1920-м годам или остается идеалом будущего. Если классический ортодоксальный функционализм изжил себя, то есть ли все же у функционализма исторический шанс — таков был основной вопрос дискуссии. Общей была высокая оценка функционализма как явления культуры XX в., специфически проявившего свои позитивные свойства в социалистическом обществе. В то же время констатировалось, что новые художественные тенденции в архитектуре и дизайне отталкивают его с лидирующих позиций. Сегодня функционализм остался внутренним моментом профессионального сознания, уже не определяющим всецело особенностей формирования предметно-пространственного окружения человека. Доклад С. Хан-Магомедова «Стилевое единство предметно-пространственной среды и место функционализма в стилиобразующих процессах XX в.» (зачитанный в связи с болезнью докладчика) освещал место функционализма в стилиобразующих процессах XX в. Доклад А. Рябушина «Функционализм — диалектика отрицания» акцентировал диалектику современного отрицания функционализма как творческой доктрины.

А. Р.

ГОЛЛАНДИЯ: СТРУКТУРАЛИЗМ Высшее пожарное училище в Шаарбергене, Голландия Архитектор: Йи Ферхёфен

Комплекс училища для подготовки офицеров пожарной охраны включает в себя учебные классы, общежития, лаборатории и классы для обучения на макетах, комнаты отдыха, столовую и учебное пожарное депо. Все эти функции размещаются в пяти одноэтажных четырехэтажных корпусах, объединенных в единую структуру вокруг квадратного двора и связанных надземными переходами. Компактность плана продиктована требованиями кратчайших связей всех помещений с гаражом на случай тревоги. Важнейшие принципы, прокламируемые автором, — функциональная интеграция и иерархическая структура пространства от индивидуального до коллективного.

Werk, Bauen + Wohnen, № 12, 1981

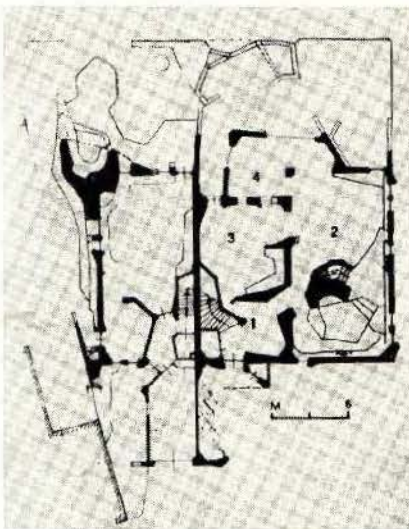
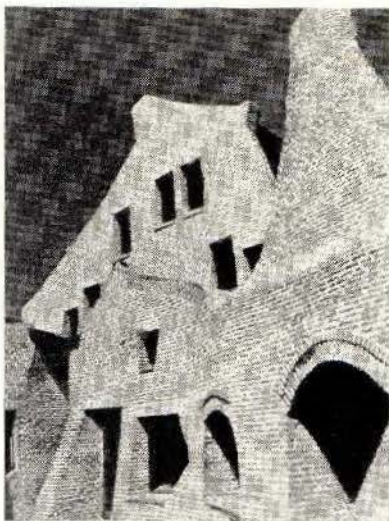

ГОЛЛАНДИЯ: ОРГАНИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Дом Ваал в Утрехте, Голландия

Архитектор: Антон Альбертс

Антон Альбертс продолжает последовательно разрабатывать принципы «органического» формообразования, отталкиваясь, по его собственному признанию, от работ Гауди (в частности парка Гуэль в Барселоне) и «Гётенау-ма» Рудольфа Штайнера в Дорнахе. Таинственность и фантастическая образность дома, закрепленные в его мифологическом названии, были в данном случае особым требованием заказчика, в тесном контакте с которым работал архитектор. Architectural Review, № 9, 1981

Рубрику ведет архитектор Е. АСС

К сведению авторов

Направляя статьи в журнал «Архитектура СССР», необходимо соблюдать следующие правила:

1. Материалы должны быть напечатаны на машинке со стандартным шрифтом с двойным интервалом между строками (60 знаков в строке, 30 строк на странице) в двух экземплярах и подписаны авторами.

2. Редакцией принимаются для рассмотрения статьи, объем которых не превышает 10 страниц машинописи.

3. Графический материал выполняется черной тушью, четкими линиями без полутонов и излишней детализации.

Количество фотоснимков для иллюстрирования статей не ограничивается. Отпечатанные на гофкой глянцевой бумаге (унибром, фотобром), отглянцованные, хорошего качества, без изломов, проколов и вмятин, размерами 13×18 см (полный

кадр), фотографии присылаются в двух экземплярах. На обороте снимков мягким карандашом, без нажима, ставится номер, соответствующий расширенной подписи в перечне иллюстраций. Указывается также, есть ли негативы, с которых отпечатаны фотографии.

4. Все фамилии в тексте и подписях даются с двумя инициалами. Цитаты и фактические данные должны быть проверены с указанием цитируемого источника.

5. В случае необходимости прилагаются рекомендации ученого совета, отзывы специалистов и другая документация по текстовому и изобразительному материалу.

6. Авторам следует сообщить о себе краткие сведения: фамилия, имя, отчество, должность, звание, ученая степень и т. д., домашний адрес, номер телефона.

Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять статьи.

В Союзе архитекторов СССР

В Москве состоялось совещание «Современные тенденции в планировке и застройке советских городов», организованное комиссией по градостроительству правления СА СССР. Совещание проводилось в порядке подготовки к III пленуму правления СА СССР.

В совещании приняли участие представители республиканских Союзов архитекторов, а также городов РСФСР.

Открыл совещание председатель комиссии по градостроительству, секретарь правления СА СССР В. Белоусов. С основным докладом выступил заместитель председателя комиссии В. Васильченко. Сообщения сделали член секретариата правления СА СССР В. Постнов, член ревизионной комиссии правления СА СССР С. Мишарин, заместитель председателя комиссии Е. Марков. Были обсуждены основные архитектурно-художественные проблемы формирования облика советских городов, вопросы экономики, организации и методики градостроительного проектирования, а также реализации проектов генеральных планов.

На совещании выступили председатель правления СА Армении А. Григорян, члены правления СА СССР Д. Ходжаев и В. Иванов, архитекторы В. Анжеев (Владивосток), В. Бегаев (Киргизия), В. Новиков (Украина), В. Аписитс (Латвия), Г. Туманик (Новосибирск) и другие.

Участники совещания подчеркивали, что назрела необходимость пересмотреть подход к градостроительному проектированию. Проектная документация по прогнозированию развития генеральных планов советских городов громоздка и зачастую не отвечает реальным условиям развития городов. Устарели градостроительные нормы и инструкции по градостроительному проектированию, в результате чего неэкономно расходуются городские территории, как в старых сложившихся городах, так и в новых быстроразвивающихся.

Есть недостатки в реализации генеральных планов городов: нарушения в целостности пространственного решения городской застройки, ее силуэта; нарушается комплексность в реализации строительных объектов; по-прежнему имеет место низкое качество строящихся объектов жилых и культурно-бытовых зданий.

Участники совещания выработали рекомендации, которые будут переданы в Совет по проблеме своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест.

* * *

В Центральном Доме архитектора состоялось совещание главных архитекторов городов, на котором обсуждались задачи, поставленные перед зодчими XXVI съездом КПСС.

Для координации этой важной работы, обмена опытом и обсуждения актуальных проблем развития городов при правлении СА СССР был учрежден Совет главных архитекторов городов.

Участники совещания — главные архитекторы городов Алма-Аты, Архангельска, Ашхабада, Вильнюса, Владивостока, Душанбе, Иркутска, Киева и других — внесли предложения по программе деятельности нового Совета. Они высказали единодушное мнение о необходимости развивать, укреплять и совершенствовать деятельность Госгражданстрой. Обсуждался вопрос о создании в журнале «Архитектура СССР» специальной рубрики главных архитекторов городов.

* * *

В Костроме состоялось совещание «Проблемы сохранения архитектурно-исторической среды советских городов».

В работе совещания приняли участие представители республиканских Союзов, организаций СА РСФСР, Костромского облисполкома, Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, проектных и научных институтов Москвы и других городов.

С основным докладом выступил член правления СА СССР, председатель комиссии по развитию и использованию исторического наследия и национальных традиций отечественного зодчества О. Прупын.

Участники совещания отметили, что необходимость постоянного развития городской среды, сохранения и восстановления ее эстетических качеств требуют от проектировщиков комплексного подхода к решению этих актуальных проблем и бережного тактичного отношения к исторически сложившейся архитектурно-пространственной среде.

Необходимо установление в качестве обязательного проектного норматива проведение историко-градостроительных исследований и введение комплексного проекта реконструкции как основополагающих стадий для дальнейших проектных разработок.

Особое внимание было уделено необходимости разработки комплексной программы по использованию зданий исторической застройки. В связи с этим были затронуты вопросы ремонта, инженерного оборудования и благоустройства исторического жилого фонда.

Было отмечено, что при реконструкции исторических городов должен проводиться всесторонний анализ процессов формирования градостроительной композиции и застройки. Подобные исследования уже проводятся в некоторых исторических городах нашей страны, они позволяют успешно использовать национальные традиции и региональные особенности в архитектуре городов.

На совещании были приняты рекомендации.

И. ЗАРЕЦКАЯ

В секретариате правления СА СССР

Секретариат правления СА СССР получил от Министерства промышленного строительства СССР письмо, в котором сообщено, что Минпромстрой СССР ознакомился с проблемами и предложениями, высказанными на VII съезде архитекторов СССР и сообщает о мероприятиях, направленных на совершенствование качества проектирования и строительства.

Сообщается, что на 65 предприятиях из 106 систем министерства выпускаются жилые дома перспективных серий, осваиваются блок-секции, разрабатываются и внедряются различные виды отделки стеновых панелей, расширяется применение монолитного железобетона.

В целях повышения качества строительства в Минпромстрое разрабатывается комплексная система управления качеством продукции на уровне трестов и промышленных предприятий. В заключение министерство выразило готовность сотрудничать с Союзом архитекторов СССР по вопросам дальнейшего повышения качества строительства и совершенствования качества архитектуры.

В Государственном комитете

по гражданскому строительству

и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел вопрос о сносе жилых домов, пригодных для проживания при реконструкции и застройке городов, в связи со статьей «Ломать, чтобы строить?», опубликованной в газете «Труд» от 21 января 1982 г. Отмечено, что в городах и поселках за девятую и десятую пятилетки было построено 758 млн. м² общей площади, жилищный фонд уве-

личился с 1,53 млрд. м² до 2,2 млрд. м² общей площади, а обеспеченность жилой площадью возросла с 11 м² до 13 м² на одного жителя.

За это же время общая убыль жилищного фонда по разным причинам составила 110,6 млн. м² общей площади, или 14,6% объема нового строительства.

Несмотря на то, что обеспечение населения жильем остается одной из важнейших проблем в стране, снос пригодных для проживания жилых домов при реконструкции и застройке городов еще велик. За девятую пятилетку было снесено таких домов общей площадью 15,3 млн. м² или 4,2% к объему нового строительства, за десятую пятилетку — 16,5 млн. м², или 4,5%, а всего за 1971—1980 гг. снесено 31,8 млн. м², или 4,2% к объему нового строительства.

Из общего объема сноса по реконструкции почти половину — 15,4 млн. м² общей площади — составили дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности.

Из 120 наиболее крупных, интенсивно развивающихся и некоторых новых городов, по которым ведется учет ЦСУ СССР, в 45 городах объемы сноса пригодного для проживания жилищного фонда в девятой и десятой пятилетках превысили нормативы в 1,5—3 раза. Даже по неполным данным ЦСУ СССР в РСФСР таких городов — 14, в Казахской ССР — 11, в Украинской ССР — 8, в Узбекской ССР — 6, в Белорусской ССР — 2, в Таджикской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Киргизской ССР — по одному.

Госстроем союзных республик, местным архитектурно-планировочным органам необходимо провести анализ данных статистических управлений республик по убыли и сносу жилищного фонда, включая снос домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, по всем городам и поселкам республик за десятую пятилетку в 1981 г. и принять меры к сокращению сноса жилых домов, пригодных для проживания, обратив особое внимание на города, в которых объемы сноса превышают утвержденные Госстроем СССР нормативы. Осуществлять более строгий контроль за отводом участков под промышленное, жилищное и другие виды строительства при реконструкции и застройке городов, максимально сохраняя жилищный фонд, пригодный для проживания, особенно дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности. О результатах работы ежегодно докладывать Госгражданстрой. При экспертизе и согласовании генеральных планов, проектов детальной планировки и застройки городов более тщательно рассматривать вопросы обоснованности и очередности сноса пригодных для проживания жилых домов.

Проектным институтам при разработке и корректировке генеральных планов городов, проектов детальной планировки и застройки предусматривать минимально необходимые объемы сноса по реконструкции со всесторонними технико-экономическими обоснованиями этих предложений.

Управлению планировки и застройки городов Госгражданстрой усилить контроль за сносом пригодных для проживания жилых домов, осуществляемых при реконструкции и застройке городов. При подготовке и проведении научно-технического совещания с работниками ГлавАНУ и АНУ городов сосредоточить их внимание на том, что сохранение жилых домов, пригодных для проживания, является одной из основных задач местных архитектурно-планировочных органов при проведении технической политики в застройке городов.

Комитет принял к сведению заявление Госстрой РСФСР, Госстрой Украинской ССР, Госстрой Белорусской ССР о том, что факты необоснованного сноса жилых домов, пригодных для проживания, изложенные в газете «Труд» от 21 января 1982 г. в статье «Ломать, чтобы строить?» проверены с выездом на место и о принятых мерах готовятся ответы в редакцию газеты «Труд» и Госгражданстрой.

* * *

На заседании Комитета был также рассмотрен вопрос о пересмотре и представлении в Госгражданстрой госстроем союзных республик территориальных каталогов промышленных строительных изделий для жилищного строительства.

Было отмечено, что Управлением жилищица и Управлением общественных зданий и сооружений с участием институтов Госгражданстрой в 1981 г. пересмотрены и согласованы с Отделом типового проектирования и организацией проектно-ысследовательских работ Госстройка СССР сборники Общесоюзного строительного каталога промышленных изделий для жилищно-гражданского строительства. Эти сборники были одобрены приказами Госгражданстрой.

Вместе с тем предусмотренная разработка территориальных каталогов типовых строительных конструкций и изделий для жилищно-гражданского строительства в установленные сроки не выполнена. Территориальный каталог в установленном объеме представлен только Госстроем Латвийской ССР. Госстрой ряда союзных республик представили каталоги с большим опозданием и в неполном объеме. Представленные каталоги в подавляющем большинстве не отвечают поставленным требованиям в части номенклатуры изделий: в них включены

освоенные предприятиями стройиндустрии конструкции, значительная часть которых исключена из числа действующих и заменена новыми, не включены прогрессивные конструкции с указанным сроком освоения их производства конкретными предприятиями.

Срыв заданий по пересмотру территориальных каталогов явился следствием неудовлетворительной организации этой работы в Госстроях союзных республик, а также в Управлении жилища и в Управлении общественных зданий и сооружений.

Госстроем союзных республик поручено разработать и утвердить графики подготовки территориальных каталогов и представить их в Госгражданстрой.

Управлению жилища и Управлению общественных зданий и сооружений осуществать в месячный срок рассмотрение поступающих территориальных каталогов и подготовку их к утверждению.

***

Рассмотрен также вопрос о мерах по совершенствованию номенклатуры блок-секций серий жилых домов, проектируемых ЦНИИЭП жилища.

Комитет одобрил основные направления научно-исследовательской работы по совершенствованию номенклатуры блок-секций серий жилых домов, проектируемых ЦНИИЭП жилища. ЦНИИЭП жилища уточнить содержащиеся в работе предложения с учетом состоявшегося обмена мнениями и представить в окончательной редакции в Госгражданстрой.

Управлению жилища подготовить указания Госстроем союзных республик и зональным институтам Госгражданстроя о проведении в 1982—1983 гг. работы по совершенствованию номенклатуры выпускаемых ими блок-секций и сокращению количества применяемых типоразмеров и марок изделий с учетом необходимости определения для реального осуществления на домостроительных предприятиях рационального набора блок-секций, обеспечивающих удовлетворение демографических требований, связанных с определенными типом квартир для расселения семей различных составов, а также градостроительных требований.

Р. КОЧЕТОВА

В Академии художеств СССР

24—25 марта 1982 г. проходила XXXVIII сессия Академии художеств СССР на тему «Революционные традиции и новаторская сущность советского изобразительного искусства и проблемы формирования личности нового человека на современном этапе». С докладами выступили действительные члены Академии художеств СССР Б. Веймарн, М. Лифшиц, М. Посохин и член-корреспондент В. Ванслов. Участники сессии — крупнейшие советские архитекторы, художники, искусствоведы из всех союзных республик обсудили актуальные проблемы традиций и новаторства в искусстве, сущность гуманизма советской архитектуры и монументального искусства, пути развития изобразительного искусства современного мира с позиций марксизма-ленинизма.

26 марта 1982 г. состоялось расширенное заседание Отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР. На заседание кроме членов Академии были приглашены представители Госгражданстроя, Союза архитекторов СССР и Союза художников СССР, главные архитекторы и главные художники столиц всех союзных республик, а также ряда крупных городов нашей страны. С докладом «Роль главного художника города в развитии синтеза искусства и градостроительства» выступил член-корреспондент Академии художеств СССР Д. Торосян. Он остановился на проблемах формирования идейно-художественного образа социалистического города, его пространственной архитектурно-художественной среды, а также на вопросах организационно-творческой деятельности главного художника города и его совместной работы с главным архитектором города.

Участники заседания были ознакомлены с проектом «Положения о главном художнике города».

В прениях в основе был одобрен проект «Положения о главном художнике города». Отмечена важность этого документа. Были обсуждены ряд аспектов деятельности главного художника города, задачи, которые необходимо ему решать. Особое внимание было уделено характеру совместной работы главного архитектора и главного художника города. Были определены перспективы деятельности Академии художеств СССР по оказанию помощи главным архитекторам и главным художникам городов в осуществлении синтеза архитектуры и монументального искусства.

В принятом на заседании решении было предложено представить проект «Положения о главном художнике города» на обсуждение Президиума Академии художеств СССР и после этого передать на утверждение в Госстрой СССР и Министерство культуры СССР.

А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Рефераты статей, № 6, 1982 г.

УДК 72

К 1500-летию Киева. Подборка из пятнадцати статей.— Архитектура СССР, 1982, № 6, с. 1—45.

В подборке статей, посвященных 1500-летию Киева, назван многовековой путь развития этого города, дан обзор в свое время им древнерусскому государству — Киевской Руси. Рассматривается о периоде расцвета города в XI—XII вв.— до монголо-татарского нашествия и затем господства литовских и польских феодалов, что привело к развитию Киева. Далее говорится о новом этапе развития города, относящемся к XVIII, XIX и началу XX вв. Особенно большими масштабами и высокими темпами, как отмечается в статьях, город развивался в советский период, когда резко выросли объемы строительства и численность населения. Названа большая роль города в народнохозяйственном и культурном развитии республики и всей страны. Проанализированы характерные черты архитектуры города, его формирования на разных этапах развития древней Руси, в дореволюционный период и в советское время. Отражены значительные достижения города в области жилищно-гражданского строительства, особенно в послевоенный период, говорится о многочисленных новых жилых районах, возникших как в правобережной, так и в еще больших масштабах в левобережной частях города. Представлены для примера наиболее примечательные сооружения последних лет, в частности, комплекс новых зданий Киевского государственного университета, а также Республиканской детской библиотеки. Большое внимание уделено крупному мемориальному комплексу — Украинскому государственному музею истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. В ряд статей посвящен работам, проведенным и проводимым по составлению и реализации на разных этапах генеральных планов и других планировочных документов, определяющих развитие города. Поставлен ряд проблем и предложены решения градостроительных задач, связанных с перспективами дальнейшего формирования города, высказаны соответствующие предложения.

УДК 711

Маковитский М. Индустриализация строительства и архитектуры: прямые и обратные связи.— Архитектура СССР, 1982, № 6, с. 50.

Автор делится мыслями по поводу предстоящего Пленума ЦА СССР в г. Минске по проблеме архитектурного творчества и индустриализации строительства. Автор приводит ряд положительных примеров, когда архитектор работал в тесном контакте не только с инженерами-проектировщиками, но и со строителями. В архитектуре творчески была использована та техника, которую для данного периода можно было использовать. Мы видим это в новых жилых районах Вильнюса, в городах Тольятти, Зеленограда, Новои, Шевченко. Значит средства индустриализации позволяют решать не только социальные, технические и экономические задачи, но только функциональные, но и художественные проблемы. При этом большое значение имеет творческий потенциал и организующее начало архитектора, которому удается тесно сотрудничать с конструкторами, строителями и строительной промышленностью и направить их деятельность для получения нужного результата.

Редакция благодарит Киевский Горком КП Украины, Союз архитекторов Украины, Киевский научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры, научно-исследовательские и проектные институты г. Киева за активное участие в подготовке материалов этого номера.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!
Следующий номер журнала «Архитектура СССР» выйдет в августе с. г. вдвоенным по объему (№ 7 и 8, 1982 г.) и будет посвящен архитектуре социалистических стран.

ПОПРАВКА

В № 1 журнала за 1982 г. под редакцией подпись по середине стр. 4 следует читать: «Юлино-Сахалинск. Фрагмент застройки. На первом плане детсад-ясли на 280 мест с зимним садом».

Заведующий художественно-иллюстративным отделом И. Бронников
Художественный редактор Л. Врунина
Корректор И. Сафронова
Сдано в набор 9.4.82.
Подписано в печать 14.5.82.
Р-09950. Формат 60x90/8. Высокая печать.
Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 13. Тираж 27 900.
Заказ 156.
Адрес редакции: 103004, Москва, К-1,
ул. Щусева, 7, комн. 61
Телефон: 203-77-37

Московский типограф № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мале-Московская, 21

* SOMMAIRE

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТУРА СССР

S. Martyniuk. La ville de Kiev a 1500 ans
M. Katernoga. Le musée ukrainien d'Etat de l'histoire de la Grande Guerre Nationale de 1911 à 1945
Yu. Evreinov, N. Trikach. "D'où prend naissance la terre russe..."
Yu. Asséev. Les particularités de l'architecture d'ancien Kiev
Yu. Nelgovski. A travers les siècles
M. Agouf. Le nouveau cadre de vie urbain
A. Sjédine. La présence de la nature
N. Kolomiets. L'avenue de Kréchtchatk
I. Sédak. Vieux et toujours jeune
V. Ešov. Les problèmes de formation de Kiev
N. Demine, E. Lichanski. La nouvelle base à la réalisation du schéma directeur
V. Koval, Ya. Levitan. Les problèmes et les perspectives du développement des transports

CONTENTS

S. Martyniuk. The city of Kiev is 1500 years old.
M. Katernoga. The Ukrainian State Museum of the history of the Great Patriotic War of 1941—1945.
Yu. Yevreinov, N. Triakash. "...Where from the Russian land has become to be".
Yu. Aseev. The architectural peculiarities of ancient Kiev.
Yu. Nelgovsky. Through centuries.
M. Aguf. A new residential environment of the town.
A. Sjedin. The presence of nature.
N. Kolomiets. Kreshchatik.
I. Sedak. The ancient and ever young town.
V. Yezhov. Problems of Kiev formation.
N. Demin, Ye. Lishansky. A new basis for realization of the master plan.
V. Koval, Ya. Levitan. Problems and prospects of the traffic development.

INHALTSVERZEICHNIS

S. Martynjuk. Die Stadt Kiev ist 1500 Jahre alt
M. Katernoga. Ukrainischer Staatliche Museum der Geschichte des Grossen Vaterländischen Krieges 1941—1945
Ju. Jewreinow, N. Trikach. "...Woher das russische Land kam... es besteht"
Ju. Asejew. Besonderheiten der Architektur von alten Kiev
Ju. Nelgowski. Durch die Jahrhunderte
M. Aguf. Die neue Wohnwelt der Stadt
A. Syedin. Beisein der Natur
N. Kolomijez. Krestschatik
I. Sedak. Die alte und ewig junge Stadt...
W. Jeshow. Probleme der Gestaltung von Kiev
N. Demin, Je. Lischanski. Für Verwirklichung des Generalplanes — eine neue Grundlage
W. Kowal, Ja. Lewitan. Probleme und Perspektiven der Verkehrsentwicklung

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6, ноябрь, 1982 г.

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

<i>К 60-летию образования СССР</i>	1 40 13	Мартынюк С. ГОРОДУ КИЕВУ — 1500 ЛЕТ Катернога М. УКРАИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГОДОВ Евреинов Ю., Триках Н. «...ОТКУДА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА»
<i>Архитектурное наследие</i>	14 16 20	Асеев Ю. ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО КИЕВА Нельговский Ю. СКВОЗЬ ВЕКА Щербина Г. ОТ СЕРЕДИНЫ XIX ДО НАЧАЛА XX ВЕКА
<i>Формирование среды</i>	23 26 29	Агуф М. ПОВАЯ ЖИЛЫЯ СРЕДА ГОРОДА Сьедина А. ПРИСУТСТВИЕ ПРИРОДЫ Коломиец Н. КРЕЩАТИК
<i>Проект и реализация</i>	31 34	Жиэдринская А. НОВОЕ ЗДАНИЕ ДЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Андрущенко Н. КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
<i>Творческие проблемы</i>	36 39 41 42	Седак Н. ДРЕВНИЙ И ВЕЧНО ЮНЫЙ Демин Н., Личанский Е. РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНПЛАНА — ПОВЮ ОСНОВУ Коваль В., Левитан Я. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА Ешов В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИЕВА
<i>Архитектура и экономика</i>	47 50	Сухинина Л. ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Макотынский М. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ: ПРЯМЫЕ И ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ
<i>Из истории советской архитектуры</i>	51 51 52	СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ СССР — 50 ЛЕТ ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1932 ГОДА Астафьева-Длугач М., Волчок Ю. ДИНАМИКА И ДИАЛЕКТИКА КОНКУРСНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
<i>Архитектура социалистических стран</i>	56	Шляхта С. ДОМ ИСКУССТВ В ГОРОДЕ ПИЕШТЯНЫ
<i>Критика и библиография</i>	57 59	Авдотьиц Л. О ПОВЫХ КНИГАХ М. Г. БАРХИНА Розанов Н. НОВЫЙ УЧЕБНИК
<i>Интерпаорама</i>	57	
<i>Хроника</i>	59	
Макет А. Гозака		Обложка А. Асадова, А. Бавыкина, М. Хазанова Ответственный за номер Н. Чернецов

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЬИЦ, Д. П. АБРАМЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. П. БЕЛОКОПЬ, В. В. БЛОХИЦ,
М. Н. БЫЛИНКИЦ, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ, Ю. И. ГНЕДОВСКИЙ,
А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ, В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора), Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ,
О. А. ШВИДОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ, МОСКВА

